

СТАНИСЛАВ КУНЯЕВ

ЖРЕЦЫ И ЖЕРТВЫ ХОЛОКОСТА

КРОВАВЫЕ
ЯЗВЫ МИРОВОЙ
ИСТОРИИ

Станислав Юрьевич Куняев

Жрецы и жертвы холокоста. История вопроса

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5014592

*Жрецы и жертвы холокоста. История вопроса. Издание второе, дополненное. : Алгоритм;
Москва; 2012
ISBN 978-5-4438-0067-7*

Аннотация

Понятие «холокост» (всесожжение) родилось несколько тысячелетий тому назад на Ближнем Востоке во времена человеческих жертвоприношений, а новую жизнь оно обрело в 60-х годах прошлого века для укрепления идеологии сионизма и государства Израиль. С той поры о холокосте сочинено бесконечное количество мифов, написаны сотни книг, созданы десятки кинофильмов и даже мюзиклов, организовано по всему миру множество музеев и фондов. Трагедия европейского еврейства легла не только в основу циничной и мощной индустрии холокоста, но и его расисткой антихристианской религии, без которой ее жрецы не мыслят строительства зловещего «нового мирового порядка».

История холокоста неразрывно связана с мощнейшими политическими движениями нового времени — марксизмом, сионизмом, национал-социализмом и современной демократией. Обо всей этой апокалиптической драме рассказывает книга Станислава Куняева, вызвавшая огромный читательский спрос в своем первом издании. Дополненная отзывами читателей и периодической печати, она приобретает еще более дискуссионный характер.

Содержание

К читателю	4
I. Брызги шампанского	6
II. Клиника имени Матвиенко	9
III. Перчатка Ахмадинежада	23
IV. Холокост и голодомор в одном флаконе	31
V. Уши Амана	43
VI. По заветам Иисуса Навина	53
VII. От Розенберга до Валленберга	63
VIII. Пастухи и овцы	74
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Станислав Юрьевич Куняев

Жрецы и жертвы холокоста.

История вопроса

К читателю

*Увенчается ли наше стремление к новому мировому порядку
успехом, зависит от того, выучим ли мы уроки Холокоста.*

Я. Дж. Кадеган

Эта работа была задумана несколько лет тому назад и складывалась по частям долго и трудно.

Тема оказалась чрезвычайно сложной и «горячей», если не раскаленной. Да и мировая жизнь все время добавляла топлива в этот мистический костер – вспомним хотя бы поистине библейскую судьбу несчастной Газы или поединок между Ватиканом и раввином по поводу Холокоста.

В полной мере своего собственного взгляда на предмет исследования мне выработать так и не удалось, и книга, выросшая из поначалу задуманной небольшой статьи, получилась весьма компилятивной.

Но я об этом и не сожалею: пусть читатели сами освоят избранные мною выдержки из разных книг, порой прямо враждебных друг другу, порой дополняющих или повторяющих одна другую.

Только при таком проходе «по лезвию ножа» мне удалось в меру своих сил склеить более или менее цельную картину исторического явления, именуемого Холокостом.

Несколько книг, откуда я брал оценки и факты для моей работы, образовали ее каркас. В первую очередь, это были два отчета с двух конференций – Стокгольмской (2000 год) и Тегеранской (2006 год). Немало пищи для размышлений дала мне совсем свежая книга «Отрицание отрицания, или Битва под Аушвицем», созданная двумя авторами-составителями и незаурядными профессионалами А. Кохом и П. Поляном. Чрезвычайно много фактов и сведений я почерпнул из книги американского историка Нормана Финкельштейна, которую несколько раз перечитал и всю испещрил своими заметками, восхищаясь правильным чувством меры и гражданской отвагой автора. Весьма помогла мне фундаментальная и предельно объективная работа российского историка Г. В. Костырченко «Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм», а удивительную по лиризму и печальной правде книгу Исроэля Шамира «Сосна и олива» я проглотил взахлеб, как художественное произведение. Словно зловещий, но увлекательный детектив я прочитал «Протоколы допросов Эйхмана».

Пришлось изучить и некоторые книги, наполненные черной яростью, истерической клеветой и клиническими картинками жизни, рожденными больным воображением авторов, – некогда сенсационную повесть забытого ныне писателя Валентина Ерашова «Коридоры смерти», книгу женской прозы начала перестройки «Новые амазонки» и сборник «Уроки Холокоста и современная Россия», подготовленный российским фондом «Холокост», а также книгу Лунгиной «Подстрочник».

Поистине неоценимую помощь в работе оказали мне исследования знаменитого историка Холокоста французского еврея Роже Гароди «Основополагающие мифы израильской политики». Его работа настолько аргументированна и объективна, что даже П. Полян, с саркастическим пристрастием оценивший в книге «Отрицание отрицания» труды ревизио-

нистских историков, предпочел воздержаться от комментариев по поводу этой образцовой работы знаменитого француза.

Поскольку почти все прочитанные и использованные книги были изданы крохотными тиражами и неизвестны массовому читателю, то я цитирую их довольно щедро. Может быть, что и чересчур щедро, за что прошу заранее читателей простить меня. Но лучше пересолить с аргументами на такую взрывоопасную тему, нежели недоговорить чего-то.

На свои комментарии к прочитанному я тоже не скупился и не раз ощущал, что испытываю почти эстетическое удовлетворение от состояния творчества, довольно часто посещавшего меня.

Все другие источники, на которые я ссылался и которыми эпизодически и скупо пользовался, перечислены мною в заключении этой истерзавшей меня работы.

I. Брызги шампанского

Начался совершенно дикий шабаш.

Л. Коваль

Мягкой прибалтийской зимой 1962 или 1963 года я жил на Рижском взморье, в Дубултах, и переводил стихи литовского поэта Малдониса.

В это время в литературной среде еще не было мировоззренческого раскола, и в Доме творчества я радушно компанействовал с Василием Аксеновым, с Анатолием Гладилиным, с Григорием Поженяном и сотрудником журнала «Знамя» Самуилом Дмитриевым, которого все звали попросту Мулей. Никто тогда и не мог себе представить, что через несколько лет после арабо-израильской войны 1967 года воздух в мире неожиданно изменится и многие мои друзья вдруг почувствуют себя евреями.

Помню, как добродушный Муля вдруг с восторгом заявил: «Ну и дали мы этим арабам!» – как будто он воевал на Голанских высотах и отрывал окопы в песках Синай.

А я несколько позже, осмысливая эти перемены, написал стихотворенье, вспомнив о мягкой прибалтийской зиме 1962 года:

Пятнадцать лет тому назад
Три друга жили здесь беспечно.
Ну что ж! Никто не виноват,
Что это не продлилось вечно.

Ужель предопределена
Судьбой вся наша доля свыше?
Как развела друзей она:
Один в гробу, другой в Париже.

А третий зимний воздух ртом
Хватает весело и жадно
И снова думает о том,
Что жизнь, как совесть, беспощадна.

Что вздохи матери земли,
Ее озноб, ее тревога
Затем, чтоб в мировой пыли
Не сгинула твоя дорога.

«В гробу» к тому времени был Муля Дмитриев, так радовавшийся победе евреев над арабами, «другой» – это Аксенов с Гладилиным в одном флаконе, а третий – это я. Рядом с нами постоянно возникала журналистка Алла Гербер, неумело изображавшая из себя еврейскую красавицу, что вызывало у меня искреннюю жалость к ней.

На дворе стоял сырой прибалтийский январь, ветер с моря раскачивал под моими окнами старые сосны, с которых обрушивались тяжелые, влажные хлопья снега.

В Дубултах было ветрено и неуютно, все забегаловки в округе нам надоели, и мы решили отпраздновать Старый Новый год в Риге, тем более что наши старшие собутыльники – моряк Гриша Поженян и бывший разведчик Овидий Горчаков – имели доступ в рижский Дом кино и соблазнили нас провести новогоднюю ночь среди киношной богемы.

Столик для известных столичных писателей нашелся чуть ли не в центре низкого зала. Мы уселись, заказали традиционный латышский «Кристалл», шампанское, миноги и начали потихоньку провожать Старый Новый год.

Поскольку среди нас была единственная женщина – Алла Гербер, то вскоре то ли Гладили, то ли Аксенов предложил выпить за нее. Мы подняли бокалы шампанского, стали чокаяться с нашей Эсфирью, но тут, встав из-за соседнего стола, к нам выдвинулся грузный, крепко выпивший великан-латыш и, обращаясь к Гербер на ломаном русском языке, громко и отчетливо сказал фразу, смысл которой заключался в том, что он пьет за то, чтобы древняя латышская столица как можно скорее освободилась от таких жидаков, как наша Алла.

Зал в Доме кино был небольшой, потолки низкие, голос у латыша зычный... Наступила тягостная тишина, которая тут же разрешилась взрывом, потому что я, умеющий в молодые годы (хлебом не корми!) попадать в любые скверные истории, свободной рукою резко ударил снизу лапу латышского медведя-антисемита, да так удачно, что его бокал с шампанским вырвался из толстых пальцев, ударился в низкий потолок, и мы все тут же оказались осыпанными осколками хрусталя и янтарными брызгами божественного напитка.

Что было дальше в эту хрустальную ночь, помню смутно. Меня вырвали из медвежьих объятий латыша, нас растащили, его вывели из зала, празднество продолжалось, латышские киношники (не только евреи!) бросились поздравлять меня с благородным поступком, все восторгались моей спортивной реакцией. Словом, ночь пролетела как нельзя лучше... К утру мы вернулись на такси в Дом творчества. Напомню, что это все случилось сорок с лишним лет тому назад...

А осенью 2007 года в жизни нашей Общественной палаты произошло знаменательное событие. В результате ротации, предусмотренной положением о палате, туда вошли два крупных еврейских функционера – председатель фонда «Холокост» Алла Ефремовна Гербер и руководитель организации со странным названием МБПЧ – «Московское бюро по правам человека» некий Александр Брод, которые заменили собою в Общественной палате двух известных русских писателей Валерия Ганичева и Леонида Бородина... Радиостанция «Свобода», естественно, поздравила новых членов палаты и устроила с Аллой Гербер пространную беседу. Гербер сразу же сказала, что понятие «Холокост» должно войти в российские школьные учебники, что страна больна ксенофобией и не знать этой страницы истории ей нельзя, что ее, Гербер, усилиями в Ростовской области в Змиевской балке, где во время войны было расстреляно несколько тысяч евреев, поставлен памятник жертвам Холокоста – за счет областного бюджета – на 59 млн. руб. (надо было бы с немцев взять, как с правопреемников гитлеровской Германии); что в Общественной палате, кроме нее и Брода, есть «много *порядочных и достойных людей*» (она вспомнила Тишкова, Сванидзе, Резника); что Холокост – это не еврейская тема, а общечеловеческая; что все цивилизованные государства поощряют изучение Холокоста; что она хотела бы видеть в Общественной палате Егора Гайдара и Михаила Ходорковского (ну, тогда уж и Невзлина с Березовским!), что евреям плохо было жить в «*фашистской стране СССР*», «*им жить здесь не давали*»; что у нас в стране «*был фашизм*»... Вот такими кадрами пополнилась в 2007 году наша Общественная палата.

А вспоминая историю с «брызгами шампанского», можно только добавить, что скандал, разразившийся в новогоднюю ночь в рижском Доме кино, был не случаен, поскольку латышское «гражданское общество» перед началом Второй мировой войны было насквозь пропитано сочным антисемитизмом, о чем рассказала подруга Ахматовой, известная литературоведка Эмма Герштейн в своих воспоминаниях, опубликованных в конце 90-х годов в «Новом мире». Герштейн так вспоминала о встрече с другом Есенина поэтом Иваном Приблудным:

«С собой он привел писателя, сына известного экономиста М. И. Туган-Барановского. Он жил в буржуазной Латвии... рассказывал о своей жизни в Риге. Он был женат на

еврейке. На взморье были разные пляжи – для евреев и христиан. Он шокировал родню своей жены, показываясь на еврейском участке, а она выглядела белой вороной на христианском. Туган рассказывал об этом, смеясь, а мне казалось, что я слушаю какие-то сказки о доисторических временах».

В России – царской ли, советской – такое средневековое разделение по разным пляжам – иудейским и христианским – было немыслимо...

Недели через две после новогодней ночи в Риге я зашел в пивной бар возле нашего Дома творчества в Дубултах, сел за столик – в шумной атмосфере мужского полупьяного веселья выпил пару кружек холодного рижского пива. Перед уходом огляделся. Грузный высокий человек, сидевший за соседним столиком, показался мне знакомым. Более того, несколько раз я уловил на себе его внимательные взгляды. Не придав этому значения, я вскоре встал, оделся и вышел на пустынную заснеженную улочку. Сделал несколько шагов и почувствовал: меня кто-то догоняет. Я прибавил шагу, но меня окликнули со спины, я обернулся и тут же получил удар кулаком в лицо – прямо в переносицу. Очки разлетелись вдребезги, а неизвестный, пользуясь моим замешательством, бросился бежать в безлюдный переулок.

Взрыв ярости, столь знакомый мне по юношеским уличным дракам, сорвал меня с места, я рванулся за ним и, поскольку в те годы еще был в приличной спортивной форме, через несколько мгновений догнал его и непрерывно, как боксер на ринге, стал молотить бегущего от меня широкими изломанными шагами двухметрового пьяного, грузного человека ударами – в затылок, в ухо, в бычью шею. Мне приходилось чуть ли не подпрыгивать, чтобы достать до его лица, которое он старался закрыть на бегу обеими ладонями. А он еще и кричал при этом что-то латышское или фашистское.

Моя справедливая ярость после нескольких достигших цели ударов сразу же и схлынула... Удовлетворенный исходом короткой схватки, я набрал жменю свежего снега, умыл свое разгоряченное и окровавленное лицо, вернулся на перекресток, пошарил руками в снегу, нашел разбитые очки... «Сволочь! По очкам ударил!» – я посмотрел вслед своему подлому сопернику, который по инерции еще бежал от меня, уже успокоившегося и утолившего жажду мести...

Печально вздохнув, я пошел к Дому творчества, прищуривая близорукие глаза. Но, прокрутив по дороге, словно кинокадры, все происшедшее, понял, что этот латыш и есть обидчик нашей Аллы Гербер.

Жалко, что я не знал тогда ничего о том, кто зверствовал в Хатыни и в Саласпилсе, о латышском Холокосте, о фашистских карательных отрядах айзсаргов – я бы еще добавил этому лесному брату...

Ореол защитника оскорбленной Аллы довольно долго светился над моей головой и не раз, как я теперь понимаю, помогал мне в моей литературной жизни. Но как я его мгновенно заработал, так быстро и промотал в течение одного вечера – 21 декабря 1977 года во время знаменитой дискуссии «Классика и мы».

Гербер же, рассказывая в 2008 году на «Свободе» о музее Освенцима, выразила озабоченность тем, что наши музеи чересчур приукрашивают историю Отечественной войны, что на нее нужно взглянуть по-новому. А тут как раз «по-новому» и взглянули: «бронзового солдата» эстонские неофашисты упрятали с глаз долой, старики-эсэсовцы из батальонов латышских карателей потянулись шеренгами по улицам Риги... Наверняка в их рядах марширует, если он жив, и обидчик Аллы Ефремовны из рижского Дома кино. Вот кого ей надо просвещать и перевоспитывать, вот из какой почвы ей, вместе со Сванидзе и Александром Бродом, надо вырывать корни антисемитизма.

II. Клиника имени Матвиенко

Молчит Лондон, молчит Нью-Йорк. И только где-то за много тысяч километров ревет советская артиллерия на далеком волжском берегу, упрямо возвещая великую волю русского народа.

В. Гроссман

В январе 2000 года, в день освобождения Освенцима советскими войсками, в Стокгольме состоялась международная конференция по Холокосту, в которой участвовали главы многих правительств, эксперты, оставшиеся в живых жертвы Холокоста. Делегацию России возглавляла тогдашняя заместительница Председателя Правительства Российской Федерации В. И. Матвиенко; по итогам конференции шведы издали книгу «Передайте об этом детям Вашим. История Холокоста в Европе, 1933–1945»¹, написанную шведскими евреями С. Брухфельдом и П. Левиным. Первый из них, как сказано в аннотации, «член Шведского Комитета противодействия антисемитизму», второй – «эксперт правительственной комиссии по вопросам имущества евреев». Серьезные люди. Профессионалы своего дела.

В предисловии к книге, подписанном шведским премьер-министром Йорганом Персоном, сообщается, что «тираж книги в Швеции уже превысил миллион экземпляров» (видимо, по одной книге в каждую семью) и что «основными заказчиками книги стали родители школьников, а также школы, библиотеки и другие гуманитарные организации». В том же году книга была срочно переведена на русский язык и отпечатана тиражом 20 тыс. экземпляров. Под предисловием к русскому изданию стоит подпись В. И. Матвиенко. Послесловие сочинил бывший замминистра образования, один из крупных чиновников ельцинской эпохи Александр Асмолов.

В сущности, эта книга есть предъявление счета к европейским народам, которые, соблазнившись фашизмом, объединились (кто вольно, кто невольно) в фашистскую Европу и совершили множество преступлений против человечества, одно из которых было названо «Холокостом».

* * *

«Сразу же после поражения в июне 1940 г. режим Виши сам, без давления со стороны немцев, принял ряд антиеврейских законов. Французская полиция с июля 1942-го принимала активное участие в массовых арестах местных евреев». «Депортировали более 80 тысяч» (шведская книга, стр. 34).

Да что говорить, мы и без этой статистики знали, что в нашем плену после 1945 года остались на несколько лет около 50 тысяч французских фашистов, воевавших в войсках вермахта, и молчали об этом, вспоминая лишь про эскадрилью «Нормандия – Неман», про французское Сопротивление, потерявшее в борьбе с оккупантами за 6 лет оккупации не более 20 тысяч человек. Много это или мало? Для сравнения скажу, что народы Югославии из 16 миллионов населения потеряли в партизанской борьбе 300 тысяч человек и даже албанцы из одномиллионного населения – пожертвовали в борьбе за свободу 29 тысячами своих сыновей!

Понимая, что его родина была послушной коллаборационистской соратницей Германии, де Голль был вынужден после победы союзников объявить амнистию всем гражданам «прекрасной Франции», служившим немцам, амнистировал сотни тысяч публичных фран-

¹ В дальнейшем для краткости я буду называть ее «шведская книга».

цуженок, обслуживавших гестаповцев и оккупационные части вермахта. Одним словом, то, что Франция была объявлена одной из стран-победительниц, – является политическим спектаклем, который поставили Сталин, Черчилль и Рузвельт, чтобы показать всему миру монолитность и величие антигитлеровской коалиции и кое-как замазать грехопадение объединенной коричневой Европы.

Из книги «Протоколы Эйхмана»:

«Только после того, как во Франции утвердило свое влияние СС, уполномоченный по еврейскому вопросу Даннекер и его руководитель Эйхман смогли послать французских полицейских на «охоту за евреями», а когда гестаповские полицейские команды привлекли к этому еще французских антисемитов и фашистов, число депортируемых стало расти. В 1940 г. ушли на восток только три состава с евреями, в 1941 г. их было девятнадцать, в 1942 г. – сто четыре и в 1943 г. – двести пятьдесят эшелонов» (с. 120).

Из допроса Эйхмана: *«Эта телеграмма в отдел IV В4, мне в Берлин. Гауптштурмфюрер Даннекер сообщает, что переговоры, ведущиеся с французским правительством в Виши, дали следующие результаты: «Выдать для выдворения из Франции всех евреев без гражданства, проживающих в оккупированной зоне. Премьер-министр Лаваль предложил, чтобы при выдворении еврейских семей из неоккупированной зоны брали и детей моложе 16 лет. Вопрос об остающихся в оккупированной зоне детях его не интересует. Поэтому я прошу о срочном решении – можно ли, начиная примерно с 15-го эшелона с евреями из Франции, отправлять и детей моложе 16 лет?» (с. 126).*

Так что, если положить на весы истории деяния французских фашистов и подвиги эскадрильи «Нормандия – Неман» вместе с сопротивлением «маки», то антифашистская чаша легко взлетит вверх.

* * *

В 1944 году «в течение 42 дней, начиная с середины мая, более чем четыреста тридцать семь тысяч венгерских евреев были отправлены в Освенцим – Биркенау... в конце 1944-го еще около тридцати тысяч евреев погибли во время так называемых «маршей смерти» к австрийской границе или от рук венгерских нацистов»... (шведская книга, стр. 35).

Да, вклад Венгрии в Холокост был, пожалуй, самым впечатляющим из всех стран фашистской Европы – почти полмиллиона евреев!

Правда, в Польше их погибло гораздо больше, в том числе благодаря польскому «классическому антисемитизму», но Польши как государства во время работы Освенцима и Треблинки не существовало, она была оккупирована, и потому венгерский вклад в Холокост, сделанный, что ни говори, во время существования Венгрии как государства, куда более отвратителен и подсуден. Хотя, если разматывать весь клубок польской и венгерской распри с евреями, то очень не просто понять, чей антисемитизм круче – и почему.

Разбирая недавно свой архив, я нашел газетную вырезку из «Советской России» за ноябрь 1991 года, 35 лет со дня Будапештского восстания 1956 года. В статье свидетеля венгерских событий журналиста Евгения Попова «По Будапешту на танке» были подчеркнуты моей рукой строки: *«Демонстрация молодежи устремилась к венгерскому радио... при попытке демонстрантов захватить здание пролилась первая кровь. На стенах домов появились антисемитские и антикоммунистические надписи. События приняли неуправляемый характер. Были осквернены памятники советским воинам».*

«Антисемитские надписи» – редкая проговорка для подцензурной советской прессы.

Венгерское восстание 1956 года – самое темное пятно в советской историографии. Что случилось той осенью в Будапеште? Какие силы (помимо американо-советских) столкну-

лись в этой короткой, но отчаянной и кровопролитной схватке? Историки советской эпохи, как черти от ладана, отворачивались от этого выброса почти inferнальной ненависти.

А на деле в Венгрии произошла необыкновенно жестокая вспышка гражданской войны венгерских националистов с еврейской и проеврейской коммунистической и чекистской властью.

Националистическая венгерская прослойка попыталась повторить то, что уже происходило в Венгрии в 1919 году, когда было потоплено в крови правительство Бела Куна – еврейский спецназ, представлявший элиту европейского и мирового интернационала, когда сам вождь вместе со своими соратниками-соплеменниками Матиасом Ракоши, Эдвардом Гере, Тибором Самуэли – были вышвырнуты озверевшим народом в центр мировой революции – в Москву, в Советскую Россию.

Вот что сообщает американо-еврейская газета «Форум» (от 3 августа 2007 г.) о режиме Бела Куна:

«Среди 48 народных комиссаров (министров) его правительства 30 были евреями, а среди 202 высших должностных лиц евреев было 161».

Честно говоря, даже при тотальном засилье евреев в ленинскую и раннюю сталинскую эпоху в Советском Союзе их пропорциональное представительство в высших эшелонах власти было все-таки поскромнее. Может быть, именно потому венгерское восстание 1919 года против Бела Куна и его клики было столь яростным и кровопролитным. И не по этой ли причине дальнейшее «холокостное» отмищение венгров-националистов в эпоху фашистского союзничества Венгрии и Германии в 1944 году по отношению к венгерским евреям было столь ужасающим. Венгры – народ куда более страстный и вспыльчивый, нежели славяне.

В 1956 году произошло нечто похожее: для еврейской властной структуры, возглавляемой уже не Бела Куном, расстрелянным в 1937 году, а его постаревшим сподвижником Матиасом Ракоши, и воцарившейся в послевоенной Венгрии с помощью наших штыков еврейской партийно-чекистской бюрократии наступил своеобразный 1937 (или 1919-й?) год. Историк Г. Костырченко в книге «Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм» так характеризует венгерскую послевоенную высшую элиту:

«М. Ракоши, будучи сам евреем (как М. Фаркаш, Й. Реван, Э. Гере, Г. Петер и другие его ближайшие соратники)... еще в мае 1945 года проинформировал Москву о массовом вступлении евреев в ряды компартии Венгрии, назвав это серьезной угрозой для ее будущего. Свои опасения Ракоши мотивировал пропагандой враждебных буржуазных сил, которые распространяли слухи о том, что венгерская компартия – это «еврейская фашистская партия» и что повторяется 1919 год. Когда руководство состояло исключительно из евреев во главе с Б. Куном»...

После окончания войны прошло всего лишь одиннадцать лет. Прослойка бывших венгерских фашистов, в числе которых было почти полмиллиона возвратившихся из советского плена 35—40-летних крепких мужчин, обученных воевать, поддерживаемая националистической молодежью – венгерским «гитлерюгендом», – в течение нескольких дней смела венгеро-советскую власть. Восставшие понимали, что в разгаре холодная война, Америка во имя высшей цели – борьбы с СССР – поддержит их, закроет глаза на вспышку венгерского антисемитизма, – и это развязало им руки. Трупы сотен евреев из госбезопасности и ЦК венгерской компартии валялись на улицах и площадях Будапешта, висели вниз головами, подвешенные за ноги на венгерских липах... Из воспоминаний генерал-лейтенанта А. Малащенко «Особый корпус в огне Будапешта»:

«В толпе раздавались свист и выкрики: «Нам не нужны гимнастерки», «Долой Красную звезду!», «Долой коммунистов!», «Долой евреев!» (Военно-исторический журнал, № 10, 1993 г.).

Из статьи венгерского историка Йозефа Форижа, написанной в 1989 г., но поскольку в переходящей на демократические рельсы Венгрии она не могла быть напечатана, то автор опубликовал ее в «ВИЖе» № 8 за 1990 г.:

«Проявлением этого национализма был немедленно всплывший антисемитизм... старшего лейтенанта Яноша Бачи, попавшего в плен при осаде здания радио, повесили во дворе, потому что его посчитали евреем».

«Не мешало бы репортерам и сотрудникам еврейского происхождения телевидения и радио, регулярно натравливающим на существующую народную власть, питающим надежду на какое-то буржуазное преобразование, вспомнить о вышеизложенном. Их судьба была бы очень сомнительна после преобразования такого рода»

Из книги В. А. Крючкова «Личное дело» (М., Эксмо, 2003, с. 45): *«Лозунги произносились самые разные – от социалистических до откровенно фашистских <...> тотчас же после ухода наших войск начался дикий разгул грабежей и насилия. Самосуды вершились один за другим. В Будапеште на фонарных столбах вешали коммунистов, «агентов Москвы»; «О контрреволюционном характере событий свидетельствуют идеи, провозглашенные участниками: антикоммунизм, национализм, антисоветизм, антисемитизм» (с. 51).*

Поэтому, видимо, весьма недвусмысленно и твердо прозвучали слова из приказа Главнокомандующего объединенными вооруженными силами Варшавского пакта маршала И. С. Конева, повелевающие раздавить венгерских мятежников:

«События показали, что активное участие в этой аванюре бывших хорт истов ведет к возрождению в Венгрии фашизма и создает прямую угрозу нашему Отечеству... нельзя забывать, что в минувшей войне хортистская Венгрия выступала против нашей Родины вместе с гитлеровской Германией» (ВИЖ, № 12, 1993 г.).

А мы забыли об этом на 12 лет, и лишь ноябрь 1956 года в Будапеште вернул нам память...

В августе 2008 года я получил письмо из белорусской Орши от Сергея Лысковского, служившего в нашей армии осенью 1956 г. в Венгрии и видевшего путч своими глазами.

Вот несколько отрывков из его письма:

«С 26 по 30.X в пригороде Дебрецена банды уничтожали семьи наших офицеров и тех, кто их приютил <...> Утром вижу у казармы – листовок полно! На фото – наши солдатики без голов, за ноги привязаны на вагонах-телятниках <...> на дорогах оставляли младенцев. Вылезет сердобольный наш танкист убрать с пути – и гибнет <...> Один танк; сбив перила моста, слетел в реку – и все погибли: не мог водитель задавить дитя».

На такого рода садистскую жестокость едва ли были способны венгерские студенты – по официальной версии, якобы главная сила венгерского путча. Это дела и опыт бывших оккупантов – солдат рейха. И еще из письма Лысковского: *«ЕБН (Ельцин. – Ст. К.) покался перед хортистской Венгрией».*

Вчерашние венгерские военнопленные подтвердили в эти дни свою репутацию жесточайших карателей, которую они заработали на оккупированной советской земле... И у Москвы, конечно, независимо от решения «еврейского вопроса» в Венгрии, независимо от того, какой национальности был посол Советского Союза в Будапеште Андропов (у русских образовались свои счеты с венграми), был единственный выход: раздавить эту попытку фашистского реванша танками и посадить во власть вместо ненавидимых венграми евреев коренных, но умеренных венгров, вроде Яноша Кадара, у которого, кстати, в тайных застенках при Матиасе Ракоши на руках были вырваны ногти.

Конечно же, в дни лихорадочной политической чехарды, неудавшейся попытки опереться на Имре Надя Москве было выгодно объявить все происходящее происками американского империализма (что отчасти соответствовало истине) и ни в коем случае не выявлять

«антисемитскую составляющую» бунта. Не забудем, что на дворе стоял 1956 год с недавним XX съездом КПСС, с осуждением сталинского «антисемитского» 1937-го, да и 1949 года. А тут, как на грех, – венгерский «антисемитский реванш»...

Писатель Сергей Небольсин, жена которого является венгеркой и в доме которого постоянно гостят венгерские историки и филологи, недавно рассказал мне следующую историю:

– Приехал к нам профессор литературовед Кроль, разговорились, и он поделился с нами воспоминаниями о 1956 годе.

– Мне было всего шесть лет. Однажды, в разгар восстания, я вышел на улицу и увидел, что на дверях нашего дома появилась надпись: «На этот раз мы не доведем вас до Освенцима»...

Я вернулся в дом и спросил отца: что значит эта надпись?

Отец смутился, но потом, понизив голос, сказал мне:

– Сынок, тебе надо знать, что мы не венгры. Мы – евреи.

Но одно меня озадачивает до сих пор: почему наши еврейские либералы всю последующую историю восхваляли венгерский 1956 год как восстание против советского тоталитаризма, как борьбу под лозунгом «За нашу и вашу свободу»? Или их ненависть к социализму настолько мutilа разум, что они в упор не видели антисемитской закваски венгерского взрыва и, проклиная сталинский 1937 год, одновременно оплакивали поражение венгерского термидора?

Полвека прошло с тех пор, и все равно у нашей либеральной образованщины в душе еще чадит это антисоветское пламя (с антисемитским отблеском!). Свидетельство тому – шабаш на радиостанции «Свобода», где в ноябре 2006 года собравшиеся на этот кровавый юбилей восстания кадили ему славу и читали стихи своих кумиров, прославлявших в 1956 году антисоветский и антисемитский путч. Конечно, вспомнили стихи Манделя-Коржавина:

Я живу от нужды без надежды,
Я лишен и судьбы, и души,
Я однажды восстал в Будапеште
Против фальши, насилия и лжи.

(Цитирую, как запомнилось со слов кого-то из выступавших, кажется, Натальи Ивановой.)

Своим хрипловатым тенорком делился воспоминаниями о пятьдесят шестом годе Юз Алешковский: *«Свет промелькнул! Мы ненавидели советский режим и с радостью сообщали друг другу что Венгрия восстала»*. Хорошо бы спросить Юза Алешковского вместе с Наумом Коржавиным, а от кого, по-ихнему, бежало в ноябре 1956 года во Францию семейство Саркози – от советских танков или от венгерских антисемитов?

Прозвучали на «Свободе» и песенные строки Владимира Высоцкого, проклинаящего наше усмирение Будапешта, а заодно и Праги:

Мне сердце разрывает Будапешт,
Мне сердце разрывает Злата Прага.

Как же надо было страстно и слепо ненавидеть свою родину, свой народ, свою трагическую историю, чтобы забыть о том, сколько горя принесли нам венгерские оккупанты во время войны, чтобы не понимать антисемитскую подкладку будапештского бунта, чтобы забыть, как чешские легионеры дважды прошли с огнем и мечом по нашим землям – в 1919 году в составе чехословацкого корпуса и в 1941—45 годах в составе коричневого рейха (их,

этих добродушных швейков, в нашем плену было, конечно, меньше, чем венгров, но все-таки около 50 тысяч человек!). В основном это были водители немецких «тигров» и «фердинандов».

Жаль, что в роковые ноябрьские дни 1956 года ни Коржавин-Мандель, ни Юз Алешковский, ни Владимир Высоцкий не были в Будапеште. Если остались бы живы и все повидали бы собственными глазами, то, думаю, никогда не писали бы таких глупых и подлых по отношению к своей родине стихов и песен. Да и как можно было забыть – разве что в припадке антисоветского вдохновения – этим двум евреям, Коржавину и Алешковскому (да и Высоцкий полукровка), о том, что рекордное количество евреев в 1944 году (около полу-миллиона, и всего за 42 дня!) было собрано при помощи венгерского населения и отправлено благодаря чрезвычайным усилиям венгерской администрации, жандармерии и прочих силовых структур в Освенцим на возведение оборонительных рубежей перед наступающей Советской армией. Конечно, в Венгрии еврейским вопросом занимался Эйхман, но страна была в известной степени самостоятельной и управлялась диктаторами, сначала Хорти, а потом Салаши, – коренными венграми. Без помощи венгров на разных уровнях такую грандиозную акцию было провести невозможно. Из протоколов допроса Эйхмана:

«В непринужденной беседе за стаканом венгерского вина я сообщил им (Ласло Эндре и Ласло Бать – статс-секретари венгерского Министерства внутренних дел. – Ст. К.), что Гитлер отдал приказ немецкой полиции, что он будет рад, если венгерских евреев <...> отправят в Освенцим. Затем я объяснил им, что хочет рейхсфюрер: предельный возраст 60 лет, не надо нетрудоспособных мужчин, нетрудоспособных женщин и детей; питание на два дня, жесткого обращения по возможности избегать (значит, везли не в газовые камеры, не для «окончательного решения еврейского вопроса», а на принудительные работы. – Ст. К.). Венгерская полиция провела в Будапеште эти мероприятия с евреями... Доктору Эндре пришлось договариваться с венгерской жандармерией, потому что там возникли разногласия – они хотели брать всех подряд, без ограничений возраста» (с. 187).

А совсем недавно, в сентябре 2008 года, я участвовал в телевизионной передаче, посвященной «оттепели». И критик Наталья Иванова вспоминала стихи своего покойного мужа Александра Рыбакова. Я не запомнил их полностью, но строки *«Ах, романтика, синий дым, в Будапеште советские танки»* – остались в памяти, тем более что в конце с пафосом были причитания: *«Сколько крови в подвалах Лубянки»*... А сколько еврейской крови было на улицах Будапешта? Об этом, конечно, не желали думать ни Наталья Иванова, ни ее покойный муж, сын писателя Анатолия Рыбакова, автора известных в свое время романов *«Дети Арбата»* и *«Тяжелый песок»*, романов о еврейских судьбах. Традиции венгерского антисемитизма неискоренимы. Не случайно во время нынешнего тотального кризиса, приведшего Венгрию на грань банкротства, они ожили в стране, которая совсем недавно бурно торжествовала свое вступление в Европейское сообщество. А в апреле 2009 года капитан мадьярской гвардии Андраш Драшкевич уже заявил в своей речи на Венгерском государственном телевидении: *«Евреи управляют миром. Для их фокусов нужно лишь два миллиарда человек, а остальная часть человечества будет уничтожена»* («Еврейская газета», № 5, 2009 г., статья Д. Спритца «Чем подогревают себя ультраправые»).

Если синедрион верховных жрецов выносит какие-то решения, то мелкие жрецы-шестерки должны проглотить язык, склонить головы и в упор не видеть, не вспоминать, как терзали венгерские фашисты венгерских евреев в 1956 году. Дуглас Рид в книге *«Спор о Сионе»* почти понимал сущность происходящего, когда писал, что *«советская военная машина подавила народное восстание в Венгрии, восстановив в этой стране еврейско-коммунистический режим...»*. Но мелким жрецам было приказано закрыть глаза на еврейскую кровь 1956 года: на кону лежало нечто большее. Надо было осудить ввод советских танков в Будапешт и получить козырную карту для шельмования Советского Союза вплоть до окон-

чательной победы над ним. *«Ведущие еврейские организации Америки, – пишет Н. Финкельштейн в книге «Индустрия Холокоста», – даже вступление советских войск в Венгрию в 1956 году заклеили как «лишь первую станцию на пути в русский Освенцим»* (с. 15). Какая абсурдная логика! Наоборот, нечто подобное гитлеровской Хрустальной ночи, то есть еврейский погром бушевал на улицах Будапешта. И если не всех евреев в те дни истребило венгерское «народное восстание» (по словам Дугласа Рида), то лишь потому, что в город вошли советские танки. Точно так же в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого века шестеркам Холокоста было приказано не вспоминать о вкладе в Холокост украинских палачей Романа Шухевича, оуновцев и бандеровцев, организовавших резню евреев на Львовщине, о латышских лагерях смерти, куда евреев сгоняли местные националисты, об украинских карателях, спаливших вместе с жителями белорусскую Хатынь... Им, этим шестеркам, был дан приказ поддерживать все «народные фронты», все «Саюдисы» и «Рухи», чтобы те завершили главное дело по развалу Союза. И лишь потом, когда «поезд ушел», когда бывшие республики благодаря своим националистам стали «незалежными государствами», Синедрион развернулся на 180 градусов и прикрикнул на своих лакеев, чтобы они утихомирили антисемитскую прыть.

(Документы из архивов Белоруссии, свидетельствующие, что Хатынь – дело рук 118-го полицейского батальона, состоявшего из украинских националистов, были переданы украинским властям еще в эпоху правления президента Ющенко.)

Когда у мировых владык есть высшие цели, более значительные, нежели лицемерная защита овец израилевых, то они с легким сердцем «сдают» свое послушное стадо. Точно так же, как сдавали его вожди сионизма во время торговли с гитлеровской элитой.

* * *

Вопреки расхожему мнению о том, что итальянцы были всего лишь навсего особыми апеннинскими фашистами и отнюдь не расистами и антисемитами, они все-таки внесли, как утверждает шведская книга, скромный вклад в общеевропейское дело «Холокоста»: *«В июле 1943 года немецким войскам при поддержке итальянских нацистов удалось захватить восемь из тридцати пяти тысяч местных евреев и депортировать их в Освенцим»* (шведская книга, с. 35).

Особую жестокость в геноциде и сербов, и евреев проявило небольшое, но кровавожадное хорватское государство – вернейший союзник гитлеровской Германии, руководимое усташами Анте Павелича: *«Хорватских евреев обязали носить «Звезду Давида», а их собственность была конфискована. Только в концлагере Ясенево были убиты десятки тысяч сербов и двадцать из тридцати тысяч хорватских евреев. К концу октября 1941 года почти все евреи Хорватии были уничтожены. Около семи тысяч уцелевших чуть позже отправили в Освенцим. Всего же за время войны лишились жизни более шестидесяти тысяч югославских евреев»* (шведская книга, с. 35). Но как изменилось за полвека время! Как либеральный Запад в наши дни поддержал гитлеровскую антисемитскую союзницу Хорватию и сокрушал антифашистскую, непокорную Сербию!

...Ну и, конечно, румыны... Когда-то знаменитый немец фон Бисмарк произнес опрометчивую фразу, что *«румыны – это не нация, это профессия»*. Может быть, поэтому, став верными сателлитами фашистской Германии, румыны сделали все, чтобы доказать немцам, что они – нация, и отправили несколько сот тысяч своих солдат на Восточный фронт, а с евреями, как утверждает шведская книга, поступили, как потомки римских легионеров: *«К началу войны в Румынии проживали свыше семисот пятидесяти тысяч евреев. Около ста шестидесяти тысяч из них были доведены до голодной смерти или расстреляны румынскими и немецкими войсками в Бессарабии и Буковине, а еще сто пятьдесят тысяч отпра-*

вили в Транснистрию, где в большинстве своем они были уничтожены вместе с местными евреями» (шведская книга, с. 35).

О голландцах и норвежцах сказать почти нечего, их вклад в общеевропейское дело ничтожен: при помощи соратников Квислинга всего лишь пятьсот тридцать два норвежских еврея были в 1942 году насильно посажены на немецкое судно «СС Донау» – и с тех пор их никто не видел в Норвегии. А голландцы за все годы войны собрали по всей стране один-единственный эшелон евреев – чуть больше трех тысяч – и отправили их в концлагерь Собибор, за что доселе они обязаны соблюдать культ новой святой Холокоста Анны Франк. Дело дошло до того, что недавно чиновники местного самоуправления в Амстердаме обнаружили, что старый, чуть ли не столетнего возраста каштан возле ее дома почти сгнил, вот-вот рухнет на соседний дом, и решили его спилить. Но еврейская община запротестовала (оказывается, Анна Франк, умершая в 1945 г., упоминала об этом каштане в своем дневнике, часть которого, кстати, записана шариковой ручкой послевоенного производства), подала на чиновников в суд, который принял решение сохранить каштан, и сейчас специалисты ломают головы, как омолодить сгнившее дерево. Об этой мелодраме пишет московский ежемесячник «Холокост» в № 1 за 2008 г.

Култ несчастной и ничем не примечательной еврейской девочки в послевоенные годы усилиями жрецов Холокоста приобрел невиданные и даже уродливые масштабы и формы. Как сообщает энциклопедия «Холокост» (изд. «Роспэн», М., 2005 г.), *«улицы, школы, деревни и леса были названы в ее честь. Картины и статуи увековечили ее образ. В память о ней сочинялись стихи и песни... В 1957 году отец Ф. увековечил память о дочери тем, что помог основать фонд Анны Франк в Амстердаме»* (с. 647).

Даже известная исследовательница истории Холокоста Ханна Арендт была настолько обескуражена этой коммерческой кампанией, что в 1962 году с горечью заметила: *«Поклонение Анне Франк стало формой дешевой сентиментальности за счет великой катастрофы»* (там же).

Более того, энциклопедия «Холокост» утверждает, что *«выжившие узники лагерей и др. люди выражают негодование и сожаление по поводу того, что считают эксплуатацией культа Франк»*.

Сказано хотя и косноязычно, но по существу дела.

* * *

А вот еще любопытные сведения из шведской книги.

В 1944 году видные деятели международного еврейства обратились к англичанам, чья авиация уже владела воздушным пространством над всей Европой, с просьбой подвергнуть бомбардировкам железные дороги, ведущие из Венгрии к Освенциму, чтобы прекратить депортацию евреев через Словакию в лагерь смерти. *«Шел последний год войны, союзные войска контролировали воздушное пространство Европы. Американские бомбардировщики почти ежедневно пролетали над лагерем, однако в силу ряда причин американское и британское командование отказывалось отдать приказ о бомбардировке... Некоторые официальные объяснения, сделанные во время войны, звучат цинично. Вот какой ответ дал член британского кабинета Ричард Лоу известному еврейскому общественному деятелю Хаиму Вейцману: «Довожу до Вашего сведения, что после детального изучения данного вопроса командование наших ВВС вынуждено отклонить ваше предложение в связи с большими техническими сложностями...» Одни историки видели причину отказа от бомбардировок в антисемитизме <...>, но как бы то ни было, факт остается фактом: реальная возможность спасти тысячи людей от газовых камер таки не была использована...»* (шведская книга, с. 80).

Правда, на Тегеранской «ахмадинежадовской» конференции по Холокосту была высказана еще одна точка зрения – почему западные союзники не бомбили подъездные пути к Освенциму: сохранилось множество фотоснимков лагеря с самолетов, на которых не видно было ни действующих газовых печей, ни дымящих труб, ни исполинских костров, на которых якобы постоянно сжигались десятки тысяч трупов. Если это так, то отказ британцев бомбить железнодорожные пути, ведущие к газовым печам, – вполне логичен. Если тегеранские историки не правы и англичане виноваты, то Алле Гербер необходимо удвоить свои усилия, чтобы английские школьники узнали о подлом поведении английской элиты по отношению к несчастному европейскому еврейству.

Конечно, у Англии с Америкой рыльца в пушку!

«13 мая 1939 г. около тысячи еврейских беженцев, спасаясь от нацистов, покинули Гамбург на борту немецкого парохода «Сент-Луис» и отправились на Кубу. Однако Куба отказалась их принять. Попытки получить убежище в США тоже ни к чему не привели. 17 июня после месяца странствий пассажирам пришлось сойти на берег в Антверпене. Большинство, в конце концов, оказались в руках нацистов и погибли в лагерях уничтожения» (шведская книга, с. 79).

Бедные евреи! Ну то, что их не любили венгры за балакуновскую революцию 1919 года, – это хоть можно понять и объяснить. Были причины нелюбви и у поляков к евреям – за века жестокого взаимного конкурентного существования, когда они накопили друг против друга немало взаимных обид; даже французов понять можно, если вспомнить то унижение, которое испытала Франция в эпоху «дела Дрейфуса»...

Но за что кубинцы и американцы отказались помочь евреям? Разве что только из расчетливого эгоизма, замешенного на протестантской этике и католическом антисемитизме...

Жаль, что евреи до сих пор не решились выставить денежный счет высокомерным янки за тысячу своих мучеников Холокоста, попавших в Освенцим по их вине. Ведь сумели же они слупить хорошие деньги со швейцарцев, которые во время войны подобно американцам не впускали евреев, искавших спасения, в нейтральную Швейцарию! А если те и проникали нелегально, то бдительные швейцарцы сразу же выдавали их обратно немцам на расправу.

К слову говоря, после 17 сентября 1939 года, когда под напором вермахта рухнуло Польское государство и еще не установилась окончательно граница между Германией и СССР, рассекая Польшу «по линии Керзона», и когда волна Польских евреев, не желавших оставаться под властью Гитлера, хлынула на советскую сторону, мы, в отличие от американцев, приняли их всех и тем самым спасли от неизбежной гибели в Освенциме или в Трехлинке. Они автоматически стали советскими гражданами, поскольку проживали в местечках Западной Украины и Западной Белоруссии. А их было около 2 миллионов. Так что «мировая общественность» (в том числе, конечно, и еврейская) должна быть благодарна Советскому Союзу за то, что пакт Молотова – Риббентропа значительно уменьшил цифру реальных потерь еврейства ввремя Холокоста. И Сталина следовало бы поблагодарить за присоединение прибалтийских государств и Бессарабии с Буковиной к Советскому Союзу. Все-таки евреям из этих земель было куда бежать в начале войны – на Восток, чем многие из них и воспользовались. А если бы война застала их в Польском государстве, в независимых прибалтийских странах, то их ждало бы «окончательное и стопроцентное решение вопроса». Немало я встречал в своей жизни евреев, ставших в 1939–1940 годах гражданами СССР, убежавших в 1941 году в тыл страны, что их и спасло. Так почему же нынешнее еврейство проклинает пакт Молотова – Риббентропа, аннексию Западной Украины и Западной Белоруссии, «оккупацию Прибалтики»? Не понимаю... Хотя эта психологическая ситуация, в общем, та же, что и с оценкой «прогрессивной общественностью» венгерского 1956 года...

Из шведской книги:

«К началу 1942 г. айнзацгруппы с помощью войск СС, полиции, вермахта и местных коллаборационистов уничтожили на советской территории более миллиона человек» (с. 85). Это тех евреев, которые, к сожалению, не успели убежать на Восток. «При проведении карательных операций в Прибалтике айнзацгруппы получали значительную помощь от местной полиции». «Айнзацгруппы, действовавшие в Восточной Европе и на территории бывшего СССР, при поддержке полицейских батальонов и других подразделений уничтожили около двух миллионов человек» (с. 53).

В каждом из «лагерей смерти» – Бельжец, Собибор, Треблинка – *«работали примерно тридцать немецких солдат и около сотни наемников из Украины и стран Прибалтики» (с. 56).*

Вот куда надо отправляться «миссионерствовать» и внедрять новую мировую религию Холокоста нашей Алле Гербер с ее верными помощниками. А заодно посетить Польшу, селение Едвабне, где поляки-антисемиты сожгли в закрытых конюшнях около 2 тысяч своих едвабненских евреев, где несколько еврейских погромов было в 1946 году, уже «после Освенцима», что случилось, впрочем, и в Венгрии, где произошли еврейские погромы в Кунмодарше (май 1945 г.) и в Мишкольце (июнь 1945 г.). Сведения взяты из энциклопедии «Холокост», стр. 138.

Из шведской книги о поляках:

«Многие доносили немецким властям о побегах евреев из гетто или, взяв у беглецов деньги за предоставление им убежища, затем выдавали их нацистам» (с. 77).

А что происходило в Польше после войны, в 1946 году, «после Освенцима»?

«Когда около трехсот тысяч уцелевших евреев – из трех миллионов, живших в Польше до войны, – вернулись домой, они были встречены в лучшем случае холодно, а в худшем – откровенно враждебно. Случались погромы, из-за которых многим евреям пришлось эмигрировать» (с. 77).

Так что памятники убитым евреям во время погромов 1946 года надо ставить в польских городах – в Кельцах, в Парчеве, в Люблине. Это последние настоящие погромы в Европе, ставшие добавлением к уже прошедшему Холокосту... И о двух венгерских погромах надо вспомнить.

В общем, шведская книга о Холокосте составлена не без пропагандистского красноречия – но с цифрами, с фактами, с фамилиями. Главная ее ценность заключается в том, что она убедительно доказывает: родина Холокоста не только Германия, но вся коричневая Европа, которую надо до сих пор перевоспитывать.

А что же наша страна? Боролась она с «катастрофой» или способствовала ей? В этой книге много чего сказано о Советском Союзе, но в основном, к сожалению, глупого, лживого и даже смешного.

«Советский Союз вел борьбу за выживание и хотя почти ничего не сделал, чтобы помочь евреям, нельзя не признать, что во время войны это государство евреев не дискриминировало» (с. 74).

Ну, спасибо, признали, похвалили... Неужели госпожа Матвиенко, написавшая предисловие к этой книге и благословившая ее издание в России, не знает, что именно советские войска, неся громадные потери, освободили оставшихся в живых евреев из главных лагерей смерти: из Освенцима, из Треблинки, из Майданека, из Собибора, из Бельжеца, из Хелмно, из Равенсбрюка, из Саласпилса, из Вильнюсского, Минского, Каунасского, Винницкого и прочих многочисленных гетто... Зная, что Советский Союз, освобождая Европу от коричневой чумы, пожертвовал более чем двадцатью миллионами своих сыновей и дочерей, зная, что только прямые военные потери составляют девять миллионов самых сильных и самых молодых мужчин нашего народа, зная, что только в ленинградской блокаде погибло около миллиона ее земляков, – тогдашний вице-премьер правительства России, нынешний губер-

натор Санкт-Петербурга Валентина Ивановна Матвиенко благословляет унижительную клевету на державу-победительницу и ее героический народ:

«В западных исследованиях Холокоста до недавних пор в категорию «наблюдателей» попадали, прежде всего, нейтральные страны, например Швеция и Швейцария, а также страны, участвовавшие в войне на стороне союзников (Советский Союз, США, Великобритания). Можно сказать, что все они стояли в стороне, пока гитлеровская Германия уничтожала миллионы людей» (шведская книга, стр. 94). Да вы, Валентина Ивановна, рекомендуя эту книгу к изданию, просто вытерли ноги нашим Знаменем Победы.

Вы, госпожа Матвиенко, вместе с составителями и авторами шведской книги, чтобы оболгать итоги Великой Отечественной войны и нашей Победы, чтобы изобразить Советский Союз антисемитским государством, умолчали о знаменитой книге Василия Гроссмана «Треблинский ад», в которой будущий кумир либеральной еврейской интеллигенции писал в 1944 году после посещения Треблинки честную правду о том, что спасение евреев, томящихся в гитлеровских концлагерях, зависело только от Советской армии:

«Весь мир молчит, подавленный, порабощенный шайкой захвативших власть бандитов. Молчит Лондон, молчит Нью-Йорк. И только где-то за много тысяч километров ревет советская артиллерия на далеком волжском берегу, упрямо возвещающая великую волю русского народа к смертной борьбе за свободу, будоража, сзывая на борьбу народы мира».

Если вам, госпожа Матвиенко, этого гроссмановского свидетельства мало – приведем еще одно: **«Видно, ужасна была сила русского удара на Волге, если сам Гиммлер прилетел самолетом в Треблинку и приказал срочно замести следы преступления, совершенного в 60 километрах от Варшавы. Такое эхо вызвал могучий удар русских, нанесенный немцам на Волге <...> и разве не удивительный символ, что в Треблинку под Варшаву пришла одна из победоносных сталинградских армий».**

А вот еще одно свидетельство честного летописца войны Василия Гроссмана о «Треблинском аде» и еврейском мальчике: **«Рассказывали о мальчике, кричавшем у входа в «газовню»: «Русские отомстят, мама, не плачь».**

Обратите внимание, Валентина Ивановна, на одну особенность гроссмановского повествования: **«воля русского народа», «сила русского удара», «русские отомстят»...**

В 2008 г. в одной из передач на радиостанции «Свобода» Алла Гербер заявила, что фашизм и сталинизм это одно и то же, что это ей стало ясно после того, как она прочитала книги Василия Гроссмана. Я не знаю, из каких книг председательница фонда «Холокост» это вычитала, но очень советую ей перечитать «Треблинский ад» и выучить наизусть хотя бы такие нетленные скрижали гроссмановского текста: **«Невольно еще раз хочется преклониться перед теми, кто осенью 1942 года при молчании всего ныне столь шумного и победоносного мира вел бой в Сталинграде против немецкой армии, за спиной которой дымились и клочкотали реки невинной крови. Красная Армия – вот кто помешал Гитлеру сохранить тайну Треблинки».**

Алле Гербер и Валентине Матвиенко по их статусу должно знать, что писал выдающийся антифашист Василий Гроссман об уничтожении узников Треблинки 23 июля 1944 года: **«Удалось спастись варшавскому столяру Максу Левиту <...> он рассказал, как, лежа в яме, слушал пение тридцати мальчиков, перед расстрелом затянувших песнь «Широка страна моя родная», и слышал, как один из мальчиков крикнул: «Сталин отомстит».**

Так что вы, Валентина Ивановна и Алла Ефремовна, вольно или невольно глумитесь над убеждениями Василия Гроссмана, который своим честным пером свидетеля, очевидца и участника Священной Войны написал на скрижалях истории, что все свои надежды на

спасение оставшиеся в живых евреи возлагали на Красную Армию, на русский народ и на Иосифа Сталина...

Помимо размышлений В. Гроссмана о Трешлинке я рекомендую Алле Гербер, поставившей на одну доску фашизм и сталинизм, прочитать толстый роман ее кумира «За правое дело», посвященный Отечественной войне и Сталинградской эпопее. В художественном отношении это весьма посредственная книга, но тем не менее ясно выразившая мировоззрение и убеждения автора. Не могу не привести несколько отрывков из нее.

О советской истории 20—30-х годов:

«Рабочий и крестьянин стали управителями жизни <...> родилось невиданное в России народное просвещение, которое можно сравнить лишь со взрывом солнечного света астрономической силы <...> Простые люди, «четвертое сословие», рабочие и крестьяне внесли свой простой, сильный и своеобразный характер в мир высших государственных отношений – стали маршалами, генералами, областными и районными руководителями, отцами гигантских городов, управителями рудников, заводов и земельных угодий» (с. 43).

О Сталинградской битве: *«В роковые часы гибели огромного города свершалось нечто поистине великое – в крови и в раскаленном каменном тумане рождалось не рабство России, не гибель ее; среди горячего пепла и дыма неистребимо жила и упрямо пробивалась сила советского человека, его любви, верности свободе, и эта неистребимая сила торжествовала над ужасным, но тщетным насилием поработителей» (с. 393).*

О легендарном параде 7 ноября 1941 г.: *«Красная площадь казалась Крымову широкой дышащей грудью России – выпуклая, живая грудь, над которой поднимался теплый пар дыхания. И то широкое небо, что видел он в осенних брянских лесах, русское небо, впитавшее в себя холод военного ненастья, низко опустилось над Кремлем.*

В шинелях, в мятых шапках-ушанках, в больших кирзовых сапогах стояли в строю красноармейцы <...> То стояло войско народной войны. Красноармейцы украдкой утирали лица от тающего снега, кто брезентовой потемневшей от влаги варежкой, кто платочком, кто ладонью <...> Сталин приблизился к микрофону, заговорил. Крымов не мог разглядеть его лицо – туман и утренняя мгла мешали смотреть. Но слова Сталина отлично доходили до Крымова.

– Смерть немецким оккупантам! – сказал он и поднял руку. – Вперед к победе!» (с. 193). Естественно, что за это сочинение Гроссман получил звание лауреата Сталинской премии.

Все, что потом через несколько десятилетий сочинил Гроссман в повести «Все течет» о «русском рабстве» и «советском антисемитизме», выглядит убогой конъюнктурой или в лучшем случае побуждает вспомнить строки Заболоцкого: «Нет на свете печальней измены, чем измена себе самому».

И поэтому вполне закономерно, что на кремлевском торжестве в июне 1945 года генералиссимус произнес знаменитую здравицу в честь русского народа. В это историческое мгновение слово вождя совпало с чувствами и мыслями еврея Василия Семеновича Гроссмана. Мой отец, Юрий Аркадьевич Куняев, преподаватель института имени Ф. Лесгафта, невоеннообязанный по здоровью, умер в окруженном Ленинграде 11 января 1942 г. в стенах своего родного института, куда он переехал, как и многие другие одинокие сотрудники, чтобы рядом друг с другом пережить самые тяжелые дни блокады. Но не пережил.

Подробности того, как он умирал, мы узнали лишь в 1943 году, когда моя мать получила в эвакуации от его выжившей сослуживицы М. Лейкиной письмо с рассказом о последних днях жизни отца:

«Ваш муж умер в институте. Вы, вероятно, слышали, какую тяжелую зиму мы пережили. Мы все голодали так, как никто не может себе представить. Многие – даже препода-

даватели нашего института – проявляли себя, как голодные люди. Юрий Аркадьевич относился к той немногочисленной группе людей, которая выдержанно переносила ужас голода, холода, невзгоды блокады. Он также, как и другие, бывал ежедневно в столовой института и ждал тарелку супа без суеты и нетерпения, совсем не так, как многие другие. Его молчаливая скромность осталась с ним до конца его дней.

Он много работал, как все мы. Женщины-преподавательницы и студентки шли в госпитали, сверх учебной работы в институте, а мужской состав был брошен для обучения рукопашному бою резервов Красной Армии. Юрий Аркадьевич проводил по несколько часов на морозном воздухе, вся работа на голосе (команды). Сколько людей им обучено, не знаю. Вероятно, много. Достаточно сказать, что в списке представленных к награде медалью «За оборону Ленинграда» есть его имя и указано: «...Был ответственным за подготовку свыше 300 человек Октябрьского района»².

В главном здании института (ныне университета) имени Ф. Лесгафта над старинной парадной лестницей висит мемориальная доска со скорбным списком преподавателей и сотрудников университета, погибших во время блокады. Список этот открывается словами: «Юрий Аркадьевич Куняев». Похоронен он в общей могиле на Пискаревском кладбище. Письмо моей матушке написала еврейка М. Лейкина.

Она, как и многие другие ленинградские евреи, осталась жива только потому, что советские солдаты на Пулковских высотах, на Невском пятачке, на Карельском перешейке, по всему периметру ленинградской обороны, два с лишним года держали оборону против миллионной армии европейских фашистов, возглавляемой генерал-фельдмаршалом Леебом... И как только у Матвиенко язык повернулся одобрить книгу, где сказано, что мы **«стояли в стороне, пока гитлеровская Германия уничтожала миллионы людей»**. Да бывшая известная комсомолка Ленинграда – нынешняя мэра невесты столицы, совершив это деяние, просто плюнула в сторону Пискаревского мемориала, где вместе с сотнями тысяч ленинградцев лежит мой отец...

Подумать только, если бы немцы захватили Ленинград, у нас не было бы ни Даниила Гранина, ни Иосифа Бродского, ни Александра Кушнера!

Вот ведь как получается: с каждым километром пространства, отвоеванного у немцев и обгащенного кровью наших солдат во время движения на Запад, мы спасали какую-то долю восточноевропейского еврейства... А теперь, по истечении более шестидесяти лет, потомки этих спасенных евреев глумливо пишут, что мы **«стояли в стороне»**, что **«уничтожение советских евреев проходило открыто, на глазах у местного населения, которое в большинстве своем пассивно наблюдало за событиями»** (с. 95), что **«Кремль не делал попыток спасти евреев»**.

По логике жрецов Холокоста, коль уж мы виноваты, что **«стояли в стороне, пока гитлеровская Германия уничтожала миллионы людей»**, то нас (не французов, не венгров, не прибалтов, не поляков, а русских!) в первую очередь нужно учить урокам Холокоста. Тут Матвиенко и Асмолов стараются вовсе, почему-то излагая свои мысли одинаковыми словами.

Из В. Матвиенко: **«Многолетняя стена умолчания Холокоста в России разрушена...»** Из А. Асмолова: **«Особая стена молчания возведена вокруг Холокоста в России...»** (с. 94).

А теперь обратим внимание еще на два отрывка. Из предисловия Матвиенко: **«Политический и исторический смысл запоздалого признания со стороны России места Холокоста в истории цивилизации означает, что отныне Россия входит в общий ряд цивили-**

² Отцовская медаль «За оборону Ленинграда», присужденная ему посмертно, была передана мне в июне 2010-го, юбилейного, победного года.

зованных стран, для которых эта катастрофа воспринимается как общечеловеческая, а не только национальная трагедия» (с. 5).

Читаю и глазам своим не верю: да я же где-то все это читал! Ну конечно, в послесловии Асмолова: **«Политический и исторический смысл запоздалого признания Россией места Холокоста в истории цивилизации будет означать, что наша страна после многолетнего молчания сделала свой выбор и входит в общий ряд цивилизованных стран, для которых катастрофа Холокоста воспринимается как общечеловеческая, а не только национальная трагедия» (с. 102).** Все выделенные слова из текста Матвиенко одновременно являются словами Асмолова. Слово в слово. Кто у кого «сочинение списал»?

Неужели господин Асмолов, бывший в свое время замминистра образования России и находившийся в подчинении у Матвиенко, сочинял за нее это предисловие и по рассеянности или по слабоумию вставил в предисловие Валентины Ивановны целый абзац из своего послесловия?

Я не могу заподозрить саму Валентину Ивановну в примитивном плагиате, такого быть не может. Но так подставить свою начальницу, благодетельницу, вице-премьершу! А может, кто-то третий сочиняет эти «слоганы» и потом снабжает ими и Асмолова, и Матвиенко? А может быть, они оба, как два попугая, вызубрили один и тот же текст?

Но, возможно, есть и особая точка зрения на все происходящее. Если явление Холокоста народу непознаваемо, иррационально и не принадлежит ни истории, ни науке, а вере и стоит в ряду чудес, то все, что связано с Холокостом, объяснить невозможно. А потому не надо и пытаться понять, как и зачем появились у Матвиенко и Асмолова одинаковые тексты о Холокосте. Ведь есть же почти одинаковые тексты у всех четырех евангелистов. А Матвиенко и Асмолов – тоже своеобразные «евангелисты» новой религии, и разобраться, почему они излагают одни и те же мысли одними и теми же словами, – эта попытка похожа на кощунство, на ревизию Священного Писания. А если они оба, подобно апостолу Павлу, были удостоены откровения свыше и Высшая Сила продиктовала им одни и те же заповеди?.. Все, что исходит из области чуда, неподвластно никакой критике, и никакому людскому суду, и никакому разбирательству насчет того, кому из них принадлежит интеллектуальная ответственность – то есть вышеприведенные «священные», словно вырезанные на Синайских скрижалях, заповеди. Они принадлежат Холокосту.

III. Перчатка Ахмадинежада

Только ссылки на так называемый исторический «холокост» делают возможным продолжение Холокоста палестинцев и всего арабо-исламского мира.

Мойше Арье Фридман, австрийский раввин

А теперь мы предлагаем нашему читателю отрывки из выступлений участников уже ставшей всемирно знаменитой Международной конференции, которая прошла в Тегеране в конце 2006-го, где президент Ирана Ахмадинежад бросил перчатку жрецам Холокоста.

Никаких особенных комментариев к этим текстам мы делать не будем – они говорят сами за себя.

Выдержки из выступлений мы публикуем по книге «Исследование Холокоста. Глобальное видение. Материалы Международной Тегеранской конференции 11–12 декабря 2006 года» (Москва, Алгоритм, 2007).

Исраэль ШАМИР, израильский публицист:

«Тегеранская конференция вызвала бурю в мировой печати.

Казалось бы, что тут особенного? Проводят такие конференции повсюду, и в большинстве крупных городов мира от Владивостока до Сан-Франциско через Варшаву, Париж и Нью-Йорк есть центры по изучению Холокоста. В прошлом году русский еврейский олигарх Вячеслав Кантор тоже созвал конференцию по Холокосту' и ее почтили присутствием все главы правительств Восточной Европы и немало лидеров Запада. Почему же конференция, проводимая в Тегеране, вызвала тысячи протестов и осуждений, почему Белый дом, канцлер Меркель, Ватикан и Европейское сообщество не поленились отреагировать на небольшую встречу в далеком Тегеране?

Дело в том, что все прочие конференции почитали официальную версию, выработанную еврейскими организациями, как божественную догму, данную на горе Синай вместе со скрижалями Завета. Можно отрицать непорочность Богородицы и Воскресение Христово, можно хулить Магомета – но стоит усомниться в том, что именно шесть миллионов евреев были по предварительному плану убиты немцами в газовых камерах промышленным образом – и вас могут в тюрьму посадить в Австрии, Германии, Франции, Швейцарии и других «цивилизованных» странах. Тегеранская конференция – первая, готовая отнестись к этому вопросу как к историческому событию, подлежащему критическому изучению».

Манучехр МОТТАКИ, министр иностранных дел Исламской Республики Иран:

«Я открыто заявляю, что антисемитизм является западным феноменом, типичным для западных стран. Этот феномен никогда не существовал на землях Ислама. Тем не менее мы видим сегодня, что Исламская Республика Иран и все те, которые думают, что научное исследование исторических событий необходимо, подвергаются необоснованным обвинениям.

Президент Исламской Республики Иран спрашивал: если Холокост был историческим явлением, то почему нельзя позволить проводить исследования в контексте истории? Волна необоснованных обвинений была запущена против Ирана. Те, которые стоят за кулисами этой грязной кампании, даже не беспокоятся о том, чтобы дать разумный ответ на этот рациональный вопрос.

Даже если нашлись бы доказательства того, что Холокост – это исторический факт, они должны ответить, не бросают ли они вызов собственным требованиям на

обеспечение свободы выражения мыслей, арестовывая ученых и исследователей, которые придерживаются взглядов, отличных от их собственных в вопросе о Холокосте, а также почему мусульмане этого региона, особенно палестинцы, являющиеся коренным населением Палестины, должны платить дорогой ценой за преступления, совершенные нацистами.

Необоснованная философия земли без людей и людей без земли, которая постулировалась во времена президента Джона Ф. Кеннеди для оправдания существования сионистской реальности, неправильна с обеих сторон, так как эта земля никогда не пустовала, а уцелевшие от преступлений нацистов не были без земли, они были гражданами европейских государств.

Эта конференция не собирается отрицать или доказывать факт Холокоста. Она предоставляет возможность свободно выражать свои мысли ученым и просто думающим людям, которые лишены возможности высказать свой взгляд на исторические события в Европе, которая призывает к свободе и где любая научная критика надуманной интерпретации Холокоста может дорого обойтись. Против этих свободно мыслящих людей и исследователей выдвигаются обвинения в защите нацизма и фашизма. Эти обвинения не имеют научной основы, так как многие критики Холокоста стали сами жертвами расизма».

Мойше Арье ФРИДМАН, главный раввин ортодоксальной еврейской общины Австрии:

«Будучи потомком очень уважаемой семьи европейских раввинов и главным раввином ортодоксальной антисионистской общины Австрии, я всю мою жизнь занимался сионизмом и так называемым Холокостом и его последствиями в чисто историческом, политическом и религиозном плане. Кроме того, мне очень хорошо известны последствия стратегического злоупотребления этими историческими событиями. Я с ужасом вижу, как нашей иудейской религией и самобытностью и именем моих предков злоупотребляют, фальсифицируя исторические факты и превращая их в политическое орудие. Только ссылки на так называемый исторический «Холокост» делают возможным продолжение Холокоста палестинцев и всего арабо-исламского мира. Эти жестокости, в отличие от исторического Холокоста, происходят на глазах у всей мировой общественности, но палестинцы не имеют ни малейшей надежды на защиту и ни малейшей возможности защищаться».

...«Основатель сионизма Теодор Герцль уже в первых записях своих «Дневников» удивительным образом называет цифру шесть миллионов евреев, которым в Европе якобы угрожает опасность, и единственный шанс создания так называемого еврейского государства появится лишь в том случае, если эти шесть миллионов европейских евреев постигнет катастрофа».

«После прихода к власти национал-социалистов в 1933 году сионистские организации Палестины в совместном письменном послании поздравили Гитлера, указали на сходные черты идеологий и выразили надежду на сотрудничество».

Вскоре после этого национал-социалистические чиновники по приглашению сионистского Еврейского агентства приехали в Палестину, где их ждал очень дружественный прием.

Во время состоявшейся в 1934 году беседы между Адольфом Эйхманом и будущим израильским президентом Хаимом Вейцманом, чему предшествовали настоятельные просьбы Вейцмана изгнать евреев из Германии, Эйхман спросил: «Можете ли вы, господин Вейцман, вообще принять так много евреев?» Ответ: «Мы охотно примем здесь силы, способные сражаться за нас в Палестине, а остальных надо ликвидировать, как бесполезный мусор».

Из доклада Фридриха БРУКНЕРА (псевдоним западного историка, приведшего свидетельства того, что в последние годы войны и вплоть до 1947 года существовали такие основные версии умерщвления евреев в немецких концлагерях: электрическим током, горячим паром, откачкой воздуха из камер и даже при помощи негашеной извести):

«В то время торговцы подобными жуткими рассказами, очевидно, еще не были уверены, которой из трех версий в дальнейшем дать ход. В 1945 году советский пропагандист-еврей Василий Гроссман опубликовал брошюру под названием «Ад Трешлинка». По его описанию, все три метода – пар, газ и откачка воздуха из камер – использовались одновременно. На Нюрнбергском процессе правительство Польши предпочло паровую версию <...> Версия, которая содержится в официальной литературе, восторжествовала только в 1947 году».

«В течение последних десятилетий количество жертв нескольких предполагаемых «лагерей уничтожения» резко уменьшается, благодаря самим стражам чиновничьей «истины». В 1945 г. польско-советская комиссия заявила, что не меньше четырех миллионов человек погибло в Освенциме. Хотя ни один западный историк не принимал всерьез эту нелепую цифру, она упоминалась на мемориальных таблицах Освенцима, пока не была удалена в 1990 г. Полякам понадобилось два года, прежде чем они приняли решение по новой цифре, которая впоследствии и была записана на новых табличках: 1,5 миллиона. Но через год, в 1992 г., главный историк музея Освенцима Франтишек Пипер опубликовал книгу, в которой он утверждает, что 1,1 миллиона людей, из них около миллиона евреев, погибли в лагере. Таким образом, теперь существуют уже две официальные цифры, отличающиеся на 400 000, – одна на таблицах и другая в книге Пипера!

Еще более резким было сокращение первоначальных цифр для концентрационного лагеря Майданек. Сколько же людей погибло в Майданеке?

– 1,5 миллиона, согласно сообщению польско-советской комиссии, представленному на Нюрнбергском трибунале в 1946 г. в Документе USSR-29;

– 360 тысяч, согласно польскому судье Здиславу Лукашкевичу в официальном «Бюллетене Комиссии по исследованию немецких преступлений в Польше», в 1948 г.;

– 235 тысяч, согласно польскому историку Чеславу Райке в официальном журнале музея Майданека, в 1992 г.;

– 78 тысяч, согласно польскому историку Томашу Кранцу, директору научно-исследовательской секции музея Майданека, в 2005 г.

В 1998 г. Карло Маттоне в книге, написанной совместно с Ю. Графом, установил на основе документов, что реальное число смертей в Майданеке составило примерно 42 200. Таким образом, новая официальная цифра все еще на 35 800 выше, чем ревизионистская, но на 1 422 000 ниже, чем было установлено и записано на Нюрнбергском процессе.

Тем не менее, эти грандиозные уступки ортодоксальных историков отнюдь не влияют на священную цифру 6 миллионов «жертв Холокоста». Из этих 6 миллионов можно вычесть несколько миллионов, и все равно остается 6 миллионов! Это – арифметика «Холокоста»!

Но нелепая история «Холокоста» имела и все еще имеет страшные политические последствия. Если бы не эта мистификация, мир никогда бы не позволил сионистам предпринять свою колониальную авантюру в Палестине в 1948 году. Если бы не эта мистификация, не существовало бы расистского государства Израиль, представляющего собой основную причину конфронтации на Ближнем Востоке и готового в любой день спровоцировать ядерную войну; у палестинцев не украли бы их родину, а мир был бы лучшим и более защищенным.

Пока что палестинцы – это наиболее очевидные жертвы аферы «Холокоста», но они ни в коем случае не единственные. В действительности эта мистификация чрезвычайно

опасна для всех народов мира, включая еврейский, который рано или поздно должен будет заплатить высокую цену за глупость своих лидеров».

Серж ТИОН, французский историк:

«Закон Гессо», принятый 13 июля 1990 года, убил во Франции свободу выражения мнений. Этот закон обязывал судей осуждать любого, кто будет оспаривать совершение преступлений, осужденных в Нюрнберге.

Последствия «Закона Гессо» были ужасны. Свобода выражения мнений захламилась, написанные книги невозможно было опубликовать, и их перестали писать. Дебаты прекратились вообще. Повсюду распространился благоговейный страх; прежде всего в школах, где учителя вынуждены были преподавать официальную историю в форме катехизиса, который никого ни в чем не убеждал. СМИ закутались, словно от холода. Повисло тягостное молчание.

Бывший член руководства французской компартии, гуманист, обратившийся в ислам, Роже Гароди, взял на вооружение аргументацию ревизионистов в своей книге, в которой он критиковал израильские мифы («Основополагающие мифы израильской политики»³.) Никто не хотел издавать эту книгу, и группа «Ла Вьей Топ» напечатала первый тираж. Разразился грандиозный скандал. Вся пресса в унисон осуждала того, кто нарушил закон молчания, заткнувший рты ревизионистам. Скандал принял общенациональные масштабы, когда Гароди получил поддержку от своего старого друга, аббата Пьера, человека, бесспорно, самого популярного во Франции благодаря его гуманитарной кампании в пользу жилищ для бедняков. Скандал, добродетельное возмущение прессы, лишенное аргументов, обеспечили этой книге широчайшее распространение, несмотря на препятствия на пути ее продажи. Пришлось дополнительно напечатать десятки тысяч экземпляров. Ревизионизм стал предметом повседневных бесед. Один большой журнал вышел с заголовком «Победа ревизионизма».

Сразу же взялись за дело специалисты по цензуре. Состоялся процесс, в итоге которого Гароди был приговорен к очень большому штрафу. Кассационный суд оставил приговор в силе. Но сразу же, в конце 1996 года, его пригласили совершить турне по Среднему Востоку. Его книга была немедленно переведена в Марокко, Египте и в Ливане. Тиражи были огромными. Он устраивал пресс-конференции, его принимали на высшем уровне, и он преуспел в том, чего ревизионисты уже не ожидали: критика легенды о Холокосте запечатлелась в умах десятков миллионов жителей Среднего Востока».

Роберт ФОРИССОН, французский историк, профессор Сорбонны:

«Холокост» остается официальной религией всего Запада. Это действительно убийственная религия, которая продолжает самым грубым образом дурачить миллионы добрых душ, выставляя напоказ груды очков, волос, туфель, чемоданов, представляя их в качестве вещей, принадлежавших умерщвленным в газовых камерах евреям; фальшивые или обманчивым путем используемые фотографии, тексты невинных документов, подделанные или умышленно неправильно истолкованные; бесконечное распространение памятников, церемоний, различных шоу вдалбливание небылиц в детские головки, организованные экскурсии по «святым местам» предполагаемого еврейского мученичества и грандиозные показательные суды с их призывами к суду Линча.

Президент Ахмадинежад использовал точное слово: предполагаемый «Холокост» евреев является «мифом», то есть верой, поддерживаемой легковерием или невежеством.

³ Читатели «Нашего современника» могут познакомиться с этой работой, опубликованной в журналах № 1–4 за 2001 год.

Во Франции вполне законным считается провозгласить неверие в Бога, но запрещено признавать свое неверие в «Холокост» или даже выражать сомнение по этому поводу. Этот запрет на любое оспаривание Холокоста стал формальным и официальным с принятием закона от 13 июля 1990 г. Вышеуказанный закон был опубликован в журнале «*Journal Officiel de la Republique francaise*» на следующий день, то есть 14 июля, в день празднования Республики и Свободы. Этот закон предусматривает наказание в виде тюремного заключения сроком до одного года или наложением штрафа в размере до 45 тысяч евро. Закон также подчеркивает, что все это применимо также «даже в том случае, если подобное оспаривание или сомнение представлено в завуалированной или сомнительной форме или посредством инсинуации» («*Code penal*», Paris, 2006, с. 2059). Таким образом, Франция обладает ничем иным, как официальным мифом, мифом о «Холокосте», и знает лишь одну форму кощунства, ту, которая обижает «Холокост».

В 1951-м еврей Леон Поляков, который был членом французской делегации на Нюрнбергском процессе (1945–1946 гг.), сделал заключение о том, что существует избыток документов, касающихся всех вопросов истории Третьего рейха, за исключением лишь одного: «Кампании по уничтожению евреев». Об этом он писал: «Никакого документа не осталось: возможно, его никогда не существовало» («*Breviaries de la haine*», Париж, Calmann-Levy 1974 [1951], с. 171).

Это важная уступка в пользу ревизионизма. Для подобного ужасного преступления, предположительно задуманного, организованного и совершенного немцами, должны были обязательно существовать приказ, план, инструкции, бюджет. Такое предприятие, выполняемое в течение нескольких лет на целом континенте и повлекшее гибель миллионов, должно было оставить потоки документальных подтверждений. Следовательно, если нам говорят, что, возможно, такого документального подтверждения никогда не существовало, напрашивается вывод о том, что преступление, о котором идет речь, никогда не совершалось. Ввиду полного отсутствия документов историку ничего не остается делать, кроме как молчать <...> следует отметить, что с 1951-го по 2006 г. также не удалось обнаружить ни малейшего документального свидетельства».

«Нам, в начале XXI столетия, предоставляется уникальная возможность быть свидетелями разоблачения одного из величайших обманов в истории. Миф о «Холокосте» может быть освещен тысячами огней: в действительности же он сам обжигает. Он служил оправданием для создания на земле Палестины военизированной колонии, назвавшейся «еврейским государством», обеспечившим себя «еврейской армией». Он накладывает на Западный мир ярмо еврейской или сионистской тирании, распространяющейся на все сферы интеллектуальной, образовательной и информационной деятельности. Он отравляет саму душу великой страны, Германии. Он позволил изъятие из последней, а также из большого числа других западных стран непомерных сумм в марках, в долларах и в евро. Он подавляет нас в фильмах, в музеях, в книгах, которые поддерживают пламя талмудической ненависти. Он делает возможным призыв к «крестовому походу против оси зла» и ради этого фабрикует самую бесстыдную ложь, точно следуя образцу Большой Лжи «Холокоста», ибо нет различия между «оружием массового уничтожения» Адольфа Гитлера и таким же «оружием» Саддама Хусейна. Этот миф делает возможным обвинять почти весь мир и требовать «покаяния» и «репараций» везде – либо за предполагаемые действия, направленные против «избранного народа Яхве», или за предполагаемое соучастие в преступлении, или за предполагаемое общее «безразличие» к судьбе евреев во время Второй мировой войны.

Практикуя грандиозного масштаба ложь, единоверцы «Холокоста» <...> в течение шестидесяти лет упорно держали весь или почти весь мир под обвинением. Их основной целью, конечно, была Германия. Но в своем обвинительном исступлении еврейские орга-

низации пошли так далеко, что упрекали союзников военного времени в предполагаемом преступном «безразличии» к судьбе европейских евреев. Они набрасывались на Рузвельта, Черчилля, де Голля, папу Пия XII, Международный комитет Красного Креста и на многочисленных личностей, на официальные органы или страны за неосуждение якобы существовавших «газовых камер». Но как могло то, что со всей очевидностью было лишь абсурдным военным слухом, считаться проверенным фактом? Достаточно прочитать книгу еврея Вальтера Лакера «Страшная тайна» («The terrible secret», 1980), чтобы убедиться в широко распространенном и полностью оправданном скептицизме в лагере союзников по отношению к океану слухов, порожденных еврейскими источниками. Были проведены расследования, позволившие официальным лицам сделать вывод о том, что эти слухи были необоснованными. Таким образом, именно непредвзятый взгляд, а не безразличие проявили союзники и все те, кому предъявлялось обвинение. Именно этот непредвзятый взгляд, а не безразличие, продемонстрировали после войны в своих речах и мемуарах Черчилль, де Голль и Эйзенхауэр, избегая всяческих упоминаний о пресловутых «газовых камерах». Война и военная пропаганда нуждаются во лжи, подобно тому, как крестовые походы и дух крестоносцев загораются энергией ненависти. С другой стороны, мир и дружба между народами могут только выиграть от тщательности, с которой достигается точность исторического исследования, исследования, которое всегда должно проводиться при соблюдении полной свободы».

Ян БЕРНХОФ, шведский историк, уволенный из Педагогического университета в Стокгольме после возвращения из Тегерана:

«Нью-Йорк тайме», 10 марта 1943 г., с. 12: «Сорок тысяч человек слушали и смотрели... прошлым вечером две передачи «Мы никогда не умрем», драматическую массовую программу памяти 2 000 000 евреев, убитых в Европе... Рассказчик сказал: «Когда наступит мир, в Европе не останется ни одного еврея. В соответствии с планом, убивают те четыре миллиона, которых осталось убить».

Бутц в своей работе делает заключение, что корни числа «шесть миллионов» обнаруживаются в военной пропаганде 1942–1943 гг. Однако эта цифра упоминается в еврейской пропаганде задолго до начала Второй мировой войны. Хаим Вейцман, который позже стал первым президентом Израиля, сказал 25 ноября 1936 г.: «Не будет преувеличением сказать, что шесть миллионов евреев приговорены к заключению в этой части мира, где они нежелательны, и для кого страны делятся на те, в которых они нежелательны, и те, где они недопустимы»⁴.

Фредерик ТОБЕН, австралийский историк, отсидевший полгода (1999 г.) в германской тюрьме за «отрицание Холокоста»:

«Есть ревизионисты, как, например, Гер мар Рудольф, Эрнст-Гюнтер Когель, Хорст Малер, Эрнст Зундель и другие, которые не смогли приехать на эту конференцию, потому что в настоящее время заперты в немецких тюрьмах. Ревизионистские активисты Зигфрид и Герберт Вербеке в настоящее время посажены в бельгийскую тюрьму. Удо Валенди и Гюнтер Декерт, оба отбывшие длинные сроки тюремного заключения за свою ревизионистскую деятельность в Германии, посылают всем свои приветствия. Гюнтер почти

⁴ Из выступления Хаима Вейцмана на XXСионистском конгрессе в 1937 году – за 5 лет до Освенцима: «Надежды шестимиллионного европейского еврейства основываются на эмиграции. Я спрашиваю: «Можете ли вы переправить шесть миллионов евреев в Палестину?» Я отвечаю: «Нет». Из бездн трагедии я хочу спасти два миллиона молодежи. Старики должны исчезнуть. Они – пыль, экономическая и моральная, в этом жестоком мире. Только молодая ветвь выживет. Они с нами должны согласиться» (из книги «Жертвы уничтожения обвиняют. Документы и свидетельства о еврейских военных преступлениях». Н.-Йорк, 1970, стр. 34).

готов был приехать на конференцию, но власти отобрали у него паспорт за несколько дней до отъезда в Иран. Кроме того, есть много американских ревизионистов, которые не осмелились приехать в Тегеран из опасения, что американское правительство отомстит им за это. Мы все знаем, какую форму может принять эта месть: клевета, экономические и профессиональные санкции, нацеленные на дискредитацию и уничтожение личности, но не на выдвигаемые ими аргументы».

«Мемориальная доска в Освенциме, благословленная папой Иоанном-Павлом в 1979 г., называющая 4 миллиона жертв, была через несколько лет после установки заменена новой доской, насчитывающей 1,5 миллиона, которую благословил папа Бенедикт XVI. Тем не менее, эти сокращения количества жертв не влияют на общую цифру 6 000 000, которая не уменьшалась ни при каких обстоятельствах».

Дэвид ДБЮК, американский публицист и историк:

«В Европе разрешается отрицать и высмеивать Иисуса Христа. То же и в отношении пророка Мохаммеда. Ничто не произойдет с вами, вы даже можете получить собственную программу на ТВ; но если вы ставите под вопрос официальную версию Холокоста, это будет означать банкротство для вас, вашей семьи, а во многих странах вас могут даже бросить в тюрьму.

Лицемерие всего этого иллюстрирует преданность Европы свободе самого извращенного типа порнографии. Все виды самой тошнотворной порнографии доступны в западном мире, включая порнографию, воплощенную в самые худшие формы садизма и безобразного разложения женщин, многие из которых наркозависимы и действительно находятся в рабстве того, что мир называет «белым рабством». Но не смейте сомневаться в Холокосте!

Прямо сейчас, пока я говорю, мне внезапно на ум пришли три имени: Дэвид Ирвинг, Гермар Рудольф и Эрнст Зундель. Дэвид Ирвинг – британский гражданин, один из самых знаменитых историков мира, автор, о котором многие самые известные историки отзываются как о блестящем ученом. В этот момент он находится в тюрьме в Вене только за то, что высказал свое мнение историка об Освенциме на лекции в Австрии в 1989 г. Немецкий химик и исследователь Гермар Рудольф отправлен в тюрьму за то лишь, что опубликовал подробный судебный анализ, бросивший вызов достоверности якобы существовавших газовых камер смерти в Освенциме. Эрнст Зундель, житель Канады и позже США, немец по происхождению, был оторван от жены и дома, поскольку имел «политически неправильное мнение» о событиях Второй мировой войны. Он был экстрадирован в Германию, где и сейчас находится в тюремной камере».

Жорж ТЕЙ, французский историк:

«Психологический ущерб, нанесенный Германии после унижений, которым она подверглась в первые послевоенные годы, таков, что, несмотря на внешний подъем этой страны с 1950-го по 1966 год, сопровождавшийся усилением влияния мифа о так называемом «Холокосте» и так называемых «газовых камерах», она находится сегодня в смертельной опасности. Ее постоянные избиения в СМИ и в общественной жизни на протяжении последних сорока лет привели к глубокой духовной депрессии, о чем знает каждый, кто встречается с немцами, говорит с ними и выслушивает их. Результат ужасен: молодежь, раздавленная и деморализованная вездесущей ложью о самой сущности немецкого народа, отказывается рожать детей в количестве, достаточном для обновления поколений. «Зачем делать детей, если наша истинная природа, наша нация по сути своей преступны? Если наши предки хладнокровно отправили на смерть шесть миллионов евреев, это непростительное преступление, и мы должны умереть медленной смертью. Пусть не будет больше немецких детей!» Вот последствия этой клеветы, предпоследняя стадия

рака, привитого пропагандистами, – якобы имевшего место Холокоста и якобы существовавших газовых камер!»

Бернхард ШАУБ, швейцарский историк, председатель международного «Союза по реабилитации преследуемых за оспаривание Холокоста»:

«Иранское правительство уведомило ровно за год о проведении конференции по изучению Холокоста и вызвало этим повышенную нервозность в западных СМИ. Затем на высшем государственном уровне было предпринято все, чтобы помешать созыву этой конференции. Градом посыпались протесты из США, Израиля, Европейского союза и ФРГ. Швейцарская газета «Зонтагс-Блик» от 7.12.2006 года подвела итог этих усилий в следующих словах: «Федеральный канцлер Германии Анджела Меркель сказала: «Германия никогда не согласится с тем, чтобы Холокост ставили под вопрос». Комиссар ЕС по вопросам юстиции Франко Фраттини добавил: «Это пощечина демократическому миру». Государственный секретарь США заявил: «Соединенные Штаты осуждают эту конференцию». А председатель Совета министров Израиля считает, что она свидетельствует о «неприемлемом характере иранского режима», который будто бы представляет собой угрозу всей западной культуре (газета «Тахлес» от 15.12.2006).

Удивительно, что конференция, на которой должна была обсуждаться противоречивая историческая тема, вызвала такое беспокойство у самых сильных мира сего. Они показали свой невероятный страх перед истиной. Наоборот, заслуживает восхищения мужество иранского правительства, которое посреди этой бури возмущенных протестов осталось спокойным и провело конференцию в Тегеране в запланированной форме и в заранее назначенное время. Это мужество тех, кто знает, что истине, в конечном счете, нечего бояться лжи».

Как ни крути, а главная идея Тегеранской конференции заключается в том, что платить за Холокост должны европейцы, а не жители Палестины, невинные в те времена ни в одной смерти европейского еврея.

IV. Холокост и голодомор в одном флаконе

Большинство чекистов, когда-то организовавших голодомор на Украине, были евреями.
Виктория Мунблит

Современная еврейская газета «Форум», издающаяся в Нью-Йорке на русском языке, в номере от 28.12.2007 опубликовала в своей постоянной рубрике «Холокост» материал под внешне скучным названием: «Научные конференции по истории Холокоста на Украине». Однако начало статьи – сплошная песня.

«Осень 2007 года оказалась урожайной для исследователей истории евреев в эпоху нацизма и Второй мировой войны в странах Восточной Европы, в первую очередь на территории Украины».

Оказывается, только в сентябре-ноябре 2007 года в мире прошли десятки научных конференций по Холокосту, а «две из них – в Париже и Черновцах – были полностью посвящены Холокосту «украинскому». На Украине вот уже как 5 лет создан центр изучения истории Холокоста, внедряющий преподавание этой фундаментальной науки в украинских учебных заведениях; при центре издается журнал «Холокост и современность»; центр имеет свой официальный сайт в Интернете; организаторами Парижской конференции по «украинскому» Холокосту выступил, конечно же, Мемориальный музей Холокоста в Вашингтоне, мемориал Холокоста в Париже, Сорбонне, общество «Яхад-ин Унуш»... Аж целых 20 докладов было прочитано по Холокосту на конференции, ее ход освещало агентство Ассошиэйтед Пресс... А конференция в Черновцах также была организована Вашингтонским музеем Холокоста... А кроме того, в то же время в США, в Университете Теннесси, также прошла конференция по украинскому Холокосту и по проблемам «коллаборационизма на Украине в годы Холокоста». На всех конференциях «кроме докладов были серьезные дискуссии о проблемах украинско-еврейских взаимоотношений в период Холокоста».

Бедная Украина! И так-то у нее столько тьмы в собственной «доевропейской» истории! До сих пор историки «незалежной» не сумели убедительно доказать, что бич Божий Аттила был украинским хлопцем, что некогда в пойме Днепра – в районе нынешних правительственных дач, в киевской «Рублевке», – была цветущая империя укров. А тут еще их Холокостом достают. А что там изучать в «украинско-еврейских взаимоотношениях», если там один сплошной Богдан Хмельницкий, Сагайдачный, Колиивщина, – погром на погроме! А в XIX веке единственный классик – Тарас Шевченко со священной ненавистью к «евреям и москалям» – как быть с ним? Поклоняться ему жрецы Холокоста не дадут, не дай бог, еще заставят изъять великого Тараса из школьных программ.

А в XX веке – вообще начался сплошной шабаш.

Героя украинской новейшей истории Симона Петлюру в 1926 году в Париже за организацию погромов застрелил еврей Шварцбарт. В 90-е годы на Украине Петлюре поставили памятников, улицы и площади названы его именем, а теперь, в связи с внедрением в украинскую историю уроков Холокоста, как будут ходить местные евреи по этим улицам и глядеть на эти памятники? Конечно же, с законной ненавистью и отвращением. А если Петлюра и на гривнах появится рядом с Мазепой? Да эти бумажки будут обжигать еврейские руки! Ас Бандерой и Романом Шухевичем что делать? Бульвары, названные их именами, жрецы Холокоста заставят переименовать. К счастью, когда эпидемия Холокоста докатится до России, с нашими деньгами все будет в порядке. Ярослав Мудрый на наших бумажках останется. Слава богу, что его нарисовали на купюрах, а не Мономаха, при котором в Киеве был первый погром. Да у нас вообще нет исторических знаменитых, сразу узнаваемых в

лицо юдофобов вроде Бандеры и Петлюры. Можно ли на российских деньгах представить лик Шульгина, или Василия Розанова (кто их в лицо помнит?), или Дмитрия Васильева, ныне позабытого лидера «Памяти»? А ведь Дмитрием Васильевым в разгар перестройки еврейские матери пугали своих детей... Шафаревича в лицо на деньгах народ тоже не признает. Разве что одного покойного Солженицына можно на сторублевку за книгу «200 лет вместе»...

А тут еще Ющенко выступил с инициативой, чтобы украинская рада приняла закон о привлечении к уголовной ответственности лиц, оспаривающих число жертв двух исторических катастроф – Холокоста и голодомора. Ну, с Холокостом все налажено – конференции проходят, учебники пишутся, денюжки текут ручейком, украинские антисемиты зубами клещают. Ас голодомором заминка произойдет... И загвоздка заключена не только в России. Поучительная история на эту тему произошла недавно. Русскоязычная газета «Вечерний Нью-Йорк» опубликовала в номере от 20 июля 2007 года статью журналистки Виктории Мунблит о голодоморе. В статье была такая фраза: *«Должна ли Украина игнорировать существование Израиля и вообще евреев, памятуя, что большинство чекистов, когда-то организовавших голодомор на Украине, были евреями»*. Что началось! Еврейская американская пресса сразу же обрушилась на дерзкую журналистку. В сентябрьском номере еженедельника «Форум» (2007, № 149) появилась громадная статья за подписью трех разгневанных мужчин – Вилена Левитова, Дмитрия Маргулиса и Даниила Голубева. Возмущению их не было предела:

«Трудно представить себе более возмутительную по своей ядовитости форму выражения ненависти к евреям и еврейскому государству! В связи с такой постановкой вопроса позволительно спросить: а должен ли Израиль и вообще евреи игнорировать существование Украины и украинцев, памятуя, что абсолютное большинство погромщиков, проливавших веками реки еврейской крови в Малороссии, были украинцами?» Вот каких джиннов выпустил из бутылки Ющенко, попытавшийся объединить в одном флаконе голодомор и Холокост... Нельзя, оказывается, говорить всю правду о голодоморе, не обижая евреев. И кто подсунул Ющенко эту шизофреническую идею? Ну, он и сам должен соображать: как можно, награждая карателей-оуновцев из дивизии «Галичина», у которых руки в еврейской крови, одновременно внедрять в украинские умы благоговение перед жертвами Холокоста?

Но главный вывод статьи из еврейского «Форума» был таков:

«Евреи никогда не составляли большинства в карательных органах советской власти ни на одном этапе ее истории», это «один из главных антисемитских мифов, упорно повторяемых юдофобами всех мастей от Шульгина до Макашова». «В 30-е годы в местных органах госбезопасности по всей стране служило 1776 евреев, что составляет 7,4 % от всего численного состава ОГПУ...»

Честно говоря, не хочется мне заступаться за украинцев, поскольку главными виновниками голодомора их нынешние вожди объявили русских, а украинцы промолчали. Но правда – превыше всего. Журналисты из «Форума» должны знать, что «архипелагом» ГУЛАГ с 1935 по 1938 год руководил М. Берман с тремя заместителями – Я. Раппопортом, Н. Плиннером и З. Кацнельсоном, что в украинском ОГПУ в эпоху голодомора служили на разных должностях 925 евреев и 1518 чекистов всех остальных национальностей Советского Союза (то есть почти 40 % сотрудников ОГПУ на Украине были евреи); сведения эти содержатся в толстом фолианте «Россия, XX век. Документы. ГУЛАГ. 1918–1960» (Международный фонд «Демократия», издательство «Материк»), в справке, подписанной начальником сектора кадров НКВД Я. М. Вейнштоком. А вот итоговый вывод из книги популярного историка Г. В. Костырченко «Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм» (М., 2002, изд-во «Международные отношения», издана при финансовой поддержке Российского еврейского кон-

гресса). Автор, кстати, недавно вместе с Марком Дейчем и многими деятелями еврейской культуры награжден престижной премией, о чем сообщено в «Еврейской газете».

«С 1 января 1935 г. по 1 января 1938 г. представители этой национальности (какой – уточнять не надо. – Ст. К.) возглавляли более 50 % основных структурных подразделений центрального аппарата внутренних дел».

А что делать с правительственным указом, опубликованным в газете «Известия» в конце ноября 1935 года, который свидетельствует, что верхушка НКВД – 39 комиссаров госбезопасности I, II и III ранга – более чем наполовину (21 человек) состояла из чекистов той же национальности? Дело ведь не только в «общем среднем проценте», а в том, кто стоит на высших этажах власти. Говоря словами Сталина, кадры решали все. В том числе и вопросы с голодомором.

Конечно, Виктория Мунблит имела немалые основания для подобной трактовки истории. Вспомним хотя бы историческую встречу комиссара Когана и украинского крестьянина Опанаса из знаменитой поэмы Багрицкого, на которой Коган сидит за столом в хате Опанаса, ужинает «житняком и медом» и допрашивает запуганного хозяина:

Сколько в волости окрестной
Варят самогона?
Что посевы? Как налоги?
Падают ли овцы?

А если Опанас чуть-чуть взбрыкивал, то его тут же ставили на место, о чем он жалуется Нестору Махно, как бежавший «из продотряда от Когана-жида»:

А не то поднимешь бучу:
– Не шуми, братишка!
Усом в мусорную кучу —
Расстрелять, и крышка.

Вторая волна «когановских репрессий» настигла «украинских опанасов» в годы коллективизации, и обе эти волны – «продотрядовская» и «коллективизация» – конечно же, не могли не породить кровавое возмездие в лице Романа Шухевича и его соратников, внезапно, как из-под земли, выросших чуть ли не на другой день после падения советской власти на Украине под ударами «железного вермахта».

Вся эта историческая ситуация, увы, не покрыта архивной пылью, она живет своей уродливой жизнью и сегодня. Вот публикации из еврейско-американской газеты «Форум» от 1–7 августа 2008 г.

«27.07.08, КИЕВ. Украинский еврейский комитет заявляет, что недавно опубликованный службой безопасности Украины на основании архивных документов первый «Список партийных и советских работников, сотрудников Объединенного государственного политического управления (ОГПУ), а также документов, которые стали организационно-правовой основой для проведения в Украине голодомора-геноцида и репрессий» фактически возлагает этническую ответственность за трагедию голодомора на евреев и латышей, сообщает пресс-служба УЕК.

В списке приведено 19 фамилий, среди которых преобладают еврейские фамилии. Если человек поменял имя или фамилию, то в скобках указывается его подлинное имя и фамилия. В списках приведены фамилии работников ОГПУ, которые в силу своих обязанностей не могли иметь непосредственного отношения к репрессиям. Так, например, указаны имена сотрудников статистического и транспортного отделов ОГПУ.

УЕК удивлен появлением в списке фамилии Ивановского (Гибишмана) Израиля Давидовича, главы ОГПУ в Крыму, поскольку Крым в то время был частью Российской Федерации, а не Украины.

УЕК считает, что публикация подобных списков – попытка завуалировать истинных виновников голодомора.

Украинский еврейский комитет заявляет, что одновременно с указанными неточностями в опубликованном документе не указаны главные виновники голодомора – Г. Петровский, председатель президиума Верховного Совета УССР, В. Чубарь, глава Совнаркома УССР, генеральный прокурор УССР Н. Скрипник и другие.

Украинский еврейский комитет отмечает важность проводимой СБУ работы и призывает руководителей этого ведомства более тщательно и ответственно подходить к составлению и публикации столь серьезных документов, которые могут нарушить межнациональный и межконфессиональный мир и спокойствие в Украине.

Американский форум Всемирного конгресса русскоязычного еврейства выражает солидарность с заявлением Украинского еврейского комитета. АФ ВКРЕ предпримет необходимые усилия, чтобы донести информацию до американской общественности и политических кругов с целью осуждения акции украинских властей».

Да, допустила страшный прокол служба безопасности Украины, опубликовавшая на основании архивных документов «Список партийных и советских работников, сотрудников ОГПУ», виновных в голодоморе.

Рядом с заявлением Украинского еврейского комитета на той же полосе заверстана колонка Михаила Немировского, который безо всякой дипломатии открытым текстом загоняет украинскую ЧК и Ющенко с его неуклюжей попыткой обвинять голодомор с Холокостом в стойло для быдла:

«Независимая Украина, которая так лихо стремится в Европейское сообщество, награждает головорезов званием героя, называет улицы именами тех, кто уничтожал украинских евреев, допускает марши ветеранов гитлеровских формирований и вот докатилась до предвзятого опубликования списков «героев» голодомора, из которых можно сделать вывод, что именно евреи виноваты! Ну, кто-то же должен быть виноват? А они вот тут, под рукой! Дывься!

Какой великолепный подарок нынешним престарелым бандеровцам и оуновцам, националистическим группам и партиям, просто бандитам, готовым под такую идеологическую подкладку начать осуществление лозунга «Бей!..». У ветеранов эсэсовских украинских формирований есть чему учить потомков и чем оправдывать геноцид еврейского народа в Украине немецкими фашистами и их украинскими пособниками.

Мы можем считать публикацию списка прямым подтверждением возврата Украины к государственному антисемитизму Или у президента Ющенко и премьера Тимошенко другое мнение?»

Одна небольшая радость, что в этой еврейско-хохляцкой потасовке и те и другие взаимно виноватые хоть на время, но о России забыли...

Нынешний синедрион жрецов Холокоста как бы говорит Ющенко и всей националистической украинской элите, разыгрывающей «еврейскую карту»: «Один раз ради разрушения СССР мы закрыли глаза на ваших антисемитов – петлюровцев, эсэсовцев, оуновцев, бандеровцев, героев «СС Галич и на», руховцев, западенцев. Но порезвились ребята, помогли вам завоевать «незалежность» – и баста! То, что идеология нашего Холокоста получает в Украине государственную защиту и становится обязательным предметом изучения в школах, – это мы поддерживаем. Но сей факт не дает вам никакого права копаться в вашем голодоморе и выискивать, насколько в нем виноваты евреи. Побаловались своим утробным антисемитизмом в 90-е годы прошлого века – и хватит! Становитесь в строй мировой

демократии и нового мирового порядка! Антисемиты! Смирно! Не забывайте, кто ваши хозяева: к ноге!»

Так приказывают охотники собакам.

В сущности, по схожей схеме происходила смена режима Звиада Гамсахурдиа на режим Шеварднадзе, да и в Эстонии с Латвией менее наглядно, но по тем же законам протекают процессы сегодняшней истории. А между прочим, муравьиная работа по постижению «непостижимого» Холокоста в России, ни сном ни духом не ответственной за деяния фашистской Европы, идет полным ходом. «Литературные вести» за июнь-июль 2007 г., которые редактируются бывшим выпускником Высшей партийной школы при ЦК КПСС Валентином Оскоцким, несколько лет подряд в разгар перестройки оравшим с пеной у рта на площадях Москвы «Фашизм не пройдет!» – сообщают:

«29—30 марта научно-просветительский центр «Холокост» (Москва) и Калининградский областной институт повышения квалификации и подготовки работников образования при поддержке Министерства образования Калининградской области и РАО ЕС (это значит, что деньги на мероприятия дали Чубайс и губернатор Боос. – Ст. К.) провели семинар «Холокост»... Это уже третий семинар по теме в Калининграде за последние 5 лет.

Первый из семинаров был проведен со шведскими коллегами. После второго семинара в школы области поступил комплект основной учебной литературы по истории Холокоста. Особенностью третьего семинара, на котором присутствовало более 140 педагогов города и области, стало приглашение учителей не только истории, но и литературы. Лекции по методике преподавания темы прочел автор учебных пособий, профессор Московского института открытого образования Сергей Козленко. Мастер-класс впервые провели местные педагоги: историк Елена Войтович и литератор Светлана Горбачева, которые ранее приняли участие в стажировках в Израиле и США».

В декабре 2007 г. фонд «Холокост» отмечал свое десятилетие. В юбилейном выпуске бюллетеня на первой полосе важное сообщение: президент РФ выделил для фонда грант «на проведение образовательных семинаров и издание литературы по теме «Холокост». Московское правительство, чтобы не отставать от Кремля, приняло решение о проведении 28 января 2008 года в школах города «Урока терпимости», посвященного жертвам Холокоста». По словам Аллы Гербер, напечатанным в бюллетене, функционеры фонда «провели свыше 40 семинаров для преподавателей, проехав по всей России. С 2001 г. ежегодно группа из 20 преподавателей России направляется на стажировку в «Яд Вашем», а школьники СНГ участвуют в международной конференции в Бресте».

Но и это только цветочки. По информации сопредседателя центра «Холокост», соратника А. Гербер – Ильи Альтмана, готовится издание «Энциклопедии Холокоста на территории СССР», планируются экспедиции молодежи по местам Холокоста на территории России. «Наша задача, – сказал Альтман, – чтобы во всех местах, где расстреливали евреев, были мемориалы, чтобы отмечался национальный день памяти жертв Холокоста, чтобы эту тему преподавали в школах и вузах, чтобы был создан государственный музей Холокоста...»

Переведем дух и осмыслим все это, поскольку посол Израиля в России Анна Азари поздравила фонд с юбилеем и выразила «надежду, что в будущем 27 января – День памяти жертв Холокоста – будет государственным праздником».

Вот, оказывается, с чего надо было начинать, а то мы столько никчемных государственных праздников нагромодили: 12 июня – день независимости России, 21 августа – день освобождения неизвестно от чего, 4 ноября – вообще запутались, что это за праздник. Да отменить бы их все, оставить только один праздник всех праздников – День Холокоста...

Вот только сложность будет с установкой мемориалов «во всех местах, где расстреливали евреев». Ну где ставить мемориалы на месте расстрела Генриха Ягоды, начальника

ГУЛАГа Бермана и его заместителей Кацнельсона, Раппопорта, Плиннера, всей верхушки строительства Беломорканала, начальников почти всех лагерей ГУЛАГа и более половины состава комиссаров госбезопасности I, II и III ранга?.. Разве найдешь сейчас места, где покоятся их останки, чтобы воздать им должную память и *«передать об этом детям нашим»*?

Так что трудную задачу ставят себе Гербер и Альтман. Евгений Ясин, пришедший поздравить фонд с юбилеем, на такие фантастические проекты не замахивается. Он всего лишь *«выразил надежду на то, что в Москве появится музей Холокоста, не стыдный для такой страны, как Россия»*. А чего нам стыдиться? У нас ни Петлюры, ни Бандеры не было. Нам бы для начала музей рассказывания построить где-нибудь в Ростове. Но разве ленивые русские патриоты угонятся за Аллой Гербер?

Все, что я перечислил, заявлено лишь на первой страничке бюллетеня, а их, страниц этих, аж шестнадцать. На второй полосе именное перечисление школьников, студентов, преподавателей вузов – победителей конкурса *«Уроки Холокоста – путь к толерантности»*. На пятой полосе важная информация в дипломатическом тоне: *«Ректор Брянского института повышения квалификации работников образования И. В. Пихенько выразил готовность к сотрудничеству с Российским центром Холокоста»*. Небось, бедный, денег для института ищет...

А вот еще нечто любопытное:

«27 ноября в Кондопоге на районном методическом объединении учителей истории с сообщением «Преподавание темы «Холокост в школе» выступила Г. Остапчук. Она познакомила коллег с литературой, полученной на семинаре в Петрозаводске и на летней сессии в Подмоскowie».

Вот ведь как получается: только что в Кондопоге прошли кровавые русско-чеченские разборки, а школьникам впихивают в программу изучение еврейского вопроса.

Шестая страница: информация о том, как в ноябре 2007 года десять преподавателей из разных городов России под руководством А. Гербер и И. Альтмана слетали в Америку, чтобы обсудить методологию уроков Холокоста с американскими коллегами.

Приложена фотография учителей и учительниц с широкими улыбающимися русскими лицами: наконец-то в Америке побывали!

10—11 ноября 2007 года. В Подмоскowie прошел семинар *«Рауль Валленберг. Трагедия гуманизма в XX веке»*, организованный Институтом толерантности (оказывается, уже есть такой институт... интересно, на чьи деньги организован). Участвовали в семинаре преподаватели из Чехова, Улан-Удэ, Владимира, Вологды, Тайшета... Когда я после института приехал работать в районную тайшетскую газету, у нас там служила корректором Роза Израилевна, по-моему, единственная еврейка на весь двадцатитысячный сибирский городок. А сейчас тайшетские преподаватели уже над судьбой Валленберга слезы роняют.

А ведь его судьба – такое белое пятно или темное место истории! Я помню, как после августовского путча хлынули в коридоры Лубянки правозащитники и демократы. Мы с сыном изучали в те дни документы, связанные с судьбой Сергея Есенина, его друзей и родных, и видели, с какими самодовольными и торжественными лицами шастали по архивам и кабинетам Лубянки и Белла Куркова, и Евгения Альбац, и целые стаи журналистов и историков, жаждавших сенсаций и разоблачений. И, конечно же, о Валленберге нашли бы – если было бы что найти. Все, что можно, раскопали или сочинили: про все тайны ГУЛАГа, про Катынь, про Михоэлса, про Берию. А про Валленберга – кумира жрецов Холокоста – молчок. Значит, ничего не нашли. А если нашли, то нечто не должное появиться на свет: ну, допустим, о связях шведского дипломата с каким-нибудь Эйхманом, о торговле простонародной еврейской кровью. Ведь громадное семейство автомобильных венгерских магнатов Вайсов (более 50 человек) ведомством Эйхмана с помощью жрецов Холокоста было отправлено отнюдь не в Освенцим, а в курортную Испанию.

А в это время и Валленберг был в Будапеште, где выдавал избранным евреям паспорта через шведский Красный Крест. А то, что такая торговля еврейскими судьбами в ту пору была обычным делом, отражено весьма подробно в известном фильме «Список Шиндлера». Был, конечно, и «Список Кастнера», и, возможно, «Список Валленберга»... Но всегда надо помнить, что у каждого из жрецов было по два списка: один – небольшой с перечнем имен спасенных «нужных» евреев и другой – многотысячный, заполненный фамилиями несчастных, отправленных на каторжные работы, в многочисленные гетто, в лагеря смерти, в которых «сухие ветви» пылали, озаряя пламенем пол-Европы.

До сих пор не разгадана причина ареста Валленберга сотрудниками советского СМЕРШа в январе 1945 г. и тайна его смерти в застенках НКВД. Историкам, желающим разгадать эти загадки, скорее всего надо обратить внимание не на советский или еврейский след в судьбе Валленберга, но на американский.

В энциклопедии «Холокост», изданной в Лондоне в 2001 г. и переизданной через несколько лет в России, об этом «американском следе» сообщаются любопытнейшие подробности, которых нет ни в одном из исследований об исчезновении Валленберга:

«Деньги на операцию спасения (венгерских евреев. – Ст. К.) поступали Валленбергу из американского Совета по делам военных беженцев. Рассекреченные к настоящему времени документы Управления стратегических служб США показывают, что перед ним ставились и другие задачи. Американец, перед которым он отчитывался о своей работе <...> работал также и на Управление стратегических служб, организацию – предшественницу ЦРУ <...> единственным, на кого могла опереться американская разведка в Будапеште, был Валленберг <...> Его действия, похоже, хорошо согласовывались с инструкцией директора Управления стратегических служб Уильяма Донована <...> Конечная цель инструкции, как указывается в рассекреченном документе национального архива США, заключалась в том, чтобы сковать и изолировать 18 германских дивизий, дислоцированных на Балканах. Ролью эmissара американской разведки объясняется, возможно, и визит Валленберга к Хорти».

В январе 1945 г. Валленберг по неизвестным причинам вошел в контакт с советскими частями, каким-то образом перейдя линию фронта, добрался до Дебрецена, где находился региональный штаб советского командования.

«Что произошло с Валленбергом в Дебрецене, неизвестно. В конце января 1945 года он уже был заключен в тюрьму НКВД <...> непосредственно после войны разведка США официально замалчивала факт исчезновения Валленберга из опасения, что упоминание его имени может подтвердить советское обвинение (в судебном порядке так и не предъявленное), что Валленберг – американский шпион» (с. 114–115).

Если все, что пишет энциклопедия «Холокост», правда, то можно предположить, что Валленберг был арестован не «за то, что спасал евреев», как пишет «Еврейская газета» (№ 3–4, 2002 г.), а за то, что выполнял задание американцев по удержанию 18 немецких дивизий на Восточном фронте для борьбы с наступающей Советской армией. Возможно, американцы боялись, что эти дивизии могут быть переброшены на Западный фронт против армий Эйзенхауэра. В наше время историкам ясно, что семена будущей холодной войны между СССР и западными союзниками уже зимой 1945 года засеивались в европейскую почву, и, скорее всего, Валленберг был одной из первых жертв этой еще не объявленной войны.

Еще одной версией его ареста может быть то, что он, как и Кастнер, отправляя часть «нужных евреев» на Запад, другую, куда более многочисленную, посылал на строительство оборонительных сооружений против наступающих советских войск, что во время войны могло считаться преступлением... А именно за это еврейские мстители убили после войны сбежавшего в Израиль главу будапештской общины доктора Кастнера. Так что жрецам из фонда «Холокост» надо решить, чью память они хотят увековечить в Москве: коллабораци-

ониста или сотрудника американских спецслужб. Но в обоих случаях документы из архивов КГБ о «деле Валленберга» должны были во время августовской революции 1991 года исчезнуть безвозвратно, дабы нимб спасителя евреев над его головой не потускнел ни на йоту...

И. Альтман, функционер фонда Холокост, пишет в бюллетене, издаваемом Аллой Гербер:

«Власти Венгрии (в отличие от России) декларируют тезис; что венгерский Холокост является частью национальной истории» (№ 1, 2007 г.). А что этим венгерским фашистам-антисемитам оставалось делать? «В отличие от России» они отправили в 1944 году в лагеря смерти чуть ли не полмиллиона евреев всего лишь за 42 дня. «В отличие от Венгрии» у нас ведь не было ни эйхманов, ни кастнеров. Так что не надо господину Альтману все сваливать с больной головы на здоровую. У них действительно Холокост *«является частью национальной истории»*. А у нас – увы...

Восьмая страница бюллетеня: «Голодомор и Холокост в Украине». Интересные мысли в статье о том, что при рассмотрении этих трагедий *«важно воздержаться от разоблачительного пафоса, унаследованного от советской системы»*. То есть нас призывают не вспоминать деяния ни Петлюры, ни Бандеры, ни Шухевича, ни Ягоды, ни Косиора... *«Необходимо сменить акценты с разоблачения палачей на героизм жертв...»*

Здесь же «круглый стол» «Память о Холокосте. Россия и Швеция». Где Швеция, там опять статья о Валленберге с главной мыслью: *«поддержать письмо-обращение к мэру Москвы Лужкову и председателю Мосгордумы Владимиру Платонову с просьбой назвать одну из улиц столицы именем шведского дипломата Рауля Валленберга»*. Надо переименовать Арбат, где живут дети Арбата. Пусть они будут называться «Дети Валленберга».

Есть, правда, одно маленькое препятствие в щепетильных вопросах создания музеев, переименования улиц и т. д. В Международный день памяти жертв нацизма президент Российского еврейского конгресса Вячеслав Кантор, выступая в Доме кино, внес предложение о создании в Москве музея, посвященного знаменитому «охотнику за нацистами» Симону Визенталю. Правда, он ловил нацистов где угодно – в Аргентине, в Канаде, в Австралии, во Франции – только не в России. Ну можно, конечно, учитывая заслуги Визенталя перед еврейством, сварганить и в Москве какой-нибудь музейчик, если бы не одно «но»: Норман Финкельштейн в своей книге «Индустрия Холокоста» пишет о том, что в Швейцарии *«Визенталь позволяет центру носить свое имя за 90 тысяч долларов в год»* (с. 155). Не думаю, чтобы Визенталь или его наследники разрешили Кантору организовать музей имени Визенталя бесплатно. Так что готовьте денежки, господа из Российского еврейского конгресса. Уверен, что имя знаменитого Валленберга стоит дороже, чем имя Визенталя. И чтобы даром это имя украшало какую-то улицу в Коньково, Деревлево или в Митино, конечно, не дадут. Слупят с московских властей так, что мало не покажется.

На следующей странице важная информация: *«Одна из парламентских комиссий израильского кнессета выдвинула российского поэта Евгения Евтушенко на соискание Нобелевской премии 2008 года»*. Жаль, что не получил. Все бы ему тогда простила мировая общественность – и панегирики Сталину, и восхваление Ленина, и душераздирающие признания *«Коммунизм – это высший интим»*, и связи с Лубянкой. *«Мы имеем право иметь своих мерзавцев»*, – сказал Хаим Вейцман. (А может быть, Бен-Гурион?) И оба были бы правы.

Здесь же информация о том, что отряд журналистов из российских СМИ («Итар-ТАСС», «Новая газета», «Московский комсомолец» и т. д.) только что вернулся из Израиля. В числе возвращенцев журналистка Наталья Морарь, которую в феврале 2008-го по каким-то таинственным соображениям ФСБ не пустила в Россию, а вынудила вернуться в Молдавию, чьей гражданкой Морарь является. Скандал, регулярно раздуваемый радиостанцией «Свобода», длился месяца два, потом, как по команде, все заглохло.

...На последних страницах бюллетеня «Холокост» несколько незначительных сообщений вроде того, что в Волгограде наконец-то установили памятный знак на месте, где расстреливали евреев, – на площади Дзержинского (где же еще немцам расстреливать, как не там?).

А в конце – важная информация: в Израиль на стажировку в Холокостный центр «Яд ва-Шем» едут 20 эстонских учителей, что стало возможным лишь после введения с 2005 года в эстонских школах урока о Холокосте и после принятия Эстонии в «международную организацию по сотрудничеству в увековечении и изучении Холокоста». Так что в Эстонии Холокост увековечен. Организация международная и называется «Таек фарс». Все правильно. Эстонцев надо в этом вопросе «натаскивать». Надо из них выколачивать их тевтонско-нордические комплексы. Хватит им учиться у их знаменитого земляка Розенберга.

А вот еще выдержки из нью-йоркской газеты «Форум» и бюллетеней «Холокост» выпуска 2008 г.

«01.02 в С.-Петербурге прошел семинар методистов и учителей города на тему «Рауль Валленберг – и один в поле воин». Ну Валленберг – это святое, это как «Отче наш», это «наше все». В семинаре принимал участие и представитель семьи Валленбергов, некий Микаэль Вернстедт.

«Группа выживших в Холокосте и их потомков (! – Ст. К.) выступила против признания Римского Папы Пия XII святым». «Губернатор Земли Нижняя Саксония Христиан Вильф принес извинения еврейской общине за то, что сравнил меру по сокращению высоких зарплат с «погромом». «Виды сохранения памяти о Холокосте в Германии разнообразны, например, у домов, из которых были выселены евреи, устанавливаются мемориальные знаки». (Представляете, каково жить нынешним немцам в этих домах?)

«Полиция задержала трех неонацистов, совершивших в Праге нападение на еврея». – и это в «златой толерантной Праге»!

Особое внимание надо уделить сборнику «Тень Холокоста» (материалы II Международного симпозиума «Уроки Холокоста в современной России». Российская библиотека Холокоста, Москва, 1998 г.). Состав участников был потрясающ – все знаменитости старой гвардии: Стивен Спилберг, А. Даниэль, А. Гербер, И. Альтман, А. Асмолов, С. Ковалев, П. Полян, Т. Жванецкая и др., плюс еще представители от 11 государств Европы – целых 4 дня рассказывали друг другу о Холокосте. Сборник издан роскошно, все выступления на двух языках – русском и английском. Невозможно удержаться, чтобы не привести несколько примеров изысканного красноречия: *«Латыши решили, что советскую власть привели в Латвию евреи. Потому что среди подпольной компартии Латвии, среди тех, кто радостно встречал Красную Армию, было большое количество евреев. На горе евреям первым комиссаром НКВД Латвии – всего на три месяца – стал еврей Семен Шустов, но этого было достаточно, чтобы с приходом немцев все газеты, которые выходили в то время, заговорили о том, что евреи уничтожили латышей и мы должны отомстить за кровь наших братьев <...> начался совершенно дикий шабаш» (Л. Коваль, Латвия). (Вот почему именно латыш в новогоднюю ночь 1961 г. оскорбил нашу подругу Аллу Гербер! – Ст. К.) А вот отрывок из ее речи на семинаре:*

«Сегодня это особенно опасно, потому что когда кризис, когда тяжело, когда люди не получают зарплату, когда не получают пенсию, когда выходят с протестом на улицы, то можно поднять глаза и сказать: «За этим окном живет банкир по фамилии такой-то. А за этим окном живет генеральный директор по фамилии такой-то. А за этим окном писатель, который врет, потому что на одну четверть еврей. А за этим окном актриса, которую надо убить, потому что в ней есть капля еврейской крови».

Как говорят в этих случаях – «без комментариев!».

Из выступления А. Даниэля:

«История СССР, история России в XX веке – это часть истории Холокоста». Собственной истории у России нет.

А вот описание того, как проходит урок по изучению Холокоста в 199-й московской школе. Из выступления учительницы Е. Батенковой.

Тема: «Разоблачение предрассудков». Сценарий таков. «Я предлагаю добровольцу встать перед всем классом, а остальным детям рассказывать анекдоты, персонажи которых, волей автора, имеют национальную принадлежность. По мере того как дети рассказывают анекдоты, я обматываю его веревкой, до того момента, когда он уже не может пошевелить ни рукой, ни ногой, ни что-либо сказать. На следующем этапе работы дети должны были обозначить тот предрассудок, который заложен в рассказанном ими анекдоте, и назвать усматриваемые ими причины этого предрассудка. Далее, по мере того как дети вскрывали причину предрассудков, я постепенно распутывала добровольца, и так до тех пор, пока паутина предрассудков не спала с него совсем».

А что это, если не садизм?

Уникален рассказ о том, как проходят в еще одной московской школе, созданной в 1991 году и почему-то подчиняющейся двум министерствам образования – российскому и израильскому, – уроки по истории Холокоста. Ведет их преподаватель А. Рыбаков, который сообщил конференции:

«У нас в школе постоянно стараются делать упор на эмоциональное восприятие Катастрофы. 5 мая у нас был совершенно потрясающий мемориальный урок; посвященный Катастрофе. Выходили девочки 5-го, 6-го, 7-го классов и рассказывали очень подробно о своих родных, погибших в Катастрофе или переживших ее. Они просто начинали рыдать, и голосу них сбивался. Это произвело очень сильное эмоциональное впечатление.

Урок закончился тем, что были сорваны все последующие уроки, потому что народ просто рыдал. Никто из зала не уходил. Там горели свечи в виде шестиконечной звезды на полу. Ни учителя, ни ученики не могли больше работать, и на этом учебный день завершился. Я сам был тронут до слез. Для меня, как организатора урока, это было высшей наградой. Это проходит через кровь, через сердце. Это больше, чем любые бумаги и любые цифры. В этом я глубоко убежден».

Ну что добавить? Бедные овцы стада израилева. Даже не овцы – ягнята! Да вашего пастуха давным-давно лечить надо в одной палате с Аллой Гербер. Впрочем, и в самом Израиле со школьниками тоже не церемонятся и тоже «закаляют» их психику по экстремальным программам, о чем пишет Норман Финкельштейн в книге «Индустрия Холокоста»:

«В своей речи на вашингтонской конференции по Холокосту Дэвид Харрис с воодушевлением говорил о том, какое глубокое впечатление производит <...> паломничество в нацистские лагеря на еврейскую молодежь. Газета «Форвард» описала одно такое мероприятие с особым пафосом.

Под заголовком «После посещения Освенцима израильские тинэйджеры забавляются со стриптизершами» газета рассказывает, что учащиеся кибуца по совету специалистов «пригласили стриптизерш, чтобы избавиться от вызванных экскурсией тяжелых чувств».

Получается как бы выстрел по юным душам дулетом: сначала душевное потрясение, потом сексуальное. Разрушение (или растление) подростковой психики в квадрате.

Заключительным итогом этого московского семинара было обращение ко всему цивилизованному миру: слезы слезами, а дело делом.

«Москва, 7 мая 1997 г.

Мы, участники II Международного симпозиума «Уроки Холокоста и современная Россия», представляющие Россию, Украину, Беларусь, Молдову, Латвию, Литву, Германию,

Израиль, США, Францию и Польшу, призываем правительства и парламенты, международные фонды, научные и просветительные учреждения, общественные организации всего мира:

1. Приложить все усилия к созданию в столицах государств, граждане которых стали жертвами Холокоста, тематических музеев и мемориалов. Особенно актуален этот вопрос для Москвы – столицы государства, на территории которого в годы войны погибла треть из 6 000 000 евреев – жертв нацизма. Память погибших должна быть увековечена в каждом населенном пункте.

2. Тема Холокоста должна найти отражение в образовательных стандартах и программах, в процессе преподавания в высшей и средней школе. Необходимы государственные программы, включающие подготовку и переподготовку преподавателей, издание учебных пособий и производство учебных фильмов на тему Холокоста.

3. Способствовать законодательным инициативам в области преследования в уголовном или гражданском порядке за разжигание межнациональной розни, включая ответственность за отрицание Холокоста.

4. Установить ежемесячную компенсацию жертвам Холокоста, проживающим на территории России и других государств бывшего СССР, в размерах, соответствующих пенсиям жертв Холокоста, проживающих в Западной Европе, США и Израиле. Произвести им дополнительную единовременную компенсационную выплату в размере 5000 дойчмарок (по аналогии с уже полученной гражданами других государств компенсацией от Германии) из вновь создаваемых швейцарского и международных фондов».

Особенно важен здесь последний пункт, которому можно дать заголовок: «А где деньги взять?» – А кто распределять будет? – опять «конференция по притязаниям»? Обо всем этом прописано в книге Нормана Финкельштейна «Индустрия Холокоста»... А книга «Тень Холокоста» появилась у меня случайно. Узнав в Интернете адрес фонда «Холокост», я послал туда редакционного шофера Мишу, чтобы он заехал на Садовническую улицу и выпросил у сотрудников фонда или купил хотя бы парочку последних бюллетеней мне для работы над этой книгой. Торжествующий Миша вернулся с двумя тяжелыми упаковками бюллетеня за 2006-й, 2007-й и 2008 годы, а в придачу и в благодарность за внимание к фонду ему с радостью вручили (даром, лишь бы взял!) еще несколько пачек сборника «Тень Холокоста», которыми, оказывается, был завален офис фонда... Ни подписки нет, ни покупателей. Алла Ефремовна, а не зря ли Ваш фонд тратит драгоценные «холокостные» деньги? Ох, как просто они достаются жрецам Холокоста, а Вы так легко их проматываете... Книга, которой цены нет, – лежит невостребованная целое десятилетие⁵. Представляю себе, как эта история с офисом, заваленным холокостной литературой, сегодня утешает антисемитов. Надо работать по-другому, более эффективно. А то вроде бы всемирная организация, работающая на новый мировой порядок, а на деле местечковый бардак. Может, вы действительно надоели не только нам, но и, страшно сказать, самим себе. Читаешь это все, и еретическая мысль приходит в голову: может быть, наша власть после того, как религия Холокоста будет внедрена во все поры жизни, разрешит все-таки русским людям ввести в наших школах и уроки Закона Божьего и веры православной. Как говорится, нет худа без добра. А то ведь посмотрите, что произошло за последние два десятилетия в американских средних и высших школах после того, как в учебные американские программы был запущен вирус Холокоста. Свидетельствует преподаватель Нью-Йоркско-го городского университета:

«Профессора высших школ могут засвидетельствовать, что гораздо большее число студентов сможет правильно указать век массового уничтожения евреев нацистами и

⁵ На последней странице бюллетеня «Холокост» есть надпись: «Издается при поддержке Claims Conference (США)»... Плакали ваши денежки, господа...

назвать цифру убитых, чем в случае с войной между Севером и Югом. И в самом деле, массовое уничтожение евреев нацистами – чуть ли не единственное историческое событие, о котором сегодня говорится на учебных мероприятиях в университетах. Согласно опросам, больше американцев могут правильно цитировать Холокост, чем нападение на Перл-Харбор или атомные бомбардировки Японии» (Н. Д. Финкельштейн. «Индустрия Холокоста»).

Холокост – это не только новая религия, пытающаяся заменить христианство, но это еще и новая история человечества, вытесняющая историю народов и государств. В сумме две эти замены и породят «новый мировой порядок», о котором говорится в эпиграфе к этой книге и о котором мечтают жрецы Холокоста.

* * *

Религия Холокоста впаривается во все извилины общественного сознания с гораздо большей энергией и изобретательностью, нежели сталинская «История ВКП(б)» в советское время.

Включаю телевизор 28 апреля 2008 г. – идет рекламный рассказ о том, что в Испании создан мюзикл по дневникам святой Холокоста Анны Франк. Ведущий особенно настаивает на том, что этот мюзикл необходимо посмотреть в России. Да смотрите его сами! Вы, европейцы, соблазненные Гитлером, виноваты в ее судьбе, вы и аплодируйте этому мюзиклу, сочиненному на основе дневника, часть которого написана шариковой ручкой послевоенного производства, через несколько лет после смерти Анны Франк.

Алла Ефремовна Гербер призывает давать уроки Холокоста русским школьникам, чьи деды и прадеды победили фашизм и спасли остатки европейского еврейства от уничтожения. Пусть лучше внедряет холокостные уроки в Прибалтике, где перед самой войной сохранились отдельные пляжи на взморье для христиан и евреев, где ее оскорбил недобитый латышский нацист; или в Польше, где уже после Освенцима в 1946 году сразу в нескольких местах произошли еврейские погромы со многими человеческими жертвами; или в Венгрии, где пережившие поражение венгерские фашисты-антисемиты во время восстания 1956 года брали реванш – вешали вниз головой на будапештских липах венгерских евреев... И повторяю: все это происходило уже «после Освенцима».

Нет, пожалуй, прав Александр Проханов, недавно написавший в газете «Завтра» о возможном завтрашнем дне нашей Родины:

«Распад России спишет в очередной раз все преступления, замусолит имена злодеев, зальет красной горячей жижей следы несусветных зверств.

И есть ли сегодня хоть одна политическая партия, или политическая группа, или собрание моральных людей, которые скажут об этом вслух? Или так и будем, по настоянию Аллы Гербер, изучать в еще оставшихся школах «холокост», а на диспутах правозащитников призывать к десталинизации России?

Сталин грядет».

V. Уши Амана

Мы больны.
А. Гербер

Жрецы Холокоста, навязывая человечеству идею о его сакральности и непознаваемости, любят и умеют для достижения результата впадать в транс, а если говорить простым языком – в истерику. Причем понять, естественная ли это истерика или наигранная, бывает непросто.

Помню, несколько лет тому назад в «Независимой газете» (15.04.99 г.) было опубликовано «Слово психолога Президенту России в день памяти жертв Катастрофы»:

«Пробудитесь, господин президент!», «Набирает скорость бронепоезд национал-патриотизма и политического антисемитизма!», «Иного нет у нас пути... Лишь в Холокосте остановка», «мы уже провалились в эту колею, господин президент», «на карте России оттенки красно-коричневого цвета уже покрыли Краснодарский край» (это сказано о слабых попытках администрации этого края воспрепятствовать захвату земель всяческими криминально-племенными структурами Северного Кавказа. – Ст. К). До нападения банд Басаева на Дагестан оставалось всего лишь два месяца.

Все эти «независимые» шаманские заклинания, видимо, были венцом сезонного обострения психики А. Асмолова. Психическая экзальтация весьма высокой степени у профессора и доктора психологических наук, заведующего кафедрой психологии личности факультета психологии МГУ, видимо, была его профессиональным недугом или в лучшем случае хобби.

А вот случай посложнее. В третьем-четвертом номере «Еврейской газеты» за 2002 год некто Михаил Садовский рассказывает о том, как он приехал в главный американский музей Холокоста – вашингтонский. А там, оказывается, каждый входящий должен не просто купить входной билетик, но во время осмотра музея еще и сыграть роль реального человека, погибшего в эпоху Катастрофы, «влезть» в его судьбу, в его шкуру, словом, перевоплотиться, подобно актеру всемирно-трагического спектакля под названием «Холокост». Такого рода роли служители музея предлагают всем посетителям при входе в музей. Однако не все могут выдержать подобные нервные перегрузки, и у несчастных людей начинается «съезжать крыша», что и случилось с Садовским, когда он «напялил» на себя жизнь и смерть погибшего в Освенциме местечкового украинского сиониста Симхи Перельмутера, который жил в 30-е годы в городке Хорошев, что на Львовщине.

«В сентябре 1939 г. <...> Советский Союз оккупировал Восточную Польшу – пишет Садовский-Перельмутер, – где был расположен Хорошев. Несмотря на советскую оккупацию, Симха продолжал преподавать в Университете».

«Советская оккупация Восточной Польши», как помнят все люди с нормальной психикой, – это возвращение в состав СССР Западной Украины, которую в 20-м году поляки отхватили у нашей страны, ослабевшей от гражданской распри. А еще должно заметить, что если бы местечко Хорошев в 1939 году перешло под власть фашистской Германии, то с «университетским преподаванием» Симхи было бы покончено сразу. А может быть, и с ним самим, поскольку спустя неделю после 22 июня 1941 года, когда войска вермахта вошли в Хорошев, «как еврей и ученый, – пишет Садовский, – Симха стал предметом преследования германских властей».

За ним вскоре пришли украинские полицейские, и родные больше не увидели Симху Перельмутера. Но именно вот тут Михаил Садовский (он же якобы Симха) впал в состояние глубочайшего истерического транса. Нет бы ему вспомнить антисемита Степана Бандеру

или палача евреев Львовщины Романа Шухевича, опричники которого отправили Симху в Освенцим, но нет, он ни с того ни с сего заверещал голосом Александра Асмолова:

«Где те составы, которые приготовил великий вождь Страны Советов для депортации евреев, чтобы окончательно решить этот проклятый «еврейский вопрос»? Они на запасном пути? Вы не знаете, что они есть?», «А за что НКВД отплатило Валленбергу? За то, что спасал евреев?», «А вы, уцелевшие и новые жители Европы и мира? Молчите?.. Но разве за это убивают? Нет, за это не убивают. Убивают за то, что ты еврей!!!»

Три восклицательных знака, украсивших полосу «Еврейской газеты», свидетельствуют о том, что или психика Садовского не выдержала испытания на сцене Вашингтонского музея, либо о том, что он, как актер, почувствовал, что наступил его звездный час:

«Я, Симха Перельмутер, сошел в земной ад в полосатом тряпье нацистского покроя! Я прошел весь скорбный путь Симхи... Люди, люди, значит, не кончился Холокост...», «Но разве за это убивают?»

Перельмутер-Садовский, видимо, забыл, что в XX веке люди убивали друг друга за все. Русских убивал и на рубеже 80—90-х годов в городе Грозном за то, что они не убегают, не бросают свои дома, за то в итоге, что они – русские. Если вы скажете, что за депортацию 1944 года, я отвечу: русские женщины, которых насиловали в 90-м году басаевские и радуевские головорезы, не выселяли их отцов и матерей в Казахстан в 1944 году. Палестинцы убивают евреев за то, что евреи вырезали население арабских деревень, разрушили их дома и отобрали землю, – за то, что они оккупанты. Евреи убивают палестинцев за то, что те живут на земле, которую Иегова обещал («земля обетованная») в незапамятные времена евреям, и за то, что палестинцы обстреливают ракетами «их поселения», построенные на земле «обетованной».

Американские школьники и студенты расстреливают своих товарищей лишь потому, что в гражданском обществе Америки так принято удовлетворять свои комплексы.

Потерявшие работу американцы расстреливают своих удачливых сослуживцев, мстя за свою «неконкурентоспособность», за безразличие общества к их судьбе.

Мусульмане убивают «желтых» европейских журналистов за оскорбление их пророка.

Американские солдаты убивают иракцев и афганцев от страха, что те могут выстрелить первыми.

Одни иракцы убивают других, своих коллаборационистов, за сотрудничество с оккупантами.

Вояки НАТО убивали сербов за то, что те не сразу подняли руки и не сдались мировому правительству.

Русские скинхеды убивают таджиков за то, что те продают в России наркотическую траву.

Кондопогские русские восстали против чеченцев за то, что гости изуродовали своей хищной волей жизнь тихого городка.

В этом мире всех убивают за все. А не только евреев за то, что они евреи. И не стоит впадать в истерику с тремя восклицательными знаками: «Но за это не убивают!!!» Убивают за все.

Во многих «холокостных» книгах их авторы пытаются «реконструировать» историю, создавая в своем воспаленном воображении «художественные картины» описываемых событий. Вот, к примеру, какую сцену разговора Сталина с Лаврентием Берия о «деле врачей» сочинил генерал-полковник Д. Волкогонов в книге «Триумф и трагедия»:

«В тот последний вечер Сталин два-три раза (какая документальная точность! – Ст. К.) интересовался ходом следствия. Наконец спросил еще раз чрезмерно услужливого в последнее время Берия:

– А как Виноградов?

– Этот профессор кроме своей неблагонадежности имеет длинный язык. У себя в клинике стал делиться с одним врачом, что-де у товарища Сталина уже было несколько опасных гипертонических приступов...

– Ладно, – оборвал Сталин. (Пишет Волкогонов так, как будто сам сидел под столом, прослушивая и записывая эти разговоры! – Ст. К.) – Что вы думаете делать дальше? Врачи сознались? Игнатьеву скажите: если не добьется полного признания врачей, то мы его укоротим на величину головы...

– Сознаются. С помощью Тимашук, других патриотов завершаем расследование, и будем просить Вас разрешить провести публичный процесс...

– Готовьте, – бросил Сталин и перешел к другим делам» («Триумф и трагедия». Книга II, часть 2, стр. 192, 1989 г. Книга была издана в АПН тиражом в 300 тысяч экземпляров).

Стой поры прошло двадцать лет, но «художественные» домыслы в нашей историографии окончательно стали играть роль документов. Вот отрывок из книги «Отрицание отрицания, или Битва под Аушвицем» (М., 2008 год. Авторы и составители П. Полян и А. Кох).

Вот как Павел Полян «реконструирует» разговор в эпоху Холокоста палача и жертвы средствами «художественной изобразительности»:

«А ты, чернявый, кто будешь? Политрук? Еврей? Ну скажи «кукуруза», ну покажи нам свой хер! Нет, вроде не жид. Но ведь похож; ну до чего похож! А может, все-таки жид? А вот Мыколу спрошу: он-то местный, он-то ваших знает, отличает, чувствует! Видишь, он кивает – жид, значит... – Сгинь в расход!» – Тут даже Симхе Перельмутеру далеко до такой экспрессии!

Да, тяжело читать садомазохистские стенания зомбированных людей, загнанных в зловеющий театр Холокоста его пастухами и жрецами, его надсмотрщиками и режиссерами. Может быть, Симху Садовского надо отправить на излечение к Асмолову? Но лечится ли садомазохизм? Помню, как в 1990 году академик Гольдманский, телешоумен Владимир Молчанов (то ли маленький жрец Холокоста, то ли обычный шабесгой), главный редактор «Огонька» Виталий Коротич и прочие небескорыстные кликуши с упоением запугивали еврейских обывателей воплями о том, что 5 мая в России должны произойти погромы, организованные могучей нацистской организацией «Память». Помню текст из «Литературной газеты» тех дней: *«Звонят читатели: – Извините, погромы будут в Москве и Ленинграде или в Киеве тоже? Подскажите, куда вывезти семью?»* («ЛГ», 1990 г. № 6, 2-я полоса)⁶. Обратим внимание, как деловито спрашивают, как будто просят совета, куда, на какой черноморский курорт вывезти детей от наступающей майской жары. Вот это и есть управление обществом при помощи СМИ... Очень точно об этой политтехнологии рассказал Израэль Шамир в статье «Иерусалимский синдром»:

«В послевоенные годы сионисты не останавливались ни перед чем для достижения своей цели и не щадили «свой народ». Это проявилось в организации массовой волны эмиграции из Ирака, подробно описанной известным израильским журналистом Томом Сегевом в книге «1949», а до этого – ближневосточным корреспондентом английской газеты «Гардиан» Дэвидом Херстом в книге «Ружье и оливковая ветвь» (Фабер и Фабер, 1977).

Массовая эмиграция евреев из Ирака была спровоцирована тремя взрывами в синагогах Багдада. Со временем выяснилось, что взрывы были произведены агентами израильской

⁶ И до сих пор продолжается этот провокационный шабаш! В американско-еврейской русскоязычной газете «Форум» (№ 233, 2009 г., апрель) рядом с портретом функционера И. Альтмана из герберовского фонда «Холокост» присутствует такой текст: «Нацисты и им сочувствующие намерены устроить всероссийский погром 5 мая. На этот день намечены убийства иностранцев, поджоги зданий МВД, ФСБ, госучреждений, офисов «Единой России». Об этом говорится в заявлениях, распространяемых на их сайтах, пишет «Московский комсомолец». Опять «сакральная» дата – 5 мая, опять вброс в общественную жизнь провокационной информации... Ну разве это не разжигание межнациональной розни? Ну когда же их за это судить будут в нашем правовом государстве?

разведки. Другим мощным фактором были непрерывные сообщения в американской сионистской прессе о «близящихся погромах» в Ираке (как это напоминает разговоры о неминуемых погромах в России в 1990 году!). Сассон Кадури, главный раввин Ирака, писал в своих мемуарах: «К середине 1949 года пропагандистская война в Америке началась не на шутку. Американские доллары должны были спасти иракских евреев – вне зависимости от того, нуждались ли они в спасении. Каждый день были погромы – на страницах «Нью-Йорк тайме», в корреспонденциях из Тель-Авива. Почему никто не спрашивал нас?.. В Ираке стали появляться сионистские агенты, пользовавшиеся общим напряжением в стране и сулившие золотые горы евреям. Начались требования разрешить массовую эмиграцию, стали обвинять иракское правительство в том, что оно преследует евреев».

Наконец, под давлением демонстраций и торгового бойкота, иракское правительство капитулировало и издало указ о массовой эмиграции евреев <...>.

Подобным образом была организована и массовая эмиграция из Советского Союза в 1990–1993 годы. Распускались провокационные слухи о близящихся погромах; они бесконечно умножались, пропущенные через призму западных агентств новостей, сочетаясь с рассказами о прекрасной жизни в Израиле. Годы спустя я встретил в Иерусалиме Аллу Гербер, московскую еврейскую писательницу, активную участницу «дела Осташвили».

– Вы, израильтяне, должны воздвигнуть мне памятник, – сказала она. – Это я прислала вам миллион русских евреев.

Выяснилось, что Алла Гербер (вместе с Щекочихиным и Черниченко) пустила в эфир дезу о близящихся погромах с якобы установленной датой – 5 мая. Созданная этими слухами волна панического бегства способствовала дестабилизации Советского Союза и ускорила его гибель. Конечно, слова Аллы Гербер не имели бы никакого эффекта, если бы они не были многократно усилены всей пропагандистской машиной сионистского пиара. Не она, так кто-нибудь другой прошептал бы нужные слова, повторенные послушным аппаратом, и неискушенные «советские граждане еврейского происхождения» потянулись бы вереницей подметать улицы Тель-Авива, стрелять по палестинским детям, умирать и ложиться в неосвященную землю за забором еврейского кладбища на далекой земле». Норин.

В начале перестройки в издательстве «Московский рабочий» был издан женский сборник «Новые амазонки». Он открывался дневником амазонки из города Пермь. Вот несколько отрывков из этого документального произведения «Покаянные дни, или В ожидании конца света»:

«Пришла Галя К. и сказала, что будет <...> погром. Еврейский. Даже если это слух, то какая подлость по отношению к евреям.

– Если начнется заварушка, нужно делать ноги, – говорит мой муж; преподаватель иврита.

Я выронила бутерброд с маслом, конечно, маслом вниз»... «Ночью проснулась от грохота. Началось? Что делать в первую очередь? Вскочила, смотрю: это кошка уронила со шкафа наши сто коробков спичек».

Нина Горланова, видимо, русская женщина. Замужем за евреем. Она, ее дети, ее друзья, приносящие на кухню всяческие слухи, жили в такой истерической атмосфере, что на них и обижаться грешно. У нее бутерброд с маслом выпадает из рук при слове «погром», но это цветочки: «вывихнула руку когда в бешенстве тушила сигарету». «Это какие-то сверхъевреи, – кричу я, заведясь и размахивая руками и роняя вазу с цветами».

«Читаю младшим вслух «Воспоминания Вишневской». В том месте, где Вишневская прощается со сценой Большого театра, мы все зарыдали. Агния (младшая дочь. – Ст. К.) от перевозбуждения даже заснула».

«Друзья мужа – евреи – звонили в МВД Перми, спрашивали, готовы ли спасти от погромов жителей города. – К нам не поступило никаких сигналов! – был ответ. – А если уехать на дачу? – спрашивает Люся Г., жена еврея. – Может, там отсидимся?»

– Это еще хуже, там ни телефона, ни больницы... – говорю я. – Я собираюсь позвонить друзьям-евреям и пригласить их ночевать эту роковую ночь у нас. Может, вместе-то отобьемся». «До катаклизма (погрома. – Ст. К.) остался один день. А ночь? Ночью начнется.

Нурия, маленькая девочка, дочь моей знакомой:

– Тетя Нина, а в городе образовалось общество, которое ловит евреев».

И не приходит в голову русским женщинам Нине и Гале стукнуть кулаком по столу, чтобы опомнились их мужья-психопаты, и прикрикнуть:

– Не сходите сума и нас не сводите! И детей пожалейте!

Нет, наверное, уже поздно, болезнь у Нины слишком далеко зашла, начинаются галлюцинации:

«Я бормочу, идя по улице в магазин. Видимо, со мной что-то не то, потому что боковым зрением вижу, как на сохе пролетел по небосклону Василий Белов. А ведь был вроде писатель».

Не только Белову, но достается от амазонки, когда она находится в припадке юдофильской истерики, и Достоевскому тоже, мол, последний «путал евреев с буржуазией». Это напоминает мне, как некий профессор Металлов, читавший после войны в Литинституте лекции о творчестве Льва Толстого, частенько выговаривал Льву Николаевичу: «Ну этого старикашка не понимал!»... Вот так-то: Горланова и Металлов все понимают, а Толстой и Достоевский, увы!

«Со мной случилась истерика... Подруга ушла, пришли другие гости, истерику не смогли остановить... Вызвали «скорую» – нет одноразового шприца, а их шприц рискованно-грязный»...

Прочитав слова Бунина о Катаеве (из «Окаянных дней»), о том, что последний за тысячу рублей якобы готов был убить человека, чтобы модно одеться, Горланова вгоняет себя в очередной приступ:

«А сейчас во главе «Памяти» все писатели, поэты да критики. И они не за тысячу рублей, а совершенно бесплатно готовы убить всех евреев в нашей стране. Вот что значит 70 лет советской власти».

Но пик болезни, после которого никакая «скорая» уже не сумеет помочь, настал в конце повести:

«Полночь. Мужа нет дома. Он уехал к Бруштейнам обсуждать, как заниматься самообороной, на лестнице шаги, много мужских ног. Бегом обратно от нашей площадки. Почему бегом? Потому что бомбу подложили и спешат убежать, чтобы не подорваться. Значит, началось. Я – дрожа – выхожу в коридор, включаю свет всюду (на кухне тоже зачем-то) и протягиваю руку к замку. Страшно. Но я должна быстрее открыть, схватить бомбу и скинуть на головы тем, кто сейчас будет выбегать из подъезда, тем, кто ее подложил. Выскакиваю на площадку – ничего нет. Поднимаюсь на чердак – лужа мочи. Ага, это всего лишь анонимные алкоголики заходили по своим интимным делам... Тут и муж вернулся. Рассказываю, он мрачнее тучи.

– И все же лучше погибнуть от погрома один раз, чем много раз мысленно. Ложись спать».

Успокоил! Ну какие после этого будут сны? Только такие: «Сон, будто мы уже переехали на квартиру Соколовских, нам обещанную. Там из коридора есть дверь в кабинет, ее мы закрыли стеллажами с книгами, словно нет тут дверей. И там спрятали всех своих друзей-евреев и моих детей. Входят из «Памяти» (все мои знакомые) и мимо двери-стел-

лажа, но тут вдруг оттуда смех моей Агнии...» Агния, младшая дочь, выдала себя погромщиком! Ну как тут с ума не сойти! *«Проснулась, поплакала в туалете»...*

Да, это посильнее даже Симхи Перельмутера!

Ну как тут не пожалеть бедных детей Нины Горлановой (а их у нее немало). Они, как и она со своим мужем и друзьями-евреями, ждут конца света, называемого «погромом»: *«Мама, ты мне купишь гусенка? – опять умоляет Агния. Обещаю купить».*

– Ура! Значит, я надую гусенка и поплыву, спасусь шестьдесят второго числа, да?»

Шестьдесят второе число (как у Гоголя в «Записках сумасшедшего» – 38 марта) – это день Икс, когда должно начаться светопреставление, именуемое погромом. После такого что делать? Материнских прав лишать с формулировкой «за издевательство над детьми»?

А пока «светопреставление» не началось, дети Горлановой питаются слухами о погроме и о том, что пермские рабочие на металлургическом комбинате ловят бродячих котят и *«их там в печь бросают (металлурги)»*. И, глядя своего домашнего котенка по спине, пермская амазонка добавляет: *«Это наши советские люди»*.

Бедные еврейские овцы, нет вам пощады от ваших пастухов и от их овчарок, от расчетливых и властных жрецов, которые тащат вас на жертвенник! Навеки все вы обречены примерять на себя освенцимскую полосатую робу Симхи Перельмутера и рыдать над агитками Павла Поляна. Жрецы знают об уязвимости вашей психики хотя бы потому, что сто лет тому назад один из этих жрецов-психиатров (Асмолов той эпохи) так описал незаживающие язвы овец своего стада:

«...Тяжелые условия жизни евреев, особенно в тех странах, где они ограничены в правах, влияют на их психику и способствуют развитию среди них нервных заболеваний. Вредное влияние оказывали также преждевременные браки и браки между близкими родственниками, благодаря чему физические недостатки известной семьи, в особенности нервность, являются более концентрированными в потомстве. К числу моментов, predisposing евреев к нервным заболеваниям, следует отнести и особенную чувствительность их сосудо-двигательной системы... Большинство специалистов считают евреев самым нервным народом в мире, а характерным заболеванием являются среди них... так называемые функциональные неврозы. К этой группе заболеваний относятся: истерия, неврастения, эпилепсия, невралгия, истероэпилепсия, пляска св. Витта и тик...Характерными чертами истерии у евреев считают необыкновенную мнительность, прислушивание к своим ощущениям, преувеличение своих страданий и порой симуляции...»

Это диагноз не освенцимского врача-убийцы Менгеле, не идеолога расизма Розенберга и не покойного Дмитрия Васильева. Это из статьи профессора С. Черняховского «Нервные и психические заболевания», опубликованной в почтенном научном издании «Еврейская энциклопедия», С.-Петербург, 1912 год.

Если поверить «Еврейской энциклопедии», то становится понятным, что атмосфера, в которой поколениями пребывала еврейская коллективная психика, умело и корыстно использовалась пастырями еврейства. Не потому ли доля всемирных знаменитых отморозов террора, вышедших из еврейской среды, куда весомее, нежели у других народов?

Вспомним лишь знаменитостей XX века – организатора террора в России Евно Азефа, убийцу Столыпина Мордехая Богрова, убийцу графа Мирбаха Якова Блюмкина, Леонида Каннегисера, застрелившего Моисея Урицкого, Фанни Каплан, стрелявшую в Ленина, убийцу Симона Петлюры – Шварцбарта, Гершеля Гриншпана – убийцу германского дипломата Эрнста фон Рата, Игала Амира, застрелившего израильского премьер-министра Ицхака Шамира. А кто был замешан в покушении на Кеннеди? – Ли Освальд, которого застрелил Джек Руби... Список этот можно продолжать и вспомнить ипатьевский дом и Якова Юровского, а к нему добавить имя главного организатора терактов в сталинскую эпоху Наума Эйтингона.

Происхождение этого «истерического терроризма» имеет древние корни. В 1989 году мои рижские читатели прислали мне издававшийся в Риге «Вестник еврейской культуры». В этом вестнике была рубрика «Для самых маленьких», в которой излагалась широко известная библейская история о еврейской красавице Эсфири и о персидском царе Артаксерксе, о противостоянии еврея Мордехая и злого антисемита Амана, об истреблении евреями персидской знати и об учреждении праздника Пурим во имя этой победы.

Но воспитывать детей из века в век на таких кровавых мифах опасно. Такое воспитание зароняет в их душах семена истерической жестокости, мстительности и коварства. Как тут не вырасти в очередном поколении новым Богровым и Блюмкиным? Я часто размышлял об этом, перечитывая Ветхий Завет. Я знал, что еврейские дети ежегодно празднуют Пурим и, как пишет рижский «Вестник», *«каждый год четырнадцатого адара евреи в синагогах слушают «Книгу Эстер». При упоминании имени Амана мы свистим и шикаем. Мы не хотим слышать это злое имя. Зато, когда произносятся имена Эстер и Мордехая, мы хлопаем в ладоши и восхваляем их смелость»*.

Однако «Рижский вестник» сообщил мне одну неизвестную доселе ритуальную подробность из празднования Пурима для детей: *«Мы едим хаменташен, пирожные в форме Амановых ушей»*. Такая гастрономическая подробность поразила меня. Почему? Ну, это все равно, как если бы после Куликовской победы в меню русской народной кухни появился паштет из печени Мамаю.

Памятуя об этом ветхозаветном ритуале, нечего удивляться такому количеству террористов из еврейской местечковой среды. А что за дети вырастут завтра, слушая причитания асмоловых, полянов, борщаговских, резников и Аллы Гербер? Чему уж тут удивляться, когда понимаешь, что этих «жрецов» в детстве перекормили «ушами Амана». Кстати, недавно на нашем ТВ был перформанс – веселая компания с удовольствием разрезала и съедала торт, сделанный в виде мертвого Сталина. Это все из той же оперы, которая называется «Уши Амана». Да и торты в виде православных церквей, которыми торгует в финале гнусного фильма Г. Абуладзе «Покаяние» его главная героиня, приготовлены на той же пуримовской кухне... Ведь нужно «съесть» купола, кресты, часовенки...

Поразительно, что книга Эсфири о том, как еврейское племя не просто было спасено, но уничтожило 72 тысячи антисемитов из высшего персидского сословия, стала культовой.

Две тысячи пятьсот лет из года в год евреи (и еврейские дети!) радостно отмечают этот праздник кровавого возмездия. Ну это все равно, как если бы русский народ, как никто другой пострадавший от гитлеровского нашествия, праздновал не просто День Победы – 9 мая, а день Возмездия – 16 октября 1946 года, когда в Нюрнберге была повешена фашистская верхушка, или как если бы американцы плясали, били в бубны, танцевали и изображали в театральных постановках День атомной бомбардировки Хиросимы. Известный историк и публицист Эдуард Ходос, еврей по национальности, живущий в Харькове, в своей книге «Выбор-2006: между Спасителем и АнтиХристом» так проецирует историю Эсфири (Эстер) с ушами Амана на наше время: *«Напомню, что вторая война против Ирака была объявлена США в марте 2003 года акkurat в еврейский праздник Пурим <...> Саддам Хусейн по убеждению Хабадников – новый Аман, повешенный на дереве благодаря хитрости Эстер» <...> «Война против Ирака была войной <...> против ритуального религиозного врага <...> во время которой ритуальное действие было отыграно до последнего акта – вплоть до убийства сыновей Хусейна, полностью соответствовавшего «сценарию Пурима», когда были убиты сыновья Амана»...*

А все ведь начинается с пожирания пирожных, испеченных в виде «Амановых ушей».

* * *

Жрецам все время нужно заботиться о будущем своего культа, постоянно воспитывать новых поклонников, делать прививку вируса истеричности вступающему в жизнь новому поколению. В 2001 году в Москве вышло «Учебное пособие для 9-го класса средней общей образовательной школы» с названием «История Холокоста на территории СССР». Авторы – руководители фонда «Холокост» И. Альтман, А. Гербер, Д. Полторак. Вот их методические разработки:

«Обсудим в классе вопросы: «Вас отправляют в гетто – что бы Вы взяли с собой?», «Напишите письмо из гетто»; «Надо ли нам знать имена тех соотечественников, которые принимали самое активное участие в «акциях»? (примечание: «акции» – внезапный увоз из гетто группы обитателей в концлагерь на расстрел»); «Почему мы выделяем еврейское население в особую категорию жертв нацизма?»; «Расскажите, как Вам представляется жизнь евреев в Германии после нюрнбергских законов?»; «Как Вы думаете, возможно ли появление законов, подобных нюрнбергским, в нашей стране <...>?»

Дорогой читатель! Ну скажите, зачем русским детям писать сочинения на эти темы? Даже у взрослых людей, когда они входят в роль Симхи Перельмутера, «едет крыша». У Асмолова, Садовского, Поляна и многих других она, видимо, поехала давно, но мы, как православные христиане, должны их понять и пожалеть.

А вот методология уроков по Холокосту для российских школьников одиннадцатого класса по теме «Бабий Яр»... План нескольких уроков («Холокост», № 2, 2006) на тему о том, как обманывали киевских евреев, собирали их в колонны, как вели на окраину Киева, как убивали их украинцы из зондеркоманды.

Уроки проходят под декламацию стихотворения Евтушенко «Бабий Яр», под чтение отрывков из повести А. Кузнецова «Бабий Яр», под цитаты из статьи В. Гроссмана и И. Эренбурга «Бабий Яр», под просмотр кинофильмов «Список Шиндлера» Спилберга и «Дети бездны» П. Чухрая (младшего).

Правда, понимая, что психологическая нагрузка на школьников (несмотря на то, что они уже в 11-м классе) может оказаться невыносимой, разработчики программы на всякий случай советуют: *«из-за сильной психологической нагрузки не проводить данный урок первым... Не проводить до или после посещения ребятами школьной столовой»*... (Видимо, понимают, что их стошнить может.)

14.12.2008 г. по радиостанции «Свобода» была передача, посвященная Соловкам. Вел ее некий В. Тольц, в свое время при советской власти сбежавший, как и автор повести «Бабий Яр» Анатолий Кузнецов, на Запад. Запомнились его слова о том, как он (или герой его рассказа) в наше время ищет на Соловках место массовых расстрелов. И Тольц красивым драматическим баритоном произносит: *«Казалось нам, земля шевелится под ногами»*. Круто? Но у родоначальника литературы о Холокосте лауреата Нобелевской премии Эли Визеля в книге «Слова иностранца» (изд. ДюСей, 1982 г.) на той странице, где он пишет о Бабьем Яре, сказано еще круче:

«Позже я услышал от свидетеля, что несколько месяцев спустя (после расстрела. – Ст. К.) земля не переставала трястись и из нее вырывались гейзеры крови».

Да, поистине «эта штука посильнее, чем «Фауст» Гёте!»

* * *

Ночью с 26-го на 27 декабря 2008-го на радиостанции «Свобода» Владимир Карамурза беседовал с Аллой Гербер. Та восхищалась наилучшей методологией изучения Холокоста в Германии: *«Я была в Ваннзее. Бесконечные экскурсии, толпы народа, а какие экскурсоводы! Они показывают посетителям стулья и говорят: на этих стульях сидели нацисты. А это стол, за которым было принято решение: всех еврейских детей, вплоть до грудных, надо уничтожить!»*

От стенограммы ваннзейской конференции остался один листочек машинописи – третий или четвертый экземпляр, где ни слова нет ни о детях, ни об уничтожении евреев... Многие историки вообще сомневаются в подлинности этого документа.

А тут все якобы подлинное, как в вашингтонском музее: соучастники преступления – стол, стулья, слышавшие разговоры об уничтожении еврейских грудных младенцев. Но такое психическое самовнушение не остается бесследным для самой гипнотизерши – Гербер, да и для ее собеседников по передаче. Ведь стоило только открыть ящик Пандоры! Все выступающие на «Свободе» заводят друг друга чуть ли не до сладострастного мучительного изнеможения:

А. Гербер:

«Мы живем окруженные ненавистью! В парикмахерской женщина с голубыми глазами (ну прямо Ева Браун. – Ст. К.) говорит: «Хохлы вооружают грузин. Ненавижу! Как это страшно!» (Но женщина это слышала на TV не от русского националиста или скинхеда, а от украинского парламентария Коновалюка, который выяснил, сколько танков и артиллерийских орудий продали по дешевке израильские и украинские спецслужбы для вояк Саакашвили).

«У нас опять поиски врагов, – причитает Алла, – то чеченцы, то грузины, то украинцы».

В разговор вклинивается правозащитник Подрабинек:

– Когда начинаются военные действия, то для ксенофобов – это праздник!⁷

Горячую тему подхватывает профессиональный антифашист Прошечкин:

– Выросло целое поколение, которое знает: ради любимой матери России надо убить человека!

В разговор вступает ветеранша правозащитного движения Людмила Алексеева:

– Очень серьезную роль росту ксенофобии придало провозглашение независимости Южной Осетии и Абхазии!

И не стыдно матерой правозащитнице не знать, сколько своих сыновей положили два малых народа за 20 лет, чтобы добиться этой желанной независимости!

Алла Гербер:

– Это ужасно! Парикмахерша с голубыми глазами! У нас в Общественной палате есть приличные люди, Коля Сванидзе,

Александр Брод, Генри Резник. Но что мы можем? Мигранты! Их убивают, а мы не знаем, где их трупы! А ненависть к чеченцам, возвращенная в ельцинское время! А Буданов! А таджикская девочка! А мать троих детей Бахмина! А умирающий Алексанян! И в это время мы ищем врагов! Мы больны!..

⁷ Тот самый Подрабинек, который осенью 2009 г. в припадке антисоветской истерики восхвалял в Интернете «военные действия» прибалтийских «лесных братьев» и бандеровцев, а заодно проклинал ветеранов Великой Отечественной, сражавшихся с этой профашистской нечистью. Ненависть к СССР оказалась сильнее ненависти к украинско-латышским антисемитам.

Вот тут я согласился с ней: вы больны. Больны беспамятством, потому что не хотите помнить, как под крики «Чемодан! Вокзал! Россия!» русских изгоняли в 90-е годы почти из всех бывших республик Советского Союза, отбирали квартиры, имущество, избивали, даже убивали, насиловали. Говорю это не понаслышке. Немало моих знакомых, по существу, стали беженцами и рады тому, что хоть жизни спасли. И родственники с такой судьбой у меня тоже есть.

А убитые русские учительницы и их дети в Чечне, в Ингушетии, в Туве? Что уж говорить о Душанбе или Кишиневе!.. А сколько головорезов было при нападении на Буденновск и Первомайск? Что – там с оружием в руках были только Басаев и Радуев? И, конечно, многие их подельники попали ради общего умиротворения страстей под амнистию. Значит, и Буданова надо было амнистировать, и Ульмана. Если уж амнистировать военных людей – то с обеих сторон взаимно.

Алла Ефремовна Гербер, как она сама призналась, больна. Но есть у меня старый товарищ в Перми, поэт Анатолий Гребнев, он опытный врач, работает в психиатрической больнице. Могу попросить его положить в нее всех вас: Асмолова, Симху Перельмута-Садовского, Подрабинека, Прошечкина – в одну палату № 6. До полного излечения. До окончательного решения вопроса.

Впрочем, Аллу Ефремовну положим в отдельную палату вместе с Ниной Горлановой – во-первых, потому, что я питаю к ней слабость с той поры, когда защитил полвека тому назад ее женскую и национальную честь. А во-вторых, за то, что она, будучи председателем фонда «Холокост», издает бюллетень с тем же названием, где порой печатаются необыкновенно уникальные материалы. Ну, например, информация о том, каким тотальным образом ущемлялись права человека среди еврейских заключенных во время Холокоста:

«В музее концлагеря Равенсбрюк (Германия) открылась выставка, посвященная принудительной проституции в фашистских концлагерях. «Ни одной другой теме, связанной с историей концентрационных лагерей, не сопутствует такое умалчивание, с одной стороны, и такие предрассудки и искажения – с другой», – говорит директор мемориала Инна Эшенбах. Десять публичных домов, открытых СС в 1942 году в концлагерях, были призваны содействовать повышению производительности труда заключенных-мужчин. Их посещения были частью многоступенчатой системы поощрений разных групп заключенных, из которых были исключены евреи. Идея исходила от руководителя СС Гимmlера, что подтверждает экспонируемая копия его письма в экономический отдел СС» (№ 2, 2007).

Какая несправедливость! Какой садизм! Ну как тут не согласиться с тем, что слово «геноцид» – слишком слабое. Даже к проституткам евреев не допускали! Поистине, это был настоящий Холокост...

VI. По заветам Иисуса Навина

И все дышащее, что находилось в нем, в тот день предал он закланию...

Книга Иисуса Навина

Когда жрецы Холокоста утверждают, что он уникален, непознаваем и неповторим, что он случился в XX веке и ничего такого в прошлом не было и ничего подобного в грядущем уже не будет, они лукавят, обманывая доверчивых гоев, дабы ошеломить их таинственным величием новой религии, которую умом не понять и в которую можно только верить.

Дело в том, что отцы-основатели государства Израиль не раз заявляли, что «Библия – наш мандат на Палестину» (Хаим Вейцман); «создание государства Израиль – ответ Бога на Холокост» (один из иерусалимских раввинов); «если мы считаем себя народом Библии, мы должны владеть всеми библейскими землями» (Моше Даян); «эта земля нам обещана, и мы имеем право на нее» (Менахем Бегин); «я чистосердечно верю в право еврейского народа на всю землю Израиля» (Ольмерт). Из этих формулировок, сказанных с абсолютной уверенностью, явствует, что создатели Израиля назубок знали Библию и знали, конечно, что само понятие «Холокост» («всесожжение») родилось во времена Моисея и его преемника Иисуса Навина. Из великих и зловещих мифов тех времен они черпали фанатическую веру в свою правоту и учились очищать землю обетованную теми же методами, какими очищали ее от чуждых племен их легендарные предки.

«В тот же день взял Иисус Макед и порастил его мечом и царя его, и предал закланию их и все дышащее, что находилось в нем; никого не оставил, кто бы уцелел. И поступил с царем Македским также, как поступил с царем Иерихонским.

И пошел Иисус и все израильтяне с ним из Македа к Ливне и воевал против Ливны. И предал Господь и ее в руки Израиля, и царя ее, и истребил ее Иисус мечом и все дышащее, что находилось в ней; никого не оставил в ней, кто бы уцелел. И поступил с царем ее также, как поступил с царем Иерихонским.

Из Ливны пошел Иисус и все израильтяне с ним к Лахису; и расположился против него станом, и воевал против него. И предал Господь Лахис в руки Израиля, и взял он его на другой день, и порастил его мечом и все дышащее, что было в нем, так; как поступил с Ливною.

Тогда пришел на помощь Лахису Гэрам, царь Гюзерский; но Иисус порастил его и народ его мечом так, что никого у него не оставил, кто бы уцелел.

И пошел Иисус и все израильтяне с ним из Лахиса к Еглану, и расположились подле него станом, и воевали против него. И поразили его мечом, и все дышащее, что находилось в нем, в тот день предал он закланию, как поступил с Лахисом. И пошел Иисус и все израильтяне с ним из Еглана к Хеврону и никого не оставил, кто уцелел бы» (Книга Иисуса Навина; X; 34–36).

Мало того, что Ягве приказывает своему народу «предать «закланию», то есть уничтожить поголовно, все соседние народы: «Хеттеев, Гегесеев, Амореюв, Хананеев, Ферезеев, Евеев и Ивусеев» (Втор.: 7; 1–3) – нет, он требует большего: «Истребите все места, где народы, которыми вы овладеете, служили богам своим, на высоких горах, и на холмах, и под всяким ветвистым деревом; и разрушите жертвенники их, и сокрушите столбы их, и сожгите огнем роуцу их, и разбейте истуканов богов их, и истребите имя их от места того» (Втор.: 12; 2–3).

То есть надо стереть с лица земли все признаки истории и жизни этих уже уничтоженных («заклятых») народов, чтобы не то что их капищ в лесах и на холмах, но даже имени их на этих пространствах не осталось! А еврейские историки до сих пор негодуют, что гитле-

ровцы сжигали книги Гейне, Карла Маркса, Фейхтвангера, Томаса Манна, Гервега, Лассалья. Да это же – детские шалости по сравнению с картиной, нарисованной во Второзаконии!

Но это еще не все. Тексты из Первой книги Царств (15,9) еще круче. Холокост не ограничивается истреблением людей и материальных свидетельств их жизни: *«Теперь иди и порази Амалика и истреби все, что у него; и не давай пощады ему, но предай смерти от мужа до жены, от отрока до грудного младенца, от вола до овцы, от верблюда до осла»* – это приказ Ягве царю Саулу. Конечно, воспитанники Гимmlера и Эйхмана были хорошими исполнителями приказов, но думаю, что уничтожать ни в чем не повинную еврейскую живность в белорусских и польских местечках – овец, волов, телят, свиней, кошек и собак («все дышащее») – они, лишенные библейской поэтической фантазии, все-таки не додумались.

Впрочем, оно и понятно: одно дело, когда тебе приказывает провести этническую чистку в Киеве или Риге какой-нибудь штурмбаннфюрер, какой-нибудь пошлый эйхман, отличающийся от тебя только другими погонами на эсэсовском мундире («банальность зла!»), другое, когда приказы исходят от самих жрецов Ягве, а в исключительных случаях и от Него Самого:

«Истребите все народы, которые Господь Бог твой даст тебе»; «ты идешь, чтобы овладеть народами, которые больше и сильнее тебя... Господь Бог твой идет перед тобою, как огонь пылающий...»

Попробуй тут не выполни! Ведь у Ягве – око всевидящее, и его приказ *«об окончательном решении вопроса»* в разборках с амалекитянами, хананеями, гергесеями и прочими народами – это приказ свыше, а не какая-то «филькина грамота», принятая на берегу Ванзейского озера.

Жрецы Холокоста могут возмутиться и возразить мне: мол, все, что написано в книге Иисуса Навина, – это мифы, это легенды, это много раз переписанные, сочиненные и не подтвержденные историей и археологией рассказы, поэтому их нельзя считать Холокостом.

Но тогда – и вся Библия никаким «мандатом на Палестину» быть не может...

Однако если говорить серьезно, то ничего, к сожалению, не изменилось ни в сознании, ни в действиях жрецов, опричников, инквизиторов и воинов Холокоста за 25 веков – со времен этнических чисток, производимых Иисусом Навином.

Вот как с подробностями описывает уничтожение мирных арабских деревень публицист И. Шамир в книге «Сосна и олива»:

«Во время нападения на деревню Саса в Верхней Галилее 14 февраля 1948 г. пальманики взорвали шестьдесят домов с мужчинами, женщинами и детьми <...> нечто подобное произошло и на юге Нагорья, в селе Дауамие, где десятки крестьян были убиты, а их тела брошены в водосборную яму 28 октября 1948 года <...> Израильской журналистке Юле Харшефи удалось обнаружить в яме скелеты убитых, в том числе и детские скелеты. Убийство в Дауамие было произведено солдатами 89-го батальона под командованием Моше Даяна <...> село было стерто с лица земли динамитом и бульдозерами, и на его месте возник еврейский поселок Амацея.

Массовая резня мирных жителей производилась и в селах Ильбун, Сафсаф, Джии и других. «Евреи совершали нацистские зверства, это не дает мне спать спокойно. Надо это скрыть от внешнего мира, но расследовать», – заявил министр сельского хозяйства Аарон Зицлинг на заседании правительства 27 июня 1948 года» {с. 155).

А вот какой сверхчеловеческой яростью, излучающей поэтическое дыхание «Второзакония», и абсолютно той же лексикой наполнено заявление группы раввинов о том, как надо сегодня относиться к палестинцам:

«Наш религиозный долг такой же, как освящение вина в субботу, устроить им не джихад, но такой Холокост, какой и Гитлеру не снился, перебить всех, включая женщин и мла-

денцев, и домашний скот, до последней кошки и собаки» (газета «Гаарец», 21 ноября 2000 года).

Особенно повторяют Ветхий завет слова об уничтожении «домашнего скота» и «до последней кошки и собаки»... А ведь эти же раввины искренне верят в то, что Холокост уникален и повторить его невозможно...

Но именно так действовали израильские головорезы в январе 2009 г., устроив побоище палестинцев в Газе, где убили более полутора тысяч человек по рецепту, выработанному в эпоху Иисуса Навина: *«включая женщин и младенцев, и домашний скот, до последней кошки и собаки»*. На этот раз даже европейцы, пославшие своих сыновей в Ирак, в Югославию, в Афганистан, содрогнулись от ужаса.

Во время Интифады 1987–1993 годов израильтяне убили 1176 палестинцев (20 000 – раненых). Израильские потери составили 33 солдата. Соотношение – один к сорока. В январские дни 2009 г. палестинцы потеряли почти полторы тысячи человек (больше половины – дети, женщины, старики). У израильтян погибло 10 солдат. Соотношение – один к ста пятидесяти. Искусство безнаказанно убивать у потомков Иисуса Навина совершенствуется с каждым годом.

* * *

Что такое «избранный Богом народ»? Если следовать суждению русского богослова о. Сергия Булгакова о том, что «народы – суть мысли Божии», то все народы, каждый по-своему, «избранные», потому что в сущность каждого из них Создатель вложил свою мысль, одновременно наделив народы, как человеческие личности, свободной волей, дав им возможность развивать Божью мысль в своей истории. Если так понимать «избранность» народа – как религиозное единение с Богом, как ощущение себя «Божьей мыслью», как благодарность Богу за доверие, то можно понять и восхититься верой христианина, верой мусульманина, верой тибетского монаха, наивной верой язычников в Зевса-Юпитера, в Ра-Амона, в Дажьдбога и в Перуна с Велесом.

Но если народ начинает толковать факт своей избранности как корыстную и почти материальную силу, если он на пряжках своих солдат-оккупантов гравировал слова «Gott mit uns» («с нами Бог»), как это делали немцы, то он естественно впадает в один из смертных грехов – в гордыню, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Арабы по-своему тоже избранный народ, поскольку их пророк Мухаммед получил в аравийской пустыне суры Корана не от кого-нибудь, а от самого Аллаха. А этот момент мировой метафизической истории ничуть не слабее того, при котором Моисей записал из уст Ягве скрижали на горе Синай.

А древние египтяне считали себя детьми Солнца, потому что их верховным божеством был бог солнца Ра.

Великая цивилизация Индии не дожила бы до наших дней, если бы Создатель Вселенной не продиктовал племенам Индостана мифологию сотворения мира. А буддийский мир, по-своему очеловечивший целый континент, заселенный многочисленными ветвями древа людского, – что, разве на нем нет печати избранности? А разве в бессмертном афоризме «Москва – Третий Рим» не реализовалась мечта об избранности русского народа? Той избранности, о которой писал в поэме «Ленинградский апокалипсис» гениальный мистик русской поэзии Даниил Андреев, которая помогла нам выстоять в невиданной доселе в человеческой истории войне с фашистской Европой:

Ночные ветры! Выси черные
Над снежным гробом Ленинграда!

Вы – испытанье; в вас – награда;
И зорче ордена храню
Ту ночь, когда шаги упорные
Я слил во тьме Ледовой трассы
С угрюмым шагом русской расы,
До глаз закованной в броню.

Недаром Даниил Андреев называл русских сверхнародом...

Так что каждый народ может тешить себя надеждой на свою избранность. В этом смысле все народы – как дерзкие дети или как тихие пациенты психиатрической клиники. В ней ведь никому не возбраняется считать себя Христом, или Магометом, или Буддой, но выпускать на волю, во внешний мир таких пациентов можно лишь тогда, когда они излечатся.

Пусть тешатся своей избранностью в стенах лечебницы, в своем родовом гнезде, но выносить ее, эту мечту, как оружие в борьбе за место под солнцем, делать ее средством борьбы – это значит впадать в расистские соблазны, о чем писал еще сто с лишним лет назад наш религиозный философ Владимир Соловьев:

«Как только эти чисто человеческие и натуральные особенности еврейского характера получают перевес над религиозным элементом и подчиняют его себе, так неизбежно этот великий и единственный национальный характер является с теми искаженными чертами, которыми объясняется всеобщая антипатия к еврейству <...> в этом искаженном виде национальное самочувствие превращается в национальный эгоизм, в безграничное самообожание с презрением и враждой к остальному человечеству; а реализм еврейского духа вырождается в тот исключительно деловой, корыстный и ничего не брезгующий характер, за которым почти совсем скрываются для постороннего, а тем более для предубежденного взгляда лучшие черты истинного иудейства».

И это сказано в статье «Еврейство и христианский вопрос» (1884) мыслителем с устойчивой мировой репутацией юдофила, задолго до того, как политический сионизм испортил духовную ауру иудаизма.

... У нас в Калуге бок о бок расположены с давних времен два кладбища: одно – христианское, другое – еврейское. На христианском можно складывать кого угодно: православных, мусульман, буддистов, адвентистов, староверов, атеистов, русских, евреев, армян, татар, чукчей. У меня там семейные могилы, я там часто бываю и отвечаю за свои слова. Для нашего Бога «несть ни эллина, ни иудея». На еврейском, где я тоже бываю, но реже, – навещаю своего покойного школьного друга Бориса Горелова – лежат под шестиконечными звездами только евреи... «Здесь не увидишь ни одного креста», – сказал мне кладбищенский сторож. Почему? Может быть, потому, как пишет об иудеях сионистский историк Кастейн, что в глубокой древности, еще во времена персидского пленения, «они решили, что им предопределено стать особой расой... что их образ жизни должен быть совершенно иным, чем у окружающих их народов. Требуемое различие не допускало даже мысли о слиянии их с соседями. Они хотели быть обособленными, абсолютно отличными от всех».

При жизни, особенно нынешней, конечно, соблюдать такие условия невозможно. Но после смерти – легче легкого. Никаких других соседей рядом в твоём посмертном гетто... Осуществление мечты левитских жрецов несчастного народа. И даже на гранитном надгробье Бориса Горелова, комсомольца и атеиста, не знавшего ни одного слова из древнееврейского языка, вырезаны клинописные слова на неведомом ему иврите...

* * *

Кротких еврейских овец всю их двадцатипятивековую историю пасли жестокие пастухи, именуемые во времена персидского и вавилонского пленения левитами, в эпоху Иисуса Христа фарисеями, в Средние века талмудистами, в XVIII–XIX веках хасидами и хабадниками, в XX веке раввинами и сионистами.

Сплоченность этой касты поразительна. Она имеет даже физические, зрительные формы. Вспоминаю, как по нашему Центральному российскому ТВ летом 2007 года показывали свадьбу всего лишь навсего внука нынешнего, если не ошибаюсь, раввина, возглавляющего секту Хабад («Евреи превыше всего, а Хабад – превыше евреев» – вот девиз этой секты. – Э. Ходос. Выбор между Спасителем и Антихристом. Харьков, 2005, стр. 5).

На свадьбу собрались раввины со всего мира. Их было несколько сотен. В честь великого праздника они затеяли на одной из площадей Иерусалима ритуальный танец. Все они были в черных шляпах, в черных плащах до пят, с черными бородами. Образовав гигантскую черную цепочку-змею, в которой каждый, кто стоял сзади, впивался пальцами обеих холеных рук в плечи того, кто находился впереди, под звуки ритуальной музыки с одинаковым застывшим выражением на бородатых лицах, распевая неведомые мне слова то ли древнего песнопения, то ли молитвы, эта черная шеренга начала извиваться, как громадная змея, подчиняющаяся волшебной мелодии. Все раввины – старые и молодые, с одинаковыми улыбками на бородатых лицах, раскачиваясь и выделявая однообразные и слаженные танцевальные па, стали изгибаться вправо-влево с не меньшим искусством, нежели плывущие по сцене танцовщицы из ансамбля «Березка». И так все слаженно у них получалось – колебания тел, повороты голов в черных шляпах, передвижения ног, как будто они всю жизнь выступали вместе на мировых подмостках и всю жизнь исполняли бок о бок этот мистический танец, похожий на сеанс коллективного самогипноза.

А ведь, наверное, в таком составе и в таком количестве они встретились в Иерусалиме впервые. И столько самозабвенного однообразия было в движении этого живого организма, этой гигантской черной гусеницы, что я подумал: по красоте и режиссуре, по фантастической синхронности движений с этим ансамблем мирового класса могли бы сравниться только парады элитных частей Третьего рейха в черных мундирах, со свастиками или с черепами на рукавах в эпоху 1938–1939 годов, с механическим совершенством марширующих перед застывшей фигурой фюрера, возвышающегося на трибуне с выброшенной в мировое пространство неподвижной дланью.

А еще я бы мог сравнить сверхчеловеческое слияние отдельных тел в один организм, в одну громадную особь с бесчисленной стаей океанских рыб, внезапно, по неведомому нам приказу принимающей форму шара или объемного овала... Эти чудесные метаморфозы я не раз видел в замечательных телепрограммах Би-би-си о жизни природы... Мистерия, в которой начисто исчезает личная воля каждого исполнителя, но эта потеря возмещается апофеозом высшей воли племени, секты, сословия, стаи. Воли Божественной или сатанинской, горней или животной – это уж пусть каждый из нас понимает как хочет...

* * *

До сих пор таинственные обряды, зародившиеся в иудейской древности, живы и воздействуют на историю Израиля и на жизнь народа, порой самым причудливым образом.

К середине 90-х годов прошлого века премьер-министр Израиля Ицхак Рabin, в молодости профессиональный террорист, один из организаторов убийства шведского графа Бернадотта (защищавшего от имени ООН права палестинцев), отдавший приказ во время

Интифады ломать руки палестинским детям, бросавшим камни в израильских оккупантов, пришел к выводу, что никаким военным решением палестинцев не сломить: народ победить невозможно. И он, подобно американцам во Вьетнаме и французам в Алжире, пошел на переговоры с Арафатом, чтобы дать палестинцам автономию и отказаться от дальнейшей оккупации Западного берега Иордана.

Через несколько месяцев израильские фундаменталисты провели против Ицхака Рабина обряд «пульса денура» («удар огнем»), каббалистическую церемонию, *«участники которой, – как пишет историк Э. Ходос, – проклинают человека, виновного в преступлении против народа Израиля, и призывают ангелов смерти и разрушения покарать его».*

Через недолгое время «предателя» убил несколькими выстрелами из пистолета молодой израильтянин Игал Амир.

Роже Гароди так пишет об убийстве Рабина: *«Игал Амир, убийца Ицхака Рабина, не бродяга, не умалишенный, а чистый продукт сионистского воспитания. Сын раввина, студент-отличник клерикального университета, воспитанник талмудических школ, солдат элитных частей на Голанских высотах; имел в своей библиотеке биографию Баруха Гольдштейна (который несколько месяцев назад убил в Хевроне 27 арабов во время молитвы у гробницы Патриархов). Он мог видеть по официальному израильскому телевидению большой репортаж о группе Эйлл («воины Израиля»), поклявшейся на могиле основателя политического сионизма Теодора Герцля «уничтожить каждого, кто уступит арабам «землю обетованную» <...> Убийство премьер-министра Рабина (как и тех, кого расстрелял Гольдштейн) укладывается в строгую логику мифологии сионистских фундаменталистов: приказ убить, сказал Игал Амир, «исходил от Бога», как во времена Иисуса Навина» («Le Monde», 8 ноября 1995 г.).*

А ровно через десять лет обряд «пульса денура» был наложен на премьер-министра Израиля (бывшего организатором истребления нескольких тысяч палестинцев в ливанских лагерях Сабра и Шатила) Ариэля Шарона.

«Старый Бульдозер, – пишет Эдуард Ходос, – впал в немилость у своих бесноватых соплеменников с того момента, когда решил отогнать израильские танки и бульдозеры с небольшой части оккупированных палестинских территорий и вывести оттуда несколько тысяч еврейских поселенцев. Мимоходом замечу, что, несмотря на громкие рукоплескания «всего прогрессивного человечества», мирными инициативами там и не пахло. Все гораздо прозаичнее: уж очень дорого и хлопотно постоянно держать в круговой обороне несколько малочисленных поселений, с присутствием которых на отнятой у них земле никак не хотели мириться палестинцы» (с. 50).

Тому, что судьба Шарона, посягнувшего на какие-то сотки «земли обетованной», завещанной Иеговой народу Израиля, была решена, я нашел подтверждение в еврейской газете «Форум», в размышлениях Е. Сатановского, президента Института изучения Ближнего Востока (Москва).

«Шарон сегодня – это уже не тот Шарон, что 20 лет назад. То же самое можно сказать о большинстве политических деятелей. Они стары, они устали. Они запуганы. На сцену должно выйти поколение новых политических деятелей. От этого зависит, останется ли Израиль на карте. В конце концов, страну теряет не армия – страну теряют ее лидеры».

От ритуальных каббалистов – знатоков обряда «пульса денура» – к просвещенному российскому востоковеду информация доходит моментально, словно по таинственным сообщающимся сосудам истории.

«Пульса денура», шаманские танцы раввинов, юноша Игал Амир, словно бы возникший в современном Израиле из времен Иисуса Навина... Чудеса? Конечно. *«Правоверный иудей действительно верит в физическую реальность и эффективность перечисленных во*

Второзаконии и других книгах проклятий. «Еврейская энциклопедия» подтверждает, что эта вера держится до сих пор. В этом отношении евреи сходны с африканскими дикарями, верящими в то, что заклинания могут привести к смерти, и с американскими неграми, дрожащими перед шаманами Вуду» (Дуглас Рид. Спор о Сионе, стр. 38).

«Талмудистская литература обнаруживает веру в действенную силу слов, доходящую до явного суеверия... проклятие, произнесенное ученым раввином, неотвратимо... Иногда проклинали, не произнося ни слова, а лишь фиксируя на жертве свой пристальный взгляд. Неизбежным последствием этого взгляда были скоропостижная смерть либо обнищание» (там же, стр. 78).

Вся эта ниточка древнейших обрядов (вплоть до «дела Бейлиса»!) тянется из глубины темных времен. Члены вечного синедриона, как высшая жреческая инквизиция, присматривают за рядовыми жрецами, и если те из прагматических соображений чуть-чуть пошатнутся вправо-влево, чуть засомневаются в законности или целесообразности владычества над землей обетованной, чуть помыслят пойти на компромисс с арабами, усомнившись в союзе Ягве и его народа, то верховная инквизиция тут же выносит им приговор.

Вот почему от этого диктата Осип Мандельштам бежал в христианство, Троцкий в русскую революцию, Маркс – в теоретический западноевропейский коммунизм, Роже Гароди – в ислам, Иосиф Бродский в американскую космополитическую жизнь. Куда угодно, только бы вырваться из-под власти жрецов, из «хаоса иудейского», о котором с удивительной точностью писал выдающийся русский поэт Николай Заболоцкий в стихотворенье «Бегство в Египет», где идет речь о спасении младенца Христа от фарисейской инквизиции:

Снилось мне, что я младенцем
В тонкой капсуле пелен
Иудейским поселенцем
В край далекий привезен.

Перед Иродовой бандой
Трепетали мы. Но тут
В белом домике с верандой
Обрели себе приют.

.....
Но когда пришла идея
Возвратиться нам домой
И простерла Иудея
Перед нами образ свой —
Нищету свою и злобу,
Нетерпимость, рабский страх,
Где ложилась на трущобу
Тень распятого в горах, —

Вскрикнул я и пробудился...

* * *

В газете «Форум» (№ 219, 2009) я прочитал статью журналиста Симона Джекобсона, которая повергла меня в изумление: оказывается, в правовом государстве Израиль, считающемся оплотом демократии на Ближнем Востоке, не существует Конституции! Вот что

пишет об этом юридическом феномене автор статьи «Есть ли будущее у современного сионизма»:

«Израиль так и не принял Конституции (...) многие религиозные евреи настаивают, что единственная подлинная конституция еврейского государства – это Тора и еврейский закон (Алиха).

Они не только не видят необходимости в светской конституции, но даже усматривают в подобном документе угрозу верховенству Торы и соответствующим тысячелетним традициям еврейской жизни на родине и в диаспоре».

А мы еще возмущаемся, что иные мусульманские народы сегодня пытаются жить по законам шариата. Да Тора на две тысячи лет старше любого шариата!

Ну это все равно, как если бы русские жили даже не по «Домострою», а по «Правде Ярослава Мудрого»... Конечно, там, где Тора, где Второзаконие, – там и «пульса денура», и «уши Амана». Поневоле вспомнишь даже про кровь христианских младенцев. Словом, «ветхозаветная демократия»...

* * *

Евреи – люди лихие,

они солдаты плохие,
Иван воюет в окопе,
Абрам ворует в рабкоопе.
Я все это слышал с детства
и скоро совсем постарею,
но мне никуда не деться
от крика: «Евреи! евреи!».
Не воровавший ни разу,
не торговавший ни разу,
ношу в себе, словно заразу,
эту особую расу.
Пуля меня миновала,
чтоб говорилось не лживо:
евреев – не убивало,
все воротились живы.

Меня начиная с 1959 года, когда я его впервые прочитал, тревожило это стихотворение Бориса Слуцкого. Но всю сложность, глубину и противоречивость его я понял только в нынешней старости.

Борис Слуцкий – честный поэт, находившийся в эпицентре всех социальных и национальных веяний – русских, советских, еврейских, попытался в этом стихотворении внятно выразить всю сложность еврейской судьбы. Он бесстрашно принимает (или, по крайней мере, не отвергает) упреки мировой и русской истории, когда перечисляет действительные пороки еврейства: «они солдаты плохие», «люди лихие», «Абрам торгует в рабкоопе», «евреев не убивало – все воротились живы»... Это – почти набор антисемитских обвинений – анекдотов, наветов, слухов, сплетен... Но честный поэт Слуцкий не возмущается, не кричит в истерике: «антисемитизм!», «черносотенство!», он со спокойной усталостью как бы соглашается, что нет дыма без огня, что в этих антисемитских упреках есть некая страшная и трагичная для евреев и для него правда: «Но мне никуда не деться от крика: «Евреи! евреи!» Он почти соглашается с тем, что есть для этого тотального осуждения причина, поскольку

очень уж непохожи евреи на все другие ветви человечества. «Ношу в себе, словно заразу, эту особую расу» – с мужеством отчаяния признает он, что раса – «особая», но одновременно поэт понимает, что мир несправедлив, обвиняя поголовно в «особом расизме» всех евреев.

Вот он сам. Его душа, распахнутая в стихах. Его судьба, непохожая на судьбу «Абрама», торгующего во время войны в рабкоопе; непохожая на судьбу евреев, укрывшихся в тылу, на судьбу евреев, которые и «люди лихие», и «солдаты плохие», не похожа на судьбу чуть ли не всей «особой расы». *«Не воровавший ни разу не торговавший ни разу»* – но почему мир не хочет видеть этой его единоличной искупительной честности, его офицерской мужественности, его, в конце концов, советского патриотизма? А сколько горестной иронии в последних строчках: «пуля меня миновала» – для чего? – для дальнейшей жизни после войны?! – да нет, все гораздо сложнее, для того, чтобы «навет» на еврейство был абсолютным, безо всякого исключения:

чтоб говорилось не лживо:
евреев – не убивало,
все воротились живы.

Даже его личная удача – остался жив – ложится на антисемитские весы истории, потому что мир убежден в порочности «особой расы», «избранного народа». А это уже разговор с судьбой, вымаливание милости у немилосердного, страшного и карающего Бога евреев Ягве. Моление, похожее на моление Авраама о том, чтобы ревнивый Бог Израиля простил утонувшие в грехах и непослушании ветхозаветные города Содом и Гоморру, поскольку в них все-таки есть среди тысяч, достойных только «заключения», несколько праведников. *«И подошел Авраам и сказал: может быть, есть в этом городе пятьдесят праведников? Неужели Ты погубишь и не пощадишь места сего ради пятидесяти праведников в нем? Не может быть, чтобы ты погубил праведного с нечестивым... Судия всей земли поступит ли неправосудно?»* (Бытие, 18).

Поэт возвращает нас к спору, длящемуся сорок веков, начало которому было положено в мошеническом и трогательном молении Авраама, чтобы грозный Ягве помиловал ради горстки праведников целый город грешников.

Свято место пусто не бывает. И недаром Борис Слуцкий, выросший в эпоху воинствующего атеизма, вспомнив отринутую историей ветхозаветного Бога, поставил на его место другой, более понятный образ:

Мы все ходили под Богом.
У Бога под самым боком.
Он жил не в небесной дали,
его иногда видали
живого. На мавзолее.
Он был умнее и злее
Того – иного, другого
по имени Йегова,
которого он низринул.
Извел, пережег на уголь⁸,
а после из бездны вынул
и дал ему стол и угол.

⁸ «Всесожжение», «Холокост» – по отношению к Ягве! – *См. К.*

Этому земному Богу Слуцкого свойственны и «всевидящее око», и «всепроницающий взгляд» – все забытое, ветхозаветное и вдруг всплывшее из доисторической вавилонской бездны.

Интересно, что Сталин в стихах русских поэтов той же эпохи (Исаковский, Твардовский и др.) изображен как понятный людям земной человек, как суровый, но справедливый отец, как народная надежда, в крайнем случае как полководец и вождь и даже злодей или диктатор. Но никогда – как Бог. Такое случалось лишь с поэтами, вышедшими из «хаоса иудейского», из еврейской среды, сохранившей в своей генетической памяти все ветхозаветные мифы об отношениях их предков с грозным племенным божеством Ягве.

VII. От Розенберга до Валленберга

На деле существуют только два национализма: немецкий и еврейский.

Томас Манн

В поистине эпохальном романе Томаса Манна «Доктор Фаустус» есть одна сцена, всегда привлекавшая мое внимание. В маленьком городке – в сердце Германии – встречаются два человека, а если точнее, то два символа: гениальный и полубезумный немец – композитор Адриан Леверкюн и парижский импресарио, в прошлом бедный польский еврей Саул Фительберг. Действие происходит на рубеже 20—30-х годов. Импресарио уговаривает композитора совершить гастрольные поездки по Франции, соблазняет Парижем, но наталкивается на каменное молчание Леверкюна, в котором угадывается одно его желание – поскорее избавиться от назойливого собеседника и додумать, дочувствовать, довершить нечто медленное, глубокое, тяжелое, что никак еще не может вылиться у него на бумагу нотами, в которых, как он подзревает, может быть, будет выражена разгадка темной немецкой сущности. Еврей Фительберг – не дурак. Он сразу понял, что ни в какую Францию этот угрюмый немец не поедет, и после нескольких жеманных и остроумных попыток разговорить Леверкюна гражданин Франции, уже уходя, почти стоя в дверях, произносит замечательный монолог:

«Можем ли мы, евреи – народ пророков и первосвященников, не ощущать притягательной силы немецкого духа? Как родственны между собой судьбы немецкого и еврейского народов (...) Сейчас любят говорить об эпохе национализма. Но на деле существуют только два национализма: немецкий и еврейский; все другие – детская игра. К примеру исконно французский дух Анатоля Франса просто светское жеманство по сравнению с немецким одиночеством и еврейским высокомерием избранности» (Собр. соч., т. 5, стр. 528. М., 1960 г.). В ответ на возражение о том, что это суждение принадлежит герою повествования, а не автору, я приведу суждение о немецком народе из письма Томаса Манна, написанного летом 1934 года Эрнсту Бертраму:

«Несчастный, несчастный народ! Я давно уже прошу мировой дух освободить его от политики, распустить его и рассеять по новому миру подобно евреям, с которыми этот народ связан таким сходным трагизмом».

Крайне любопытна также мысль Томаса Манна, высказанная в письме Оскару Шмитту (январь 1948 г.), то есть уже после разгрома ненавистного ему гитлеровского Третьего рейха.

«В том, что Вы рассказываете мне об «иконоборческом» движении, о покаянном антиромантизме, есть, однако, своя плачевная сторона.

Низкопоклонством перед неудачей отдает это отвращение к ценностям, которые, не проиграв Германию войны, оздоравливали бы мир <...> теперь ополчаются на Лютера, Фридриха, Бисмарка, Ницше, Вагнера, а то и на Гете. Хотят отречься, что ли, от своей истории, от своей немецкости? Есть много правды и много доброй воли, но есть и что-то жалкое в этом самобичевании и отрицании немецкого величия, самого, впрочем, каверзного величия на свете».

В двадцатом веке, к несчастью для человечества, на Европейском материке произошли столкновения двух национализмов, нет, много страшнее – двух расизмов, немецкого и еврейского. Оба были беременны внутренними темными революциями. «Сумрачный германский гений» жаждал всемирного господства, и не просто посредством грубой силы, но силы, обогащенной культом сверхчеловека, освященной религией расы. Ему было мало оставаться просто «тевтонским Римом», он возжелал стать арийским Иерусалимом, возведенным на фундаменте национальной почвы и чистой крови.

В то же время гений «избранного народа», уставший за два тысячелетия от скитаний по задворкам мировой истории, от тяжести венца «горного Иерусалима», устремился к тому, чтобы стать «как все» и обрести свое национальное государство с признаками своего еврейского Рима, с родимыми пятнами несправедливости и бесчеловечности, которыми украшена история всех государств мира. Обе больные гордыни созрели для того, чтобы ради этих безумных целей принести в жертву своих сыновей и дочерей, как приносили их некогда на древнегерманские жертвенники жрецы эпохи Нибелунгов и левиты иудейского племени, требовавшие от имени Иеговы у своего стада первенцев для «всесожжения».

То, что я сейчас пишу, сегодняшние жрецы Холокоста воспримут с понятным мне возмущением, но, слава богу, в мировой истории были и еще есть честные еврейские мыслители. Одной из них была Ханна Арендт, жившая в Германии, точно и трезво объяснявшая драму еврейского самосознания на рубеже XIX–XX веков:

«Евреи трансформировались в социальную группу с характерными психологическими свойствами и реакциями. Иудаизм выродился в еврейство, мировоззрение – в набор психологических черт. Именно в процессе секуляризации родился вполне реальный еврейский шовинизм. Представление об избранности евреев превратилось... в представление, что евреи будто бы соль земли. С этого момента старая религиозная концепция избранности перестает быть сущностью иудаизма и становится сущностью еврейства» (Арендт Х. Анти-семитизм. «Синтаксис», Париж, 1989, № 28).

Но что могла сделать в 30-е годы Ханна Арендт и еще несколько трезвых еврейских умов, когда в правящем слое жрецов будущего Холокоста уже калькулировалась жестокая, прагматическая и предельно бесчеловечная цена, которую придется заплатить овцам стада Израилева за создание сионистского государства!

Бен-Гурион: *«Задача сиониста – не спасение «остатка Израиля», который находится в Европе, а спасение земли Израильской для еврейского народа» (Том Сегев. Седьмой миллион. Изд. Дианы Леви, Париж, 1993).*

«Если мы можем спасти 10 000 человек из 50 000 которые могут внести вклад в создание страны и дело национального возрождения, или миллион евреев, которые станут для нас обузой или в лучшем случае мертвым грузом, мы должны ограничиться спасением 10 000, которые могут быть спасены, несмотря на проклятия и призывы миллиона, который не в счет» (из меморандума «Комитета спасения». Том Сегев. Седьмой миллион. Изд. Дианы Леви, Париж).

«Сионизм прежде всего... Могут сказать, что я антисемит, что я не хочу спасти диаспору... Пусть говорят, что хотят» (И. Грюнбаум. Дни разрушения).

Что ж. Сказано честно. На войне как на войне. Сколько раз великие полководцы разных народов жертвовали частью своих солдат («остатком Израиля»), отрядами «пушечного мяса», лишь бы отвлечь внимание противника и нанести важнейший стратегический удар на главном направлении. В конце концов, и палестинцы многому научились у евреев. «Сухие ветви» у палестинцев – это их смертники, их шахиды, у которых, в отличие от евреев, за душой не просто библейские мифы и не оккупированная территория, а своя земля.

В 30-е годы XX века между сионистами и нацистами разыгрался, как продолжение разговора Фительберга с Леверкюном, бурный роман. Они ревновали друг друга в борьбе за мировое господство, объяснялись в любви, душили друг друга в объятиях, торговались за место под солнцем, обменивались своими идеологически-расистскими наработками.

Из меморандума «Сионистской федерации Германии», посланного 21 июля 1933 г. руководству нацистской партии:

«С основанием нового государства, которое провозгласило расовый принцип, мы хотим приспособить наше сообщество к этим новым структурам... <...> Мы не хотим

недооценивать эти основные принципы, потому что мы тоже против смешанных браков и за сохранение чистоты еврейства» (Л. Давидович. Читатель Холокоста, стр. 155).

Словом, сионистская верхушка послала фашистской власти сигнал (не то чтобы «мы с тобою одной крови – ты и я», но чуть-чуть другой): «мы, как и вы, исповедуем чистоту расы и потому предлагаем вам плодотворное сотрудничество». В сущности, это было предложение об идеологическом разделении мира под властью двух избранных народов. Сионистский миф побратался на время с арийским мифом. Мартин Бубер – философ, сопротивлявшийся перерождению религиозного сионизма в государственно-политический, горевал по поводу такого перерождения:

«Большинство евреев предпочло учиться у Гитлера, а не у нас. Гитлер показал, что история идет не дорогой духа, а дорогой силы, и если народ достаточно силен, он может безнаказанно убивать» («Джуит ньюслеттер», 2.6.1958).

Иуда Магнес, президент Еврейского университета в Иерусалиме, называл отказ от традиции пророков, от их духовной праведности и увлечение еврейства расистскими соблазнами фашизма – «помешательством» и «языческим иудаизмом». «Если вы хвастаетесь своей избранностью вместо того, чтобы жить по воле Божьей, – говорил Мартин Бубер, обращаясь к евреям, – это преступление, это «превращение народа в идола» (М. Бубер. Израиль и мир. Нью-Йорк, 1948, с. 263).

«Горькая ирония судьбы пожелала, чтобы те же самые биологические и расистские тезисы, которые пропагандировались нацистами и вдохновляли позорные нюрнбергские законы, стали основой для определения принадлежности к иудейству в государстве Израиль» (Хаим Коэн, член Верховного суда Израиля. Источник: Дж. Бади. Основные законы государства Израиль. Нью-Йорк, 1960, стр. 156).

Во время Нюрнбергского процесса один из главных идеологов арийского расизма Юлиус Штрейхер на допросе относительно подготовки и принятия нюрнбергских законов заявил:

«Я писал статьи такого плана и всегда повторял, что мы должны брать еврейскую расу или еврейский народ за образец. Я всегда повторял в своих статьях, что евреев нужно считать образцом для других рас, потому что они дали расовый закон, закон Моисея, который гласит: «Если вы идете в чужую страну, вы не должны брать себе чужеземных жен». Это, господа, очень важно для оценки нюрнбергских законов. За образец были взяты еврейские законы. Когда несколько веков спустя еврейский законодатель Ездра установил, что, несмотря на это, многие евреи женились на нееврейках, эти браки были расторгнуты. Это было началом еврейства, которое, благодаря этим расовым законам, устояло на протяжении веков, в то время как все другие расы и цивилизации погибли». (Источник: «Процесс главных военных преступников в международном военном трибунале. Нюрнберг, 14 ноября 1945 г. – 1 окт. 1946 г. Официальный текст. Дебаты 26 апреля 1946 г., том XII, с. 321.)

Из документа, озаглавленного «Основные принципы национальной военной организации в Палестине, касающиеся решения еврейского вопроса в Европе и активного участия НВО в войне на стороне Германии»: «При условии, что германским правительством будут признаны национальные чаяния за свободу Израиля, национальная военная организация готова принять участие в войне на стороне Германии» (Д. Израэль и. Палестинская проблема в германской Палестине. Ун-т Бар Илон. Рамот Ган, Израиль, 1974).

Более того, как пишет Исраэль Шамир, «сионистское движение легально действовало в Третьем рейхе, и даже была отчеканена медаль, несущая шестиконечную звезду Давида с одной стороны и свастику – с другой» («НС», № 10, 2003., стр. 239).

Подумать только: две сакральные эмблемы, два священных символа были объединены в одно целое, как близнецы!

А Лев Коцин, один из религиозных авторитетов русскоязычной Америки, приблизительно в то же время писал в статье «Евреи в нацистской армии»:

«Еврейские офицеры – ветераны Первой мировой войны – обратились с патетическим письмом к Гитлеру, давая клятву верности Германии и прося его только об одном: «Да позволь нам умереть за Германию в бою!» Вот он, еврей, с Железным крестом на груди, который предан Германии больше, чем собственному отцу или народу» (газета «Форум», 3–9/8 2007, Нью-Йорк).

Эта статья Льва Коцина помогла мне разгадать одну загадку. Когда я писал свою книгу «Шляхта и мы», то пользовался исследованием австрийского историка Стефана Карнера «Архипелаг Гупви», в котором была любопытная таблица численности военнопленных гитлеровской интернациональной армии, которая содержалась в лагерях Советского Союза. Численность эта отражала национальный состав военнопленных рейха. Из таблицы я узнал, сколько у нас было в плену, помимо немецких, венгерских, румынских, австрийских и итальянских фашистов, – также польских, французских, чешских и прочих. Где-то в конце первого десятка цифр значилось, что в нашем плену было 10 тысяч еврейских фашистов, солдат и офицеров гитлеровского рейха... Прочитав статью в «Форуме», я понял наконец-то, откуда они взялись...

Подтверждением тому еще одно свидетельство следующего рода:

«По данным израильской прессы, в составе вермахта против СССР воевали 150 тыс. евреев, точнее т. н. «мишлинге», т. е. лиц, рожденных в смешанных германо-еврейских браках. И, надо признать, вояки они были отменные – среди них было 23 полковника, 5 генерал-майоров вермахта, 8 генерал-лейтенантов, 2 полных генерала, один генерал-фельдмаршал (Э. Мильх). Сотни солдат и офицеров из числа «мишлинге» были задействованы в полной мере – «образцом голубоглазого арийца» долгое время был Вернер Голдберг, отец которого был еврей. Воевали против СССР не только «мишлинге», но и даже чисто верующие иудеи, в частности, в составе осаждавшей Ленинград финской армии таких насчитывалось свыше 300 чел., у которых была даже походная синагога! Двое из них – майор Лео Скурник и унтер-офицер Соломон Класс – были представлены финским и немецким командованием к Железному кресту I класса. И это в то время, как их же соплеменники умирали от голода в блокадном Ленинграде...» (А Мартиросян. Трагедия 22 июня: блицкриг или измена, М., 2007, с. 565).

Будущий премьер Ицхак Шамир был арестован британскими службами в декабре 1941 года «за терроризм и сотрудничество с нацистским врагом». А вот как характеризовал Бегина один из основателей государства Израиль Бен-Гурион: «Бегин, несомненно, человек гитлеровского типа. Это расист, желающий уничтожить всех арабов во имя мечты об объединении Израйля, готовый использовать все средства для достижения этой святой цели...»; «Его можно обвинять в расизме, но тогда надо было бы устроить процесс над всем сионистским движением» (цит. по: Хабер Э. Менахем Бегин, человек и легенда. Делле Бук, Нью-Йорк, 1979 г., стр. 385).

Вот что рассказано израильским историком и журналистом Исраэлем Шамиром о главном подвиге Бегина, после которого началось паническое бегство палестинских крестьян-феллахов со своих земель.

«Почему опустела Лифта? В километре от нее, по другую сторону Яффской дороги, находится причина бегства жителей Лифты: груды серых камней, поросших кактусами, – руины села Дир-Яссин⁹. Их прекрасно видно из окна, где живет бывший премьер-министр и бывший глава правой организации еврейских боевиков «Эцель» Менахем Бегин. Ночью с 9-го на 10 апреля 1948 года отряды «Эцель» и «Лехи» (главой «Лехи» был другой израиль-

⁹ В разных источниках это село называется Дир-Яссин или Деир-Ясин. – Ст. К.

ский премьер-министр Ицхак Шамир) напали на это палестинское село, которое славилось хорошими отношениями с еврейскими соседями. То, что произошло в Дир-Яссине, Давид Бен-Гурион, первый премьер-министр Израиля, назвал «кровавой бойней». 254 палестинца, мужчин, женщин и детей, были убиты в Дир-Яссине.

Я помню, с каким недоверием я читал в Советском Союзе рассказы о Дир-Яссине: «Советская пропаганда», – думал я и отметал описания резни как вымысел. Понадобилось много лет, много книг, много документов, чтобы я понял: нет, Дир-Яссин не был выдуман Политбюро или Арафатом.

Подробнейшие описания того, что произошло в Дир-Яссине, можно найти в нескольких вышедших в Израиле и за рубежом книгах, в частности, в произраильской, но довольно объективной книге Доминика Лапьера и Ларри Коллинза «О, Иерусалим!».

В ней приводят слова командира Хаганы Давида Шалтиэля, который называл Дир-Яссин «одним из немногих мест, куда не ступала нога вооруженных бандитов извне».

Когда боевикам «ЭцеЛя» и «Лехи» удалось овладеть селом, они приступили к хладнокровному убийству. Коллинз и Лапьер пишут:

«Молодожены, вместе с 33 соседями, были среди первых жертв. Их выстроили у стенки и расстреляли... 12-летняя Фехими Зейдан, одна из выживших; рассказала: «Евреи поставили всю нашу семью к стенке и стали нас расстреливать. Я была ранена в бок, но большинство нас, детей, спаслись, потому что мы прятались за спинами родителей. Пули попали моей четырехлетней сестре Капри в голову моей восьмилетней сестре Сами в щеку моему брату Мохаммеду семи лет, – в грудь. Но все остальные были убиты». Халим Эл заявила, что видела, как «человек загнал пулю в шею моей сестре Сальхия, которая была на девятом месяце. Затем он распорол ей живот ножом»... «Нападавшие убивали, грабили, насиловали. Они рвали уши, чтобы легче было снять серьги».

Первым на место резни прибыл представитель Международного Красного Креста Жак де Ренье, швейцарец. Он писал в своем дневнике:

«Я увидел людей, врывавшихся в дома, выскакивавших из домов, они были с ружьями, автоматами, длинными арабскими ятаганами. Они казались полоумными. Я видел красивую девушку с окровавленным кинжалом в руках. Я слышал крики. «Мы подчищаем очаги сопротивления», – сказал мне мой приятель, немецкий еврей. Я вспомнил эсэсовцев в Афинах. К своему ужасу я увидел молодую женщину всадившую нож в старика и старуху прибывших к порогу своей хижины... Повсюду лежали трупы. Они «подчищали» ружьями и гранатами, а завершили работу ножами, это было видно всем... Я нашел труп женщины на восьмом месяце беременности, убитой выстрелом в живот – в упор».

Затем 25 пленных палестинцев были посажены на грузовик, на котором победители триумфально проехали по еврейскому базару Махане Иегуда, затем пленные были отвезены в каменоломню Гиват Шауль и расстреляны.

Прибывший на место заместитель командира Хаганы Ешурун Шифф отметил: «Террористы «ЭцеЛя» и «Лехи» предпочли убить все живое». Он видел, как тела жертв были отнесены в каменоломню, облиты бензином и подожжены. Элиягу Ариэли, прибывший в Дир-Яссин с отрядом «Гадны», еврейских пионеров, заметил: «Все убитые, за немногими исключениями, были старики, женщины и дети... никто не погиб с оружием в руках». Затем дома села были взорваны. В настоящее время большая часть руин находится за колючей проволокой больницы для душевнобольных.

Британская полиция – дело было еще в дни британского мандата – провела расследование резни и установила, кроме прочего: «Нет сомнения, что нападавшие евреи совершали зверства сексуального характера. Многие школьницы были изнасилованы, а затем зарезаны... многие младенцы убиты. Мочки ушей у некоторых женщин были порваны – чтобы сорвать серьги». Собственно говоря, и нападавшие отрицали только факт изнаси-

лования и использования холодного оружия, но не сам факт массового убийства безоружных крестьян.

В изданном по-русски «сокращенном переводе» книги «О, Иерусалим!» вышеприведенных мест нет – вместо этого там содержится отсебятина переводчиков и редакторов официального израильского издательства «Алия», издающего книги для просвещения русских евреев. Символично, что издательская деятельность, как и вся деятельность во благо русского еврейства, координировалась до недавнего времени д-ром Лапидотом из Тель-Авивского университета, назначенным Менахемом Бегинот на пост главы Русского отдела МИДа. В 1948 году д-р Лапидот был командиром отряда «ЭцелЯ», бравшего Дир-Яссин. Он лично брал село и ликвидировал очаги сопротивления – до последнего арабского младенца, до последней серьги в ухе арабской женщины. При Бегине он стал зам. премьер-министра и организовывал призывы к Советскому Союзу – во имя человечности отпустить отказников».

Спустя 27 лет после этого побоища, после того, как подобным же образом были стерты с лица земли сотни палестинских селений и число беженцев, ушедших от смерти в Ливан, в Газу, на Запад, перевалило за полтора миллиона, собралась Генеральная Ассамблея ООН, чтобы осудить Израиль за идеологию расизма и за геноцид палестинского народа. И на заседании ООН представитель Израиля г-н Херцог сказал: «Трудно найти другое многонациональное государство в мире, где две нации (евреи и арабы. – Ст. К.) живут вместе в такой гармонии и где достоинство и права человека соблюдаются перед законом, как это имеет место в Израиле». До такого цинизма не мог бы додуматься сам доктор Геббельс.

И здесь надо отдать должное советскому диссиденту еврейского происхождения, который признавал «первородный грех» сионистского государства Израиль: «Идеи и мифы сионизма возникли в сознании тех, кто хотел сопротивляться погромам. Спасать своих близких от Освенцима и Бабьего Яра...

Но все горестные и страшные воспоминания, разумеется, не могут оправдать сегодня тех израильских ультра, которые изгоняют и унижают палестинских арабов. Ссылки на гибель миллионов европейских евреев, на преследования в Польше, на дискриминацию в СССР, на бессмысленный терроризм арабских фанатиков не оправдывают трагедии палестинских беженцев, массовых репрессий в районах, оккупированных израильскими войсками» {Лев Копелев. О правде и терпимости. Нью-Йорк, 1982, стр. 56}.

С такими мыслями Копелеву вполне можно было бы выступать под аплодисменты на тегеранской «ахмадинежадовской» конференции...

* * *

Из книги Роже Гароди «Основополагающие мифы израильской политики»:

«Вице-президент сионистской организации Рудольф Кастнер договаривался с Эйхманом о том, чтобы тот помог ему организовать отъезд 1648 евреев, по образованию, профессиям, социальному положению, возрасту и т. д. необходимых для строительства в будущем государства Израиль. А за эту услугу Кастнер обещал Эйхману внушить четырём тысячам ненужных для будущего Израиля венгерским евреям, что их отправка из Венгрии в эшелонах на Восток – это простое переселение на другие территории и отнюдь не в Освенцим. Кроме того, Кастнер спас от сурового приговора своими свидетельствами на Нюрнбергском процессе одного из своих нацистских партнёров по венгерским делам, штандартенфюрера Курта Бехера. Но когда во время суда над Эйхманом все эти факты всплыли на поверхность, все равно Кастнеру не было предъявлено никакого обвинения, потому что, как писала израильская газета «Едиот Ахронот» от 23.6.1955 г.: «Если отдать Кастнера под суд, то все правительство рискует быть полностью дискредити-

рованным в глазах нации в результате того, что может открыться на этом процессе». «Единственным способом избежать того, что Кастнер заговорит и разразится скандал, – писал Роже Гароди, – было исчезновение Кастнера. Ион в самом деле внезапно умер».

Однако швейцарский историк Юрген Граф пишет о том, что глава еврейской общины Будапешта доктор Кастнер «эмигрировал в Израиль и был застрелен фанатиком-сионистом, который обвинил его в соучастии в Холокосте» (с. 401).

Как говорит русская пословица, «для кого война, а для кого мать родна»... Судьбы европейского еврейства в эпоху Холокоста разделились: один драгоценный ручей потек в Швейцарию, другой в Америку, третий в Палестину, а самый многоводный и простонародный – в Освенцим, в Дахау, в Трешлинку. Вот что писал украинский историк Эдуард Ходос о «чудесном» спасении в начале Второй мировой войны вождя ультраортодоксальной еврейской секты Хабад любавичского ребе Шнеерсона:

«Вплоть до осени 1939 года шестой любавичский ребе находился на территории Польши, откуда был тайно переправлен за океан после того, как члены хабадской общины США обратились с просьбой о помощи лично к госсекретарю Корделлу Хэллу. В результате договоренности между госдепартаментом США и главой германской военной разведки (абвера) адмиралом Канарисом Йосеф Ицхак Шнеерсон покинул Варшаву беспрепятственно пересек территорию рейха и оказался в нейтральной Голландии, а затем в Соединенных Штатах. Операцией по вывозу шестого любавичского ребе из оккупированной Польши руководил подполковник абвера, еврей по отцу Эрнст Блох» (Э. Ходос. Между Спасителем и Антихристом. Харьков, 2005, стр. 4).

Похожей была судьба венгерского магната Манфреда Вайса и его семьи, к спасению которых от депортации в Освенцим был причастен сам Эйхман.

Из протоколов допроса Эйхмана:

«Манфред Вайс был самым крупным промышленником Венгрии, в каком-то смысле – «венгерский Крупп». Бехер занял там, кажется, место директора <...> Семейю Манфреда Вайса он... наверное, они улетели самолетом в Швейцарию. Сам Гиммлер занимался всем этим делом с компанией... «Манфред Вайс».

«По договору, заключенному в середине мая, наследники Вайса уступали хозяйственным предприятиям СС более половины акционерного капитала. За это 48 членов семьи были доставлены двумя немецкими самолетами в Португалию» (Протоколы Эйхмана. М., Текст, 2002, стр. 202).

И еще несколько отрывков из той же книги, в которой речь идет о спасении влиятельной и богатой верхушки венгерских евреев.

Рассказывает Лесс (следователь, допрашивавший Эйхмана. – Ст. К): *«Вот документ обвинения 11-го Нюрнбергского процесса военных преступников. Он <...> касается отправки 318 венгерских евреев в Швейцарию».* Эйхман: *«Да, речь идет о нелегальном переходе»* (далее упоминается штандартенфюрер Бехер. – Ст. К). *«Он, собственно, договаривался с д-ром Кастнером, но я эту переброску в Швейцарию не проводил. Я должен был только сказать пограничной службе, чтобы им не чинили препятствий, и позаботиться о прикрытии с венгерской стороны»* (с. 203).

Следователь Лесс напоминает Эйхману, что ему было указано из берлинского МИДа спасти *«госпожу Глюк, еврейку и сестру нью-йоркского обер-бургомистра Ла Гардиа. Просим позаботиться, чтобы в связи с высоким положением брата госпожи Глюк ее не отправили в общем порядке в Восточные области <...> чтобы при необходимости ее можно было использовать в политических целях»* (с. 215).

В ответ на это Эйхман вспоминает:

«Так точно, это была весьма высокопоставленная еврейка. Наверное, был приказ не меньше чем от самого Гиммлера, чтобы ее придержали. И, возможно, ее куда-нибудь отправили, точно также, как Леона Блюма... или брата Леона Блюма» (с. 215).

Леон Блюм впоследствии стал премьер-министром послевоенной Франции. Точно так же сионисты по сговору с нацистами спасали от Освенцима многочисленный клан Ротшильдов, точно так же в результате торга гиммлеровских эмиссаров с организацией Джойнт, базирующейся в Швейцарии, *«несколько сот венгерских евреев, отобранных Кастнером <...> прибыли через концентрационный лагерь Берген-Бельзен в Швейцарию, чтобы оттуда уехать в Палестину. Однако причитающаяся за это немцам оплата в валюте, о чем была договоренность, не поступила»* (Протоколы Эйхмана, стр. 233).

Но одновременно со «льготами», которые выдавали нацисты с сионистами известным, привилегированным и нужным евреям, они согласованно и четко формировали и отправляли в концлагеря на тяжкие работы, а порой и сразу в «Бабы яры» целые потоки беспородных, бессловесных, обманутых «овец израилевых», и при этом каждая из преступных сторон преследовала свои цели.

Из стенограммы допроса Эйхмана:

«Кастнера интересовали только молодые евреи из восточных областей Венгрии. Эти группы надо было пропустить нелегально и без ведома венгерского правительства через румынскую границу... Однажды д-р Кастнер пришел с чемоданом иностранной валюты» (с. 194).

«Речь шла о миллионе евреев, которых надо было доставить в какой-то пункт и освободить в обмен на десять тысяч грузовиков, пригодных к зимней эксплуатации, с обещанием не использовать их на Западном фронте (на Восточном – против наступающих советских войск, спасающих еще оставшихся в живых польских, венгерских, румынских евреев, использовать было можно! – Ст. К.) <...> в это время Гиммлер сказал, что он хотел бы... переговорить с Хаимом Вейцманом» (с. 190).

Из показаний Кастнера: *«Эйхман продолжал: «Мне нужны 65–70 тысяч венгерских евреев, пока что на германской границе приняты только 38 000. Мне нужно еще не меньше 20 000 евреев-землекопов на Юго-Восточный вал. В рейхе копают рвы уже немецкие дети и старики!» (с. 232).*

Из допроса Эйхмана: *«50 тысяч работоспособных евреев мужского пола должны быть доставлены в программу «Егер» <...> для замены русских военнопленных, необходимых для других работ»... «Я должен добавить, что это было время, когда людей отправляли в Палестину в обмен на промышленные товары» (с. 226).*

Вот так сионисты поставляли рейху «промышленные товары», нужные для борьбы с наступающей Советской армией.

Эйхман: *«Если меня послали в Венгрию <...> с целью депортации, то я не говорил еврейским функционерам (Кастнеру и другим сионистам. – Ст. К.), что ее не будет. Я никогда не врал еврейским функционерам»... Этими словами Эйхман пытается доказать израильскому суду, что еврейские функционеры и он, гестаповский чиновник, делали одно общее дело и что они виноваты не менее его:*

«За время многолетнего общения, которое у меня было с еврейскими функционерами, не найдется ни одного, кто мог бы меня упрекнуть, что я ему лгал... По приказу Гиммлера эшелоны шли все до одного в Освенцим» (с. 187, 190).

И весьма любопытны страницы из книги протоколов допроса Эйхмана, где всплывает имя Рауля Валленберга.

Израильский следователь Авнер Лесс цитирует страницы из воспоминаний доктора Кастнера, в которых последний рассказывает о своей торговле с Эйхманом еврейскими жизнями:

«Затем он (Эйхман. – Ст. К.) перешел к «злоупотреблению» иностранными паспортами. Он-де привлечет к ответственности за это свинство швейцарского консула Лютца и Рауля Валленберга, представителя шведского Красного Креста. Но у него есть предложение: он забудет про обладание таких паспортов, если наша сторона добровольно представит ему 20 000 евреев-землекопов. А иначе ему придется отправлять всех евреев – без исключения – пешком!» (с. 232).

Конечно, чтобы получить от Эйхмана разрешение на переброску нужных евреев с паспортами в спасительные нейтральные страны Европы, сионистские функционеры отправляли десятки тысяч других «евреев-землекопов» на работы в Освенцим или на Восточные рубежи для возведения укреплений.

Так что прав Вадим Кожин, проницательно заметивший в статье «Война и евреи» некоторую особенность явления, именуемого Холокостом: *«Евреи в отличие от цыган дали миру множество всем известных людей самых разных профессий и занятий, и поэтому еврейская трагедия находится в центре внимания. Но уместно напомнить и другое: кроме педагога и писателя Януша Корчака (Генрика Гольдсмита) затруднительно назвать каких-либо широко известных до войны евреев, погибших в Третьем рейхе, что также противоречит представлению о тотальной гибели» (В. К. с. 318).*

Да и Януш Корчак стал широко известен лишь после войны.

А сколько было в еврейских гетто и в многочисленных мелких лагерях смерти всяческих маленьких кастнеров, руководителей еврейских советов-юденратов, раввинов, через которых нацисты управляли евреями!

В Вильнюсском гетто главой юденрата был сионист Якоб Гене, который по требованию немцев регулярно формировал партии евреев в Понары, где их расстреливали. В 2005-м или в 2006 г. по Центральному ТВ об этом юденрате шел фильм. Телевизионный диктор зачитал кредо жреца Холокоста, отправившего на расстрел около 50 тысяч евреев: *«Я взял на себя всю ответственность» и мне не страшно... Вы должны знать, что это был мой долг – обагрить руки в крови своего народа».* Якоб Гене, пользуясь своей властью, жестоко подавлял у молодых евреев всякие попытки сопротивления. Но, как он ни служил нацистам, последние все-таки расстреляли его. И поделом. А почему киевские евреи так покорно пошли к Бабьему Яру? Потому что немцы арестовали 9 киевских раввинов, приказали им обратиться к евреям Киева и убедить их, чтобы те собрались с вещами для переезда в безопасное место. Обманутых людей привели к Бабьему Яру. Об этом публицисту Ю. Мухину написал диссидент и правозащитник М. Кукобака, чье письмо напечатано в книге Мухина «Евреям о расизме» (с. 45–46).

А в Винницком гетто доктор Гершман выдал немцам 250 браиловских евреев, которые бежали к нему из зоны немецкой оккупации. (В самой Виннице хозяйничали румыны.) Когда советские войска освободили Винницу, Гершман, естественно, был расстрелян как коллаборационист. В 1943 году варшавские евреи перед восстанием сами истребили свою сионистскую верхушку, сотрудничавшую с нацистами. Но это редчайший случай в истории Холокоста.

Как утверждает И. Трунк в книге «Юденрат», *«по расчетам Фрейдигера половина евреев (из шести миллионов погибших в Холокосте. – Ст. К.) могла бы спастись, если бы они не следовали инструкциям еврейских советов»* (изд. Мак-Миллан, Н.-Й., 1972). И на фоне этой деловой сионистско-нацистской эпопеи, по сравнению с которой пресловутый пакт Молотова – Риббентропа выглядит ничтожной тактической сделкой, я еще раз хочу благодарным словом вспомнить подругу немецкого философа Хайдеггера, Ханну Арендт, перед портретом которой я долго стоял в одном из залов древнего Марбургского университета, за ее честную книгу «Банальность зла», написанную во время процесса Эйхмана в Иерусалиме:

«Еврейский совет и мудрецы были оповещены Эйхманом и его людьми, сколько евреев необходимо, чтобы заполнить каждый состав, и они делали списки отправляемых... Те, которые пытались скрыться или убежать, ловились специальной еврейской полицией. Как Эйхман видел, никто не протестовал и не отказывался сотрудничать».

«Без еврейской помощи в администрации и полицейской работе получился бы полный хаос и невероятно крайнее истощение немецкой силы <...> ...еврейское самоуправление доходило даже до того, что сам палач был еврей»... «Навряд ли найдется какая-нибудь еврейская семья, из которой хотя бы один член не состоял в фашистской партии» (Eichman in Jerusalem. A report on banality of evil, by Hanna Arendt. The Viking Pressing. NY, USA, 1969).

Недаром же Норман Финкельштейн, вспомнив о Ханне Арентдт, написал в примечании к книге «Индустрия Холокоста»: *«Было ли чистой случайностью, что еврейские организации большинства распинали Ханну Арентдт за то, что она рассказала о сотрудничестве еврейских элит с нацистами? Когда Ицхак Цукерман, руководитель восстания в Варшавском гетто, вспомнил о коварной роли полиции Еврейского совета, он заметил: «Не было порядочных полицейских, потому что порядочные люди снимали форму и становились просто евреями» (с. 135).*

...Мне вспоминается скандальная выставка известного белорусского художника Михаила Савицкого, солдата Великой Отечественной, попавшего в плен и чудом выжившего в немецком концлагере. Выставка была открыта в Минске при жизни Машерова в 70-х годах прошлого века. На ней выставлялась картина, которую я видел своими глазами. Немецкий концлагерь, несколько трупов, могильная яма. С одной стороны ямы толстомордый эсэсовец с автоматом наперевес, с другой – еврей средних лет, в полосатой лагерной робе, со звездой Давида на груди, с лопатой в руках спихивает трупы в яму. Оба улыбаются, глядя друг на друга, – и толстомордый немец, и еврей, так называемый капо. Помощник палачей.

Народ на выставку повалил валом. Минские евреи заволновались, засыпали первого секретаря Компартии Белоруссии Машерова телеграммами о кощунственной, оскорбляющей память жертв Холокоста картине. Пришлось Машерову прийти на выставку... Он долго и молча рассматривал картину, встретился с Савицким, попросил его замазать звезду Давида на робе еврея, но картина на выставке осталась. И якобы Машеров, один из руководителей партизанского движения в Белоруссии, уходя с выставки, сказал:

– Пусть висит. История разберется...

* * *

Я бы не стал чересчур старательно разыскивать документы и аргументы для этой главы, если бы не попалось мне на глаза одно место из книги Коха и Поляна «Отрицание отрицания». Возражая всем неугодным ему историкам – исследователям (именно исследователям, а не отрицателям!) Холокоста, Павел Полян с несколько глумливой иронией пишет:

«На бытовом уровне элементы отрицания присутствовали в советской «антисионистской» литературе, в годы холодной войны обвинявшей «сионистов» в том, что они «наживались» на страданиях еврейских жертв и преувеличивали их численность, а главное – находились в прямом сговоре с немцами»... (кавычки Поляна. – Ст. К).

Пусть теперь наши читатели сами решат, «находились» или «не находились»...

И еще, обращаясь к началу – к пророческой страничке из романа «Доктор Фаустус». Иронию истории, или ее способность превращать трагедию в фарс, я увидел в одной маленькой заметке из бюллетеня «Холокост» (№ 2, 2006 год).

«Потомок Германа Геринга Маттиас Геринг носит ермолку, а на шее подвеску с звездой Давида. Его растили в презрении к евреям, но он принял их веру»; «Катрин Гиммлер вышла замуж за израильтянина».

Ну вот, через шестьдесят лет после Хрустальной ночи и ванзейской конференции два расизма наконец-то снова заключили друг друга в объятия, словно бы свастика и звезда Давида обнялись снова.

VIII. Пастухи и овцы

Я не люблю ни филосемитов, ни антисемитов. Я хотел бы, чтобы люди обращались со мной, как с обычным человеком.

Норман Финкелштейн

Скажу сразу, я не собираюсь оспаривать, пересматривать, уточнять сакральное число «шесть миллионов». Потому что с первоисточниками я не работал и демографических серьезных знаний у меня нет. Потому что, на мой взгляд, уже невозможно подсчитать точно людские потери времен Холокоста. Потому что два враждующих лагеря – жрецы Холокоста и его исследователи – никогда не придут ни к какому соглашению: слишком много фактических, идеологических и политических противоречий имеется в каждом из лагерей. Да и внутри каждого лагеря тоже. У тех и у других в активе есть неопровержимые или почти неопровержимые доказательства своей правоты. А это трагедия. Потому что трагедия рождается только тогда, когда правда в той или иной степени, но есть у каждой из сторон. Я просто буду оперировать числами, фактами, аргументами, мыслями из арсенала обеих сторон и постараюсь, насколько это возможно, быть беспристрастным. Но при всем при том понимаю, что абсурдных ситуаций не избежать. Вот одна из них.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.